НА ЧТО МЫ ПОТРАТИМ ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ВЫПРОСИЛИ У МВФ? Стр.28

▸КИНО ОБЗОР ▸VIDEO

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 6 АПРЕЛЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Милошевич. Неуязвимое зло

-7.0
55
507
45
0.94
MRM
10
10
10
09
098
20
40
11,0
10,330
10,0
AR 9,940
AL 400
003:54
033>02

Стр.12-27

№ 14 (149)

9 771027 396001

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

О чем можно уверенно говорить после полутора недель авиаударов по Югославии, так это о невероятной живучести ее президента. Слободан Милошевич, объявленный НАТО если не всемирным, так всеевропейским злодеем, не только сплотил вокруг себя соотечественников. Сегодня он уже претендует на то, чтобы стать живым символом сопротивления «новому мировому порядку». Стр. 12-27

Ровно 10 лет назад в Польше состоялись приковавшие внимание всего мира переговоры коммунистической власти с оппозицией – знаменитый Круглый стол. Те события обрушили социализм, подтолкнули распад Варшавского договора, бархатные и небархатные революции в соцстранах и предопределили победу над коммунистической утопией в Центральной и Восточной Европе Стр. 38

250 тысяч священников, 22 тысячи церквей и монастырей, 24 архиепископа и патриарх – все это древнейшая православная церковь у экватора, в Эфиопии. **Эфиопское христианство насчитывает более полутора тысяч лет. И здесь тоже празднуют Паску** Стр. 48

На обложке фото **ELLIS—SIPA/SEL**

Если б не было войны

Воистину все познается в сравнении. То, что еще вчера казалось масштабным и первоочередным, сегодня становится мелким и второстепенным. От внутренней и внешней политики за километр разит порохом и косовской гарью. Все прочие, казалось бы, первополосные новости ютятся на информационных задворках.

Телерепортажи о ежегодном послании Бориса Ельцина к Федеральному собранию практически на всех каналах вышли в эфир в среднем на пятнадцатой минуте информационных выпусков. Сообщение о том, что коммунисты готовы перенести голосование по импичменту (и вовсе не потому, что Борис Николаевич в очках стал большевикам милее, а опять-таки из-за войны на Балканах), осталось фактически не замеченным.

Моментально были забыты сексуальные похождения «кого-то похожего на Юрия Скуратова», а информация о героической борьбе Генеральной прокуратуры с известным в прошлом носильщиком коробок из-под ксероксной бумаги Сергеем Лисовским проскочила в будничном потоке криминальной хроники наряду с известием о странно-своевременном пожаре в здании все той же Генпрокуратуры.

Чеченцы были вынуждены напомнить о своем существовании, пригрозив террористическими актами на территории России и перекрыв нефтепровод Баку—Грозный—Новороссийск. А то в Москве, увлекшись миротворчеством, забыли, похоже, не только о похищенном генерале Шпигуне, но и о самом существовании республики Ичкерия.

Практически никто не озаботился приближением саммита руководителей стран СНГ, на котором должна решиться дальнейшая судьба исполнительного секретаря Содружества Бориса Березовского, хотя его фамилия еще совсем недавно считалась наиболее часто упоминаемой.

Кстати, обратите внимание, как частое употребление слова «война» изменило отношение к другому слову — «смерть». Гибель в автокатастрофе (руководитель Народного РУХа Украины Вячеслав Черновил), под снежной лавиной (трагедия в Альпах, точное число жертв до сих пор уточняется), при пожаре (тоннель под Монбланом, сгорели заживо или задохнулись 40 человек) или от руки маньяка (опять Украина, убийца, отправлявший на тот свет целыми семьями — общее число жертв зашкаливает за 50, — приговорен к смертной казни) вызывает странную реакцию: «Это ужасно, но это НОРМАЛЬНАЯ жизнь. Слава Богу, что не война».

На этом фоне сообщения о двухнедельном предвыборном туре по Ближнему Востоку американской первой леди Хиллари Клинтон, рвущейся в сенаторы, или рождении нового штата в Канаде (около 2 млн. квадратных километров на так называемых Северо-западных арктических территориях, 25 тыс. жителей), или разгромной победе российской футбольной сборной над командой Андорры (6:1, между прочим!) кажутся неуместными, как смех на поминках.

Вот и мы туда же: шестнадцать полос (а это ровно четверть журнала) отдаем под натовские бомбардировки и все, что вокруг них. Остальное обойдется 48 строками этой колонки. ■

Дмитрий Хитаров

Шаровая молния на зеленом сукне

Себя хвалить неловко. Но против фактов не попрешь — с журналистами «Итогов» в умении обращаться с шарами, киями, наклейками и мелком никакие другие представители средств массовой информации сравниться не могут. А как они старались! И все зря. На открытом чемпионате Москвы по пулу (одной из разновидностей бильярда), который проходил в конце марта в клубе «Империя», сборная «Итогов» даже в ослабленном составе (главный редактор Сергей Пархоменко из-за нелетной погоды не смог вылететь из Анадыря) завоевала первые места во всех возможных зачетах. Победа далась нелегко, но мы старались и были вознаграждены — даже великолепная команда «МК — Воскресенье» не устояла под нашим напором. Кстати, у «Итогов» появилась еще и вторая команда (дебютировавшая на этом турнире и сразу занявшая аж пятое место среди 32 участников), поэтому не исключено, что в ближайшее время бороться за чемпионский титул нашему журналу придется с самим собой.

Страхую кур и девственниц

Владельцу кафе в небольшом английском городке Финчингфилд (Эссекс) Рону Флайту пришлось застраховать свою любимую курицу Виолетту на миллион фунтов стерлингов. Соседи пригрозили свернуть курице шею, поскольку она бегает по улицам и гадит на памятник воинам-героям. Любовь к Виолетте обойдется хозяину по тысяче фунтов ежегодно на протяжении двух лет. Агент Саймон Берджесс, специализирующийся на неординарных страховых случаях, заключил с Флайтом договор, по которому тот имеет право на вознаграждение, если «кто-либо из жителей города изловит курицу и съест ее». Берджесс сомневается в том, что владелец пойдет на сговор с целью получить страховку, однако пообещал в случае возникновения подозрений «привлечь хороших частных детективов». Впрочем, даже если из курицы приготовят бульон или сделают жаркое, страховому агенту будет чем компенсировать потери — ведь он уже успел застраховать четыре тысячи девственниц от непорочного зачатия. ■

В США дефицит шампанского

До нового года еще далеко, но уже сейчас скептики уверяют, что шампанское в Америке на исходе. По сравнению с 1998-м в этом году спрос на него увеличится на 19 процентов. А для изготовления даже немарочного игристого вина нужно не меньше полутора лет. Самое же изысканное шампанское «бродит» от четырех до семи лет. «Наши запасы могут иссякнуть уже в июле», — сказала представитель калифорнийской компании Iron Horse Vineyards Джой Стерлинг (на фото). Предусмотрительная компания «Уолт Дисней» заказала этот напиток для своих ресторанов еще два года тому назад. Так же поступают и многие другие. Например, в винном погребе отеля «Риц-Карлтон» в Калифорнии припрятаны две тысячи бутылок «Дом Периньон» урожая 1990 года. ■

ТЕЛЕГРАФ

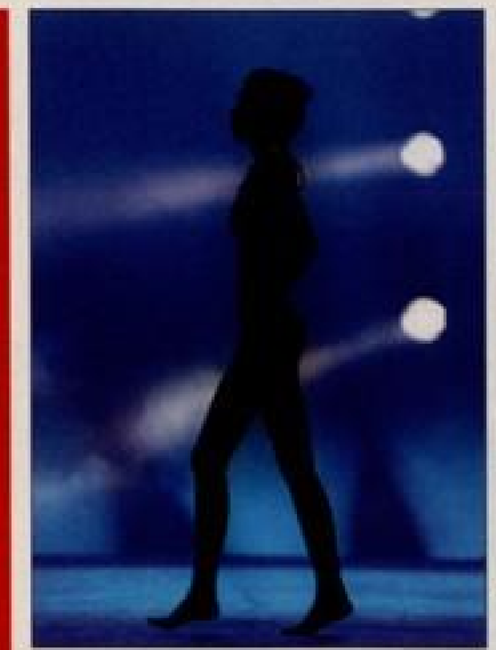
Барби выгоняют из дома

Еще совсем недавно американцы торжественно отмечали сорокалетие кукольной красавицы Барби. Сегодня же она рискует остаться без крыши над головой. Речь идет о «Зале славы Барби» — небольшом музее в Пало-Альто, где под присмотром его хозяйки, Эвелин Бёркхалтер, «проживает» 21 тысяча всевозможных Барби. Музей существует уже 15 лет и за это время стал одной из достопримечательностей города и всей Силиконовой долины. Но расположенный по соседству ресторан средиземноморской кухни перекупил здание, чтобы превратить его в роскошный банкетный зал. Эвелин Беркхалтер получила предписание освободить помещение и теперь вынуждена подыскивать новое место для своих кукол. Цены на недвижимость в Силиконовой долине слишком высоки для хозяйки музея. Так что она, судя по всему, вынуждена будет распродать свою коллекцию через Интернет.

Корова из Антарктиды

В новозеландском Окленде на Королевской пасхальной выставке публика впервые увидела корову по кличке Леди, последнюю из стада, когда-то обитавшего на субантарктических островах Окленд, что недалеко от Новой Зеландии. Коровы с этих холодных островов знамениты тем, что питаются морскими водорослями, которые выбрасывает на берег океан. Попытки продолжить род Леди естественным путем оказались неудачными. Двух телят от этой редкой породы домашних животных удалось получить только методом клонирования. ■

Манекенщицам предписано отъедаться

Руководство барселонского «Салона Гауди», одного из самых престижных шоу моды Испании, объявило о том, что, начиная со следующего года на дефиле не будут допускаться модели, носящие размер одежды меньше 40-го (по российским стандартам это — 46-й). Руководители «Салона Гауди» пошли на это решение по принципиальным соображениям: они считают глубоко ошибочной идею, что лишь худое тело может быть красивым. Еще 10 лет тому назад, утверждает директор шоу Пако Флаке, средний размер манекенщиц был 40 — 42, но потом, под влиянием укоренившихся стереотипов о первостепенности худобы, он снизился до 38 — 40. ■

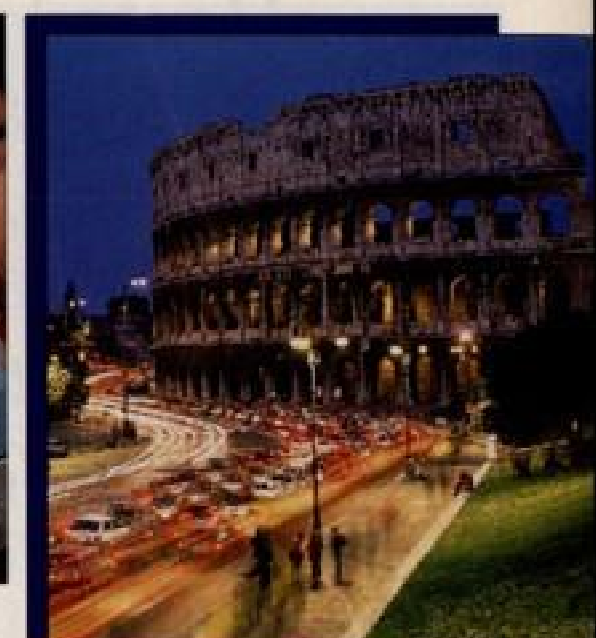
Шрёдер в роли фотомодели

Отменный вкус и стиль должны быть символом нового поколения левых сил, считает Герхард Шрёдер, и вполне профессионально позирует для журнала высокой моды Life & Style. В фотосерии, выполненной известным художником Петером Линдбергом, канцлер ФРГ демонстрирует продукцию своих любимых фирм. Одеваться Шредер предпочитает у итальянцев: Brioni, Zegna и Kiton. Плюс к этому — обувь от Alden и сигары Cohiba. «В конце концов и короли делали историю моды, поэтому нам было бы очень приятно увидеть канцлера в голом виде», — отреагировала на это консервативная газета Die Welt, приведя также цены на одежду, которую любит носить Шрёдер: костюм — 3000 марок, кашемировое пальто — 4000 марок и 900 марок — туфли. ■

Чебурашка для стариков

Плюшевый кот прикрывает глаза и покачивает головой — он «прислушивается» к словам инженера корпорации «Мацушита Электрик», которая представила публике необычного робота-игрушку. «Робокот» способен поддерживать общение на уровне простых предложений и универсальных жестов. Он предназначен для пожилых людей, чувствующих себя одинокими. Игрушка не только при помощи встроенных сенсоров улавливает слова и движения хозяина, соответственно на них реагируя, но может также вести постоянную видеозапись, при необходимости доступную через компьютерную сеть. Это очень удобно для наблюдения за одинокими больными людьми, живущими дома, а не в доме престарелых. ■

Осторожно. За рулем итальянец

Похоже, что из всех правил дорожного движения особо отвратительна для итальянских водителей обязанность соблюдать скоростной режим. Так, во время опроса, проведенного недавно CENSIS, итальянским Центром изучения проблем социальной сферы, в регулярном превышении скорости сознались 80 процентов водителей. Больше половины опрошенных автомобилистов нарушали обычные правила парковки, а треть — регулярно оставляли машину во втором ряду. Почти 39 процентов водителей практически никогда не пользуются указателями поворотов, а уж о ремнях безопасности и говорить нечего: ими не пристегиваются больше трех четвертей опрошенных.

Школьная дюжина

Не успели в школах-десятилетках привыкнуть к отсутствию четвертых классов и переводу детей из третьего класса в пятый, только-только родители и дети приноровились к новой системе, как Министерство образования предложило увеличить срок обучения до 12 лет. Отношение детей к этой идее, похоже, можно не выяснять. У взрослых она тоже особого энтузиазма не вызывает. Вот как распределились ответы (1600 респондентов, общенациональная репрезентативная выборка) на вопрос:

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКА ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ С 11 ДО 12 ЛЕТ?

По информации «Итогов», REUTER, DPA, AFP, AP. ФОТО REUTER, AP, AGE/EAST NEWS, Ю. Феклистова, П. Горшкова, В. Дьячкова, Р. Ямалова

«Не надо умалять свою роль и свою значимость. Это не значит, что нужно раздуваться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем»

Виктор Черномырдин

«И когда эту чушь говорят про меня, вы знаете, из меня даже слезы на глаза наворачиваются, что я могу что-то такое сделать аналогичное».

Павел Бородин об обвинениях в шантаже Скуратова

«О нас вытерли ноги не только западноевропейские наши партнеры, которые молчаливо нам говорили, что они не во всем согласны с Соединенными Штатами».

Владимир Лукин

«Россия обязана выполнять роль баланса. Я уверен, что она выздоровеет, и человечество от этого вздохнет с облегчением».

Геннадий Зюганов

«Безусловно, этих налогоплательщиков нужно всех перегрести и выяснить, что у них за душой осталось».

Геннадий Букаев, начальник Налоговой инспекции по Москве

«Мы чувствуем, что этот Явлинский — младший брат Клинтона. А Черномырдин — старший брат Клинтона».

Юрий Манукян, первый секретарь Ереванского горкома компартии Армении

«И я вот изложу вам такие линии... какие линии... о линиях, так сказать, предпринимаемых сейчас руководством в этом кризисе».

Евгений Примаков

«Мы, конечно, все что можно со своей стороны делаем, но не все мы можем. То есть мы можем, но совесть нам не позволяет».

Борис Ельцин, заявление по Югославии

«Я умоляю вас не связывать, а то вы кому-то подскажете, и они еще свяжут эти два события».

Юрий Маслюков журналистам о Югославии и МВФ

«Нельзя этот деликатнейший континент бить с воздуха бомбами».

Владимир Рыжков о Европе

«Мне кажется, мы уже решили, как найти проблему».

Александр Музыкантский, префект Центрального округа Москвы, о сосульках

«Если мы по национальным корням начнем бить ракетами и самолетами, то мы завтра и в России ничего не получим».

Егор Строев

Слушал и записывал Вова Белозерцев

Посланные президентом

ТЕЛЕВЕЩАТЕЛИ СНОВА МОгут безбоязненно показывать сомнительные съемки людей, похожих на Скуратова, в компании особ, похожих на девочек по вызову. Можно также критиковать политиков и вытаскивать на свет неприглядные факты их биографии, не опасаясь, что 12 мудрецов из специально созданного совета, руководствуясь собственными представлениями о нравственности, этике и достоверности распространяемой информации, наложат на телекомпанию непосильный штраф.

31 марта Борис Ельцин наложил вето на федеральный закон «О высшем совете по этике и нравственности телерадиовещания в РФ», поскольку он противоречит основам конституционного строя, ряду федеральных законов.

Правда, борьба за контроль над телеканалами — а думские левые преследовали именно эту цель — не закончена. В нижней палате постановления, направленные против средств массовой информации, всегда легко собирали 300 голосов, да и сенаторы не прочь набросить узду на прессу.

Однако в Кремле понимают, что сегодня, когда левые резко усилились, средства массовой информации и особенно телеканалы остались чуть ли не единственной опорой президента.

В ельцинском окружении любят порассуждать о том, что Борис Ельцин «пока еще гарант прав и свобод», а значит, не позволит никому посягнуть на Конституцию и утвержденные ею демократические ценности. Правда, в последнее время Борису Николаевичу роль гаранта плохо удается. А потому любая президентская акция, все-таки доведенная до логического завершения, обращает на себя внимание. И, возможно, не случайно, что последнее решение главы государства вызвало гораздо больший резонанс, нежели традиционное обращение президента с ежегодным посланием Федеральному собранию.

В минувший вторник Борис Николаевич уверенно подошел к трибуне, вполне отчетливо зачитал речь, правда, самую короткую за всю историю жанра президентских посланий (глава государства уложился в 17 минут). Все прошло гладко. Однако послание 1999 года не только не стало гвоздем сезона, но его даже нельзя назвать сколько-нибудь заметным событием в политической жизни.

Обещанные кремлевскими чиновниками «разгромная критика» и «жесточайший наезд» на самого Евгения Примакова не произвели на слушателей большого впечатления. Равно как и пассажи, содержавшие «накат» на коммунистов. В президентской команде хоть и хорохорятся, но на самом деле очень боятся импичмента, а потому не могут себе позволить ни слишком сильно лягнуть правительство, ни лишний раз подразнить коммунистов. ■

Дмитрий Пинскер

Кремлевская рада

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАТО В Косово приводит к совершенно неожиданным политическим результатам, которых явно не ожидали лидеры альянса. На прошлой неделе в Москву приезжал президент Украины Леонид Кучма. **На встрече с Борисом Ельциным два президента заявили, что югославский кризис делает «поистине насущной задачей» развитие стратегического партнерства России и Украины.** Кульминацией визита Леонида Кучмы стала церемония в Кремле, на которой российский и украинский президенты обменялись грамотами о ратификации российско-украинского договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве двух стран. Таким образом этот договор, названный Кучмой «заметным актом в региональной и глобальной безопасности», вступил наконец в силу. Очевидно, что и без косовской операции НАТО он был бы ратифицирован. Но атлантисты ускорили этот процесс, поскольку грохот бомб в Югославии заглушил голоса радикальных противников договора в обеих странах.

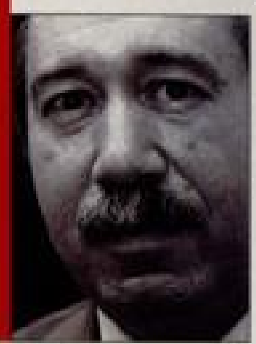
Так называемый «Большой» российско-украинский договор был подписан Борисом Ельциным и Леонидом Кучмой еще два года назад, в мае 1997 года, в Киеве. Вокруг него сразу возникла оживленная полемика. Активным противником договора в России стал мэр Москвы Юрий Лужков, традиционно выступающий защитником российских интересов в Крыму.

Украинский парламент ратифицировал договор лишь спустя несколько месяцев, а российская Госдума согласилась с ним только 25 декабря прошлого года. 17 февраля этого года Совет Федерации РФ одобрил документ, выдвинув, впрочем, условие, что он вступит в силу только после ратификации украинским парламентом соглашений по Черноморскому флоту. Киев ратифицировал соглашения по флоту 24 марта. Демонстрация близости позиций обеих стран по югославской проблеме стала благоприятным фоном для ратификации залежалого договора. В итоге все остались довольны: президенты добились своего, а Юрий Лужков получил возможность в случае любого похолодания между Москвой и Киевом напомнить о себе: «Я же предупреждал!» Можно не сомневаться, что случай представится.

Два президента подчеркнули, что в отношениях России и Украины начался новый этап. Леонид Кучма заявил, что «мы строим отношения на века, на благо грядущих поколений». Впрочем, в отличие от России Киев пока не собирается отзывать своих представителей из штаб-квартиры НАТО. ■

Е.П.

Как заработать на конкуренте

МИХАИЛ КОМИССАР, отец-основатель и бессменный руководитель агентства «Интерфакс», никогда не скрывал своих амбиций: его детище должно быть лучшим отечественным информагентством. Примечательно, что с самого начала Михаил Витальевич равнялся на одного конкурента — старейшее мировое агентство Рейтер. Как утверждают злые языки, работая в администрации президента, он даже предпринял попытку выдавить британцев и прочих басурман с отечественного информационного поля, инициировав в Совбезе разработку доктрины информационной безопасности, предусматривавшей определенные ограничения для работы в России иностранных информагентств. Затея провалилась. И хотя президент «Интерфакса» от амбициозной идеи не отказался, это нисколько не помешало ему при первой же возможности воспользоваться «информационной трубой» Рейтера для значительного расширения собственной абонентской сети за рубежом.

На прошлой неделе «Интерфакс», а следом и ИТАР—ТАСС подписали специальное соглашение, в соответствии с которым Рейтер теперь будет предлагать своим подписчикам еще и ленты крупнейших российских агентств.

Стоит отметить, что Рейтер давно практикует подобные соглашения, которые дают возможность его клиентам получать более подробную и детальную информацию из интересующей их страны. Волна ажиотажного спроса на известия из России накрыла московское бюро агентства с головой. «Одно агентство, даже такое крупное, как Рейтер, не может производить все новости своими силами», — заявил его исполнительный директор Питер Джоуб. Этим не замедлили воспользоваться в Москве. Как заметил один сотрудник «Интерфакса»: «Если конкурент дает возможность заработать, не воспользоваться этим просто глупо». ■

Владимир Матвеевский

ВЕХИ ВЕКА

Испанская грусть

Сергей Иванов

Ровно 60 лет назад, 1 апреля 1939 года, штаб франкистов в городе Бургос выпустил следующее сообщение: «Сегодня армия красных была разоружена и пленена. Национальная армия добилась осуществления своей конечной боевой задачи. Война окончена». За два дня до этого войска мятежников, не встречая сопротивления, вошли в Мадрид. Сам каудильо въехал в столицу лишь в мае — сразу после победы он, впервые за три года гражданской войны, заболел тяжелым воспалением легких.

Испания занимала в советском сознании совершенно особое место. Для миллионов людей в СССР она была последним объектом приложения бесхитростного интернационально-коммунистического пафоса (Великая Отечественная родила вскоре совсем иной пафос, патриотический). Во-первых, само словосочетание «гражданская война» тащило за собой целый вагон ассоциаций. Во-вторых, в Испании шла борьба за простые и общепонятные истины, которые в Союзе уже начинали расползаться под пальцами. Передвигая флажки на карте Испании, советский человек явно нравился себе больше, чем доносся на соседей.

Для Франко гражданская война также носила ярко выраженный идеологический характер. Он не зря называл своих противников, либеральных республиканцев, «красными» — они ему такими представлялись. Враги генералиссимуса считали его фашистом, но это неточно: Франко являлся сторонником консервативных ценностей и изоляционизма. Он был стопроцентным антиподом коммунизма, тогда как нацизм и фашизм — сложными гибридами. Казалось бы, помощь со стороны Германии и Италии должна была заставить каудильо присоединиться к Оси Берлин — Рим, и он действительно подписал антикоминтерновский пакт. Но тут Гитлер заключил союз со Сталиным, безбожным коммунистом, и это вызвало у Франко такое же потрясение, как и у советского народа.

В бытность Франсиско Франко офицером товарищи считали его честным служакой, начисто лишенным инициативы и воображения

Дальше — хуже: немцы напали на Польшу, католическую страну. Генералиссимус даже кинулся посредничать, но, конечно, впустую. После встречи с ним в 1940 году Гитлер сказал в раздражении, что согласился бы скорее на то, чтобы у него вырвали три зуба, чем на еще одну встречу с каудильо. Во время переговоров фюрер попросил, чтобы испанцы помогли вермахту в отвоевании у англичан Гибралтара, обещая потом подарить его Франко, — а тот начал что-то плести про национальную гордость и про то, что он никогда не примет исконно испанскую территорию от кого-то в дар. Короче, в мировую войну Мадрид так и не вступил, несмотря на сильное давление Оси. К Холокосту же генералиссимус испытывал нутряное отвращение — притом, что политических противников истреблял безжалостно и в массовом порядке.

Потом на Франко начали оказывать давление уже англо-американцы. Но он и их поразил своим странным, экзотическим взглядом на войну. Посланцу Рузвельта Карлтону Хайсону каудильо заявил, что идут три разные войны: против коммунизма он готов воевать вместе с Гитлером (и даже послал добровольцев на Восточный фронт), против варварской нехристианской Японии — вместе с США, а в войне между рейхом и Западом придерживается нейтралитета.

Мир усложнялся — а Франко хотел чистых сущностей. Единственное, в чем он допускал двусмысленность, — это монархия. Любя ее как полезную для страны корневую институцию, восстановив ее в 1947 году «в принципе», он тем не менее не вернул короля на трон, ибо не любил делиться властью. И как раз со стороны монархии франкизм получил неожиданный удар в спину: принц Хуан-Карлос, воспитанный при каудильо в национальном духе, немедленно после его смерти предал идеалы генералиссимуса и ввел в стране демократию. Вот к чему приводит непоследовательность. ■

ФОРМУЛЫ

Пора бы предугадывать

Максим Гаврилов

Красивое слово опаснее дурака. Красиво сказано: «Умом Россию не понять» — и этим оправдывают тысячи заведомо алогичных рассуждений о России. Лишь через сто лет гипноз тютчевского «мо» развеял русский писатель Губерман (не вздрогнули? поздравляю) своим «давно пора, честная мать, умом Россию понимать». «Честная» следует либо произносить на церковнославянский манер, с ударением на втором слоге, либо заменять тем словом, какое Губерман и употребил, а мне непозволительно.

Хорошо бы Губерман сочинил что-нибудь, чтобы обезвредить другую тютчевскую глупость: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Ох уж этот немецкий романтизм в русской упаковке! Неужели нельзя защищать право на сочувствие и благодать, не упраздняя обязанности рассчитывать, как что аукнется?

8 марта в Новосибирске учинили в синагоге очередной «акт вандализма». А чуть раньше вышедшая книжка, автор которой, дьякон одной из московских церквей, предположил, что 8 марта было выбрано в качестве праздника Кларой Цеткин из-за ее детских еврейских воспоминаний, чтобы заставить людей отмечать иудейский праздник Пурим, который «воспроизводит модель обращения с теми, кого евреи однажды сочтут своим врагом. ... Ветхозаветная кровожадность не преобразилась. Ее нормы живы до сих пор». Предположение основано на двух тезисах: Цеткин была еврейка, с детства любившая иудейский праздник Пурим, праздник победы над гонителями евреев, и, «возможно, в тот год, когда было принято решение начать праздновать «Международный женский день», праздник Пурим пришелся на 8 марта».

Оба тезиса неверны. Цеткин была чистокровная немка, дочка церковного органиста. 8 марта ни по какому стилю не совпадало с Пуримом ни в тот год, когда социал-демократы установили Международный женский день, ни даже в предыдущие и последующие годы. Первое легко проверяется в любой библиотеке, второе — в любой синагоге. Но даже если бы проверить это было трудно, сделать это следовало бы автору, а вместо него это потрудился сделать историк Валерий Каджая, обесценив одним абзацем многостраничные рассуждения дьякона, преподавателя Российского православного института.

Газета «Труд», часто печатающая статьи оного богослова, не поленилась выяснить обстоятельства осквернения синагоги и заявила, что, мол, здание было закрыто 7 и 8 марта, так что еще неизвестно, когда оно было осквернено. Можно ли предположить, что богослов готовит себе алиби — значит, все-таки чувствует свою ответственность за происшедшее? В отличие от дат иудейского календаря, правда, такое предположение совершенно не поддается ни подтверждению, ни опровержению.

Что до ветхозаветной кровожадности, то она, конечно, никуда не исчезла. Каждый вечер в православных церквах хор поет о том, как евреи радовались утоплению «гонителя фараона». Правда, тот же вышеупомянутый богослов подчеркивает, что, мол, в отличие от истории с Пуримом, при Исходе никто никого не бил, фараона никто пальцем не тронул, это все Бог, Бог, мы тут ни при чем. Как будто для верующего есть разница между Божьей победой и собственной, как будто православные уже не читают псалма 17-го: «Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня». Как будто не у нас на протяжении всего Великого поста особенно вдохновенно поют псалом 136, включая знаменитое проклятие иудеев пленившему их Вавилону: «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень». Ежели батюшка дерзнет указать хору этот стих опустить, сразу прослывет либералом и модернистом, ну и жидом, конечно, а заодно и католиком — это они там у себя могут сокращать богослужение, а нашу церковнославянскую духовность обрезывать никому не дадим, мы с Библией иначе справляемся. Ежели написано в Ветхом Завете «не убий», то сие не следует понимать буквально. Мы выше этого, мы призваны любить врагов, а уж убиваем ли мы их или просто пленяем, оставляется на благоусмотрение штаб-, обер- и унтер-офицеров.

Одно счастье: в славянском переводе тексты Библии большинству молящихся малопонятны, а в исполнении наших дьячков и хоров всякий смысл исчезает, остается лишь романтическое умиление перед своей решимостью каяться после каждого греха. Так что посольства Египта и Ирака могут не выступать с протестами против разжигания межнациональной и межрелигиозной розни: никто не собирается сиюминутно топить руководителей Египетской республики в Красном море или разбивать о камни головы мусульманских младенцев. Лидеры Церкви просчитали, как могло бы отозваться переведенное на русский язык слово, и категорически запретили перевод. Слов не понимаем, Распятие понимаем — и слава Богу. Хорошо бы еще запретить богословствовать на русском языке. На церковнославянском любой бред и красивее, и безобиднее. ■

ДЕТСТВО

Учитель, перед именем твоим...

Ольга Прохорова

«Поверишь ли, — сказал мне приятель, — вот уже двадцать лет, как я закончил школу, а накануне 1 сентября я все не устаю радоваться, что мне завтра туда не идти».

Под этими словами готовы подписаться многие из тех, кого я знаю — в прошлом не двоечники и не хулиганы, обыкновенные интеллигентские дети. Недавно в программе «Сегоднячко» проводился телефонный опрос (в связи с забастовками школьных работников) — помните ли вы, как зовут вашу первую учительницу?

Одна из прозвонившихся телезрительниц хорошо запомнила учительницу первую свою. Дело в том, что в первый же день в первом классе она от волнения не ответила на какой-то вопрос, и Марья Петровна вывела ее к доске и ласково сказала: «Посмотрите, дети, вот это наша двоечница». Ведущие спросили зрительницу, чего же теперь она пожелает этой макаренке. «Крепкого здоровья, — бодро отрапортовала девушка, — и спасибо за хорошую закалку».

Вряд ли есть смысл желать здоровья моей Полине Федоровне — в 76-м году ей было уже хорошо за семьдесят. Но что касается закалки — тут уж мне тоже есть что вспомнить. Когда папа, пришедший в школу после очередного издевательства, попытался сказать, что у девочки тонкая психика, заслуженная учительница отреагировала незамедлительно: «Психика?! К психиатру!»

Разговор на эту тему неизменно вызывает живой отклик. «Наша ставила на голове крестик мелом и говорила, что так будет помечать тупых». — «А моя исправляла «табуретка» на «тубаретка». — «А меня учительница трясла за шкирку со словами: «Маленькая паршивка, как ты встречаешь XXV съезд?!»

Их, учителей, тоже можно пожалеть. Каждый, кого в старших классах хоть раз просили посидеть на уроке у малышей, знает, что восьмилетние дети, собранные в одном помещении количеством больше двух, подобны разбушевавшимся бандарлогам. И что делать, если отечественная педагогическая традиция со времен Льва Толстого не придумала ничего лучше и эффективнее, чем «все засмеялись, а Ваня заплакал»? Когда я подыскивала школу для своего сына, то от разных людей услышала фразу: «Главное, чтобы учительница была добрая!» ■

СЮЖЕТЫ

Такое кино

Петр Вайль

Ни одного фильма о современности; таков основной концептуальный комментарий к присуждению премий Оскара. Во всех пяти картинах, выдвигавшихся на главный приз, — сплошная история. Вторая мировая война — «Спасение рядового Райана», «Тонкая красная линия», «Жизнь прекрасна»: соответственно, высадка в Нормандии, тихоокеанские операции, фашистская Италия; елизаветинская Англия — «Влюбленный Шекспир» и «Елизавета».

Для Америки в целом и американских киноакадемиков в частности, традиционно тяготеющих к простой социальности, повествовательному бытописанию, сегодняшнему дню, — необычно. Киноманы легко вспомнят таких оскаровских триумфаторов, как «Выпускник», «Крамер против Крамера», «Шофер мисс Дейзи», «Обыкновенные люди»; в последнем случае название и есть тенденция.

Проще и, может, правильней всего объяснить явление совпадением. Случайностей в жизни вообще куда больше, чем закономерностей, и — главное — они важнее. Но ум ленив, ему сложно в хаосе, он думает, что может все упорядочить, разложив по ячейкам с крупными этикетками, различимыми с дивана, — и раскладывает.

Похоже, четыре тысячи членов киноакадемии, равно как и прочие граждане Соединенных Штатов, в отчетном году исчерпали свои чувственные и душевные возможности по части жизнеподобного животрепещущего экранного зрелища. Какой фильм на современную тему выдержит конкуренцию с многомесячной драмой, где герой — самый могущественный человек на земле, хор — парламент первой державы мира, зрительный зал — вся планета?

Имена действующих лиц и исполнителей совпадают. Сюжет разворачивается в ритме самой жизни. Ходы непредсказуемы, как не мнилось никакому сценарному виртуозу. Монологи артистичны, признания пронзительны, слеза скатывается в Овальный кабинет, всхлип транслируется в вечерних новостях. В терминах и образах сиюминутной хроники встают вечные категории страсти, долга, измены, клятвопреступления, коварства, верности, возмездия. Сюжет, уходя с телеэкранов, стремительно обретает исторические черты. Влюбленный президент. Спасение главнокомандующего Билла. Тонкая линия отделяет от.

Но — жизнь прекрасна. ■

Играем в настоящую войну

В Белграде назваться потенциальной жертвой войны стало делом чести

Роберт Перелгард

СВИДЕТЕЛЬ

ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ БАЗА ДЖОЙА ДЕЛЬ КОЛЛЕ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ: ИСТРЕБИТЕЛЬ «ХАРРИЕР» БРИТАНСКИХ ВВС ПЕРЕД ОЧЕРЕДНЫМ ВЫЛЕТОМ (26 МАРТА 1999 ГОДА)

КАК ХОРОШО БЫТЬ ЖЕРТВОЙ! ВЛАДЕЛЬЦЫ МНОГИХ РЕСТОРАНОВ и магазинов нарисовали на своих витринах спираль с английским словом target, то есть «мишень». Каждый день во время патриотического концерта на главной площади центр Белграда переполняется людьми, объявившими себя мишенью: черно-белые значки и бумажные листовки со словом target крепятся к курткам, наклеиваются на сумки и даже на детские коляски. Находка для западных телеоператоров. Жаль только, что всех их выдворили из страны.

Здесь, конечно, и так давно знали, как несправедлив Запад, вечно рисовавший Сербию виновницей всех бед. Но убедить остальных, что именно сербы — настоящие жертвы войны (борьба-то шла за земли, которые они считают исконно своими), раньше не удавалось. Пока полыхало Сараево, стирались с лица земли целые поселки в Восточной Славонии, расстреливались деревни в Косово, Белград вел поразительно благополучное существование — если, конечно, не считать дефицита товаров и гиперинфляции, которые явились результатом международных санкций в середине 90-х. «Теперь мы играем в Сараево, — говорит один из редакторов независимого еженедельника «Време» Теофил Панчич. — Это пародия, конечно, но люди чувствуют, что они с сараевцами на равных. Это лишь один из подарков, который Билл Клинтон преподнес Слободану Милошевичу».

Транспаранты, которые приносят зрители на концерт, предлагают целый список «военных преступников»: в первую очередь Клинтон, затем Солана, Блэр и пр. Совсем рядом с площадью, где проходит концерт, на пешеходной торговой улочке до недавнего времени располагались американская библиотека, Французский культурный центр, представительство Air France и Британского совета. Сказать, что их помещения были разгромлены, — не сказать ничего. Каждый второй прохожий пытается найти хоть осколок стекла, который можно было бы разбить на еще более мелкие части. Или еще что-нибудь поджечь, или еще нарисовать что-нибудь на стене. Попадаются смешные надписи, например: «Билли, я ухожу. У сербов лучше с попаданием. Моника». Перед бывшим Французским центром целыми днями стоит мужичок с картонкой, на которой написана цитата из Пушкина по поводу француза, который ненавидит «наш вольный край». В основном, однако, рисуют свастики. Даже после восьми лет почти непрерывных вооруженных конфликтов слово «война» для сербов продолжает означать только вторую мировую, и представление белградцев о том, на что похожа война, — это не артобстрел, не блокада Сараево, не локальные бои в Боснии и Хорватии, а сирены воздушной тревоги. Созданию военной атмосферы в сегодняшнем Белграде очень способствуют фильмы о войне, которые постоянно крутит сербское телевидение, сирены и затемнения. Надо полагать, оборудование натовских бомбардировщиков, как и всех современных военных самолетов, позволяет находить цель в абсолютной темноте, так что с точки зрения обороны затемнение бессмысленно. Зато с точки зрения пропагандистской работы — то что надо. Пару дней назад город перестал отключать фонари и подсветку зданий после сигнала воздушной тревоги, но население по-прежнему добросовестно выключает свет. А тем, кто не соблюдает правил безопасности, с десяток соседей немедленно указывают на допущенную ошибку. Время от времени по улицам проходят бригады добровольцев, в основном женщины средних лет, которые проверяют, как все следуют «рекомендациям властей».

Сравнение со второй мировой войной — штука выгодная еще и потому, что тогда в глазах всего мира сербское дело было правым в отличие от албанского. Тогда Косово вместе с албанской частью Македонии и самой Албанией стало частью великой Албании под итальянским протекторатом. В Косово по сей день албанцы не смущаясь говорят о военных годах с некоторой ностальгией — ведь это было единственное время, когда все албанцы жили на одной земле. А в Сербии говорят: «Вы же знаете, чего они в действительности хотят, — восстановления великой Албании!». Даже картинку с албанскими беженцами официальное сербское телевидение после четырех-пяти дней бомбардировок начало использовать в пропагандистских целях: мол, вот такие монстры эти натовцы!

Перед лицом такой угрозы сразу отошли на задний план другие конфликты. По сербскому радио не услышишь песен на

24 МАРТА 1999 ГОДА: **ОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАКЕТА В НЕБЕ НАД БЕЛГРАДОМ** В НОЧЬ ПЕРВОГО ВОЗДУШНОГО НАЛЕТА НАТОВСКОЙ АВИАЦИИ

английском, немецком, французском или ином «натовском» языке (иногда, правда, проскользнет мотивчик без слов), зато вдобавок к сербской патриотической музыке звучат песни популярных хорватских рок-групп. «Все-таки они наши соседи-славяне, — объясняет Теофил Панчич. — Мы, может, и дрались, и ссорились, но все равно мы одна семья». То же самое, говорит он, чувствуется и в Хорватии. «Хорватские националисты даже начинают высказывать солидарность с сербами, потому что понимают, что подобным же образом НАТО могла бы повести себя по отношению к Хорватии».

В общем, налицо гармония и единство даже с бывшими врагами. За неделю бомбардировок позиция не-националиста в Сербии превратилась из мнения меньшинства в чудачество радикала. «У меня такое ощущение, что теперь эта темень с нами на всю оставшуюся жизнь, — говорит во время очередного затемнения 22-летняя активистка небольшой оппозиционной организации. — Как горько понимать, что победили люди, которые во всех отношениях — по уму, по образованию, по культуре — ниже нас на много ступеней».

«Такое ощущение, что мы вернулись в 1947 год, — соглашается Теофил Панчич, — что культура умерла».

Культура, может, пока и не умерла, но из всех белградских кинотеатров позволено работать только пяти, и им позволено показывать только отечественные фильмы. «Я боюсь, что теперь режиму будет гораздо проще оправдать изоляцию Югославии, — говорит Панчич. — Просто сказать: «Вы что, хотите смотреть кино, снятое людьми, которые нас бомбили?» Боюсь, все это усилит позиции ксенофобски настроенных изданий».

Ради строчки в газете

Около 12.00 в прошлый вторник у меня была назначена встреча с одним из редакторов независимой белградской радиостанции «Б-92». Охранник, полноватый мужчина лет 50, подошел к стеклянной двери и почти беззвучно прошептал «полиция», рукой показывая, что мне надо уйти. Я вызвал лифт. По ту сторону стеклянной двери появилась пожилая женщина и также жестом велела мне спуститься по лестнице, и побыстрее.

Дальше — как в детективном кино. Решив задержаться в здании, я присел за компьютер в интернет-кафе в вестибюле. Интернет загружается невыносимо долго: белградские телефонные станции, давно отслужившие свой срок, просто не выдерживают натиска всех тех, кто звонит в Белград, чтобы справиться о здоровье родных и близких, и тех белградцев, что днями и ночами висят в сети, пытаясь прочитать или прослушать новости Си-эн-эн, Би-би-си или родной «Б-92». Иначе белградское независимое радио не услышать. В день начала бомбардировок власти отобрали у радиостанции лицензию на вещание, и та переключилась на Интернет и спутниковые передачи. Результат — три обыска в течение пяти дней.

Пока мой компьютер загружался, я наблюдал за публикой в обычном кафе, занимающем большую часть вестибюля. В основном это молодежь, пришедшая на ежедневный концерт. У столика в углу собрались человек шесть. У одного из них в руках почему-то чемодан. В какой-то момент через вестибюль по направлению к выходу пробегают три человека в строгих костюмах, группа, за которой наблюдаю, бросается к ним. После короткого негромкого разговора человек с чемоданом несется к лестнице и спустя несколько минут возвращается уже без чемодана, но с портативным компьютером. Я набираю на своем мобильном телефоне сотовый номер редактора, с которым мы не встретились. «Алло», — говорит человек с компьютером. «Я здесь, — говорю я, — вы меня видите». Он находит меня глазами. Положив телефоны в карманы, мы быстро выходим из здания и молча проходим несколько кварталов до абсолютно пустого уличного кафе. Отрывисто, очень тихим голосом он объясняет мне, что происходит. Около часа назад пришли полицейские. Обыск начался на верхнем из двух этажей, занимаемых радиостанцией, там, где располагается ад-

NEW-HITLER

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ КАРИКАТУРА — **КЛИНТОН С ХАРАКТЕРНЫМИ УСИКАМИ,** ИНОГДА — С РУКОЙ, ПОДНЯТОЙ В ГИТЛЕРОВСКОМ САЛЮТЕ, И НАДПИСЬЮ «НОВЫЙ ГИТЛЕР» ИЛИ «АДОЛЬФ КЛИНТОН»

ИСТОКИ

Вечный бой за Косово

Конфликт из-за Косово, который, очевидно, венчает собой распад Югославии (больше от нее отпадать фактически нечему), по исторической логике должен был бы этот распад начинать. Ни одна из республик бывшей Югославии, ни одна из сербских провинций не имела такой сложной и противоречивой судьбы, как Косово. Достаточно сказать, что край, который сербы по праву считают своей исторической колыбелью (здесь зародилось сербское государство в VII веке), они в XIV веке потеряли, сумели отвоевать у турок лишь в начале нашего столетия, затем в ходе второй мировой войны опять уступили (на этот раз Албании) и лишь в итоге войны обрели вновь.

Жесткий диктатор и опытный политик Йосип Броз Тито сделал, казалось, все, чтобы Сербия никогда больше не рассталась со священными для нее землями. Железной стеной он отгородил Косово от нищей коммунистической Албании Энвера Ходжи (что стало одной из причин ссоры югославского лидера со Сталиным в 1948 году) и вложил огромные средства в развитие отсталой провинции. По новой конституции 1974 года Косово получило статус автономии в составе Сербии. К началу 80-х годов в Приштине, косовском административном центре с населением 150 тысяч человек, треть жителей составляли студенты.

Однако эта политика, направленная на укрепление территориальной целостности государства, способствовала и росту националистических настроений среди косовских албанцев. Сразу после окончания второй мировой войны албанцев и сербов было в Косово почти поровну, а к 80-м годам албанцев стало 90 процентов, а сербов осталось лишь 10. И дело было не только в большом естественном приросте албанского населения. В течение послевоенного периода Косово покинули более 200 тысяч сербов. В колыбели собственной истории им было неуютно, хотя межнациональные противоречия в Косово носили во времена Тито исключительно скрытый характер.

После смерти Тито в 1980 году эти противоречия вышли наружу. Уже в 1981 году албанцы впервые подняли лозунг: «Косово — республика». В марте 1981 года произошли первые кровавые столкновения между косовскими албанцами и местными сербами. В период с 1981 по 1987 год из Косово выехали 30 тысяч сербов.

160 000 беженцев в неделю

В апреле 1987 года 60 тысяч косовских сербов подписали петицию, в которой просили белградское правительство положить конец «геноциду». К тому времени первым секретарем ЦК КП Сербии (входившей в состав еще целой и неврединой СФРЮ) уже несколько месяцев был Слободан Милошевич — ничем еще себя не зарекомендовавший и никому еще не известный партийный функционер. Приезд в Косово в сентябре 1987 года стал его звездным часом. Выступая на митинге в Приштине перед сербами, он заявил: «Косово пропитано нашей кровью и навсегда останется сербским. Никто больше не посмеет тронуть вас».

Именно в Косово Милошевич впервые разыграл карту сербского национализма, ставшую впоследствии козырной в его колоде. В 1989 году он лишил Косово статуса автономии, а протест косовских албанцев, возглавляемых шахтерами, подавил при помощи танков. Органы местной законодательной и исполнительной власти были распущены.

Косовские албанцы продолжили борьбу мирными средствами. Они создали свою, параллельную сербской, систему местного самоуправления, образования, медицинского обслуживания и социального страхования, охраны общественного порядка. Они не служили в сербской армии, не платили налоги. Увязший в сербско-хорватском, а затем в боснийском конфликте Милошевич смотрел на это сквозь пальцы, явно не желая провоцировать новую войну, к тому же уже внутри самой Сербии. Возможно, он откладывал решение косовского вопроса до поры, когда разберется со всеми остальными, а возможно, смирился с мыслью о необходимости какого-то компромисса. По некоторым сведениям, в середине 90-х возник план раздела Косово на сербскую часть (богатый ископаемыми север края, в котором к тому же сосредоточены все сербские святыни) и албанскую (граничащий с Албанией юг), и с ним в принципе были якобы согласны и Белград, и лидеры косовских албанцев во главе с Ибрагимом Руговой.

Однако выход на косовскую политическую сцену в конце 1997 года новой силы — боевиков Армии освобождения Косово — смешал все карты и Ругове, и Белграду. Воспитанные на догмах марксизма и маоизма (у истоков АОК стояли «наследники Сталина», албанские коммунисты), одержимые идеей Великой Албании, экстремисты, в ряды которых рекрутировались нищие жители самой Албании, беднейшие представители албанской диаспоры, распыленной по всей Европе, и, наконец, бедные косовские крестьяне, развязали в конце 1997 — начале 1998 года партизанскую войну на территории края. Милошевич ответил силой, которую он со свойственной ему жестокостью стал применять не только против партизан, но и против гражданского населения.

Все дальнейшее — попытки международного посредничества на всем протяжении 1998 года, ультиматум, предъявленный НАТО Милошевичу в октябре 98-го, переговоры в Рамбуйе и в Париже в феврале—марте этого года — происходило на фоне эскалации косовского конфликта, приведшего к многочисленным жертвам среди гражданского населения и к потоку беженцев, устремившихся из Косово в Албанию, Македонию, Боснию и страны Западной Европы.

Поток беженцев особенно усилился после провала мирных переговоров: Белград ввел в Косово до 40 тысяч солдат и начал массовый террор против гражданского албанского населения. По данным верховного комиссара ООН по делам беженцев, их число до 24 марта

ТЫСЯЧИ АЛБАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ — НОВАЯ ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

(то есть до начала бомбардировок) приближалось к 200 тысячам, причем половина этих несчастных направилась в Западную Европу.

Можно предположить, что именно перспектива получить еще десятки тысяч новых «нахлебников» и заставила западные страны почти безоговорочно поддержать американский план бомбардировок Югославии, которые должны были заставить Милошевича вывести из Косово войска. Однако пока что бомбардировки привели к обратному — к новой эскалации гражданской войны и к 160 тысячам новых беженцев, которые пересекли границы Югославии в течение последней недели марта.

Леонид Велехов

министрация (это и были мужчины в костюмах). С нижнего этажа, где работает редакция, немедленно ушли все сотрудники, кроме трех женщин. «Одной милой дамы и двух очаровательных девушек. С ними они ничего не сделают». Для одной из девушек и предназначался чемодан: она улетает к жениху в Швейцарию. А компьютер принадлежит моему собеседнику — «хорошо, что его удалось спасти». Саму радиостанцию уже, вероятнее всего, спасти не удастся. За десять лет существования «Б-92» правительство Милошевича трижды предпринимало попытки ее закрыть, «но так плохо еще не было».

Уже закрыты почти все тридцать местных радиостанций, входящих в сеть «Б-92». В прошлом «Б-92» выживала благодаря международным организациям, всякий раз развертывавшим мощную кампанию по спасению радиостанции. «Кто теперь будет слушать людей, которые нас бомбят?» — обреченно спрашивает редактор. И просит не упоминать его имени. Официальные лица «предупредили» всех сотрудников радиостанции, что им не следует разговаривать с иностранными журналистами: «Так что разговаривать я не могу, — неожиданно заключает он. — Я же, наверное, скоро пойду служить в армию. Если придется выбирать между тюрьмой и военной службой». На прошлой неделе сразу после запрещения «Б-92» был арестован главный редактор радиостанции. Его продержали восемь часов и отпустили, даже не допросив. Этим, уверен мой собеседник, дело не закончится. Бежать ему некуда — мужчин в возрасте от 18 до 65 лет из страны не выпускают.

В обычный день кафе, в котором мы сидим, было бы переполнено, но сейчас все на концерте или идут на концерт. Любой, кто плывет против течения, становится заметен. Когда мимо нас в «неверном» направлении проходит женщина, мой собеседник подскакивает, и она быстро что-то ему говорит. «Арестованы два редактора журнала «Нин», — говорит он, вернувшись ко мне. — Были угрозы в адрес директора фонда гуманитарного права». Он звонит по мобильному телефону. «У нас конфисковали все номера телефонов, — сообщает он, повесив трубку. — Пожалуй, мне надо идти».

На следующий день директор фонда гуманитарного права Наташа Кандич говорит мне, что угроз как таковых в ее адрес не было. «Просто пришли в субботу из военной милиции, предупредили, что в военное время все гражданские законы отменяются. Я сказала, что я в курсе. Они побыли два часа и ушли». Два часа на предупреждение? «Ну, они расспрашивали про нашу работу. Я сказала, что наша основная задача — отслеживать соблюдение права на жизнь, которое в военное время все-таки не отменяется». Накануне ей удалось даже съездить в Косово, где у ее организации есть представительство, и собрать доказательства того, что сербы продолжают поджигать албанские дома, выселять целые районы в городе Печ и что албанцам негде покупать еду. Так что же —фонд работает в нормальном режиме? «Ну, я заметила, что у нас не звонит телефон и практически никто не приходит», — признает Наташа Кандич.

НАТОВСКИЕ БОМБАРДИРОВКИ РАЗОМ ОЧИСТИЛИ СОВЕСТЬ СЕРБОВ: НАКОНЕЦ-ТО НАШЕЛСЯ ИСТИННЫЙ ВИНОВНИК ВСЕХ БЕД НА БАЛКАНАХ, НА КОТОРОМ МОЖНО ВЫМЕСТИТЬ СВОИ ОБИДЫ, СВОЮ НЕНАВИСТЬ И СВОЙ СТРАХ (ВВЕРХУ СПРАВА — ВОДИТЕЛЬ МАШИНЫ, ВЗГРОМОЗДИВШИЙ НА КРЫШУ МОДЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ-«НЕВИДИМКИ», УВЕРЯЕТ СЕБЯ, ГОРОД И МИР, ЧТО НЕВИДИМ ИМЕННО ОН). ЛЮДИ ГОВОРЯТ: «ЕСЛИ МИЛОШЕВИЧ И ЧУДОВИЩЕ, ТО НЕ ХУДШЕЕ ИЗ ЧУДОВИЩ»

Уверенные в том, что режим сумеет использовать военное положение для того, чтобы расправиться с оппозиционными и неправительственными неполитическими организациями, многие сотрудники просто перестали ходить на работу. Некоторые организации вовсе закрылись, но другие, наоборот, установили круглосуточное дежурство.

Оппозиция любого толка уже потеряла свое основное орудие — независимую прессу. В первый же день бомбардировок министерство информации объявило о введении военной цензуры. Перед печатными изданиями встала дилемма: подвергать издание цензуре или временно прекратить выход. Редактора «Време» решили, что прерывать издание слишком рискованно. «Потом нам скажут: «Во время войны вас с нами не было, так что теперь извините», — опасается Теофил Панчич. После долгих раздумий решили искать «порядочный компромисс». Журнал стал черно-белым и сменил формат — теперь он больше похож на газету. Кроме того, введена новая нумерациея: вместо номера 430 вышло «Экстренное издание № 1». Фотографии унылых бомбоубежищ и веселых участников митинга-концерта вместе с заголовками типа «Непокорный народ» делают новое «Време» похожим на официальное издание. Журналисты добросовестно пытаются уравновесить освещение войны хотя бы какой-то информацией из Косово, но так как остались только интернетовские источники типа Би-би-си и Си-эн-эн, это плохо получается.

«Мы оказались в очень странном положении, — признается Панчич. — С одной стороны, мы просто хотим заниматься своим делом. С другой, мы не можем игнорировать тот факт, что на нашу страну совершено нападение. Можно спорить о том, почему это произошло, — я-то всегда буду утверждать, что привели к этому десять лет Милошевича. Но это не меняет того факта, что над нашими головами летают бомбардировщики НАТО. И того, что Милошевича никто не наказывал, когда он упражнялся в военных приключениях за пределами Сербии, в Боснии: во время дейтонских переговоров с ним обращались как с равным, как с партнером. А теперь его наказывают за то, что он сделал в пределах своей страны. И такую логику очень трудно понять. У людей складывается впечатление, что у Слободана Милошевича хотят отнять Косово в наказание за какой-то иной проступок». Более того, у людей появляется ощущение, что наказывают не его, а их. А ведь они и так всегда считали себя настоящими жертвами. ■

Вперед — страшно, назад — стыдно

Военная операция НАТО в Югославии зашла в тупик. Но и миротворческие усилия России не приносят результата

Александр Гольц,

Дмитрий Пинскер

АМБИЦИИ

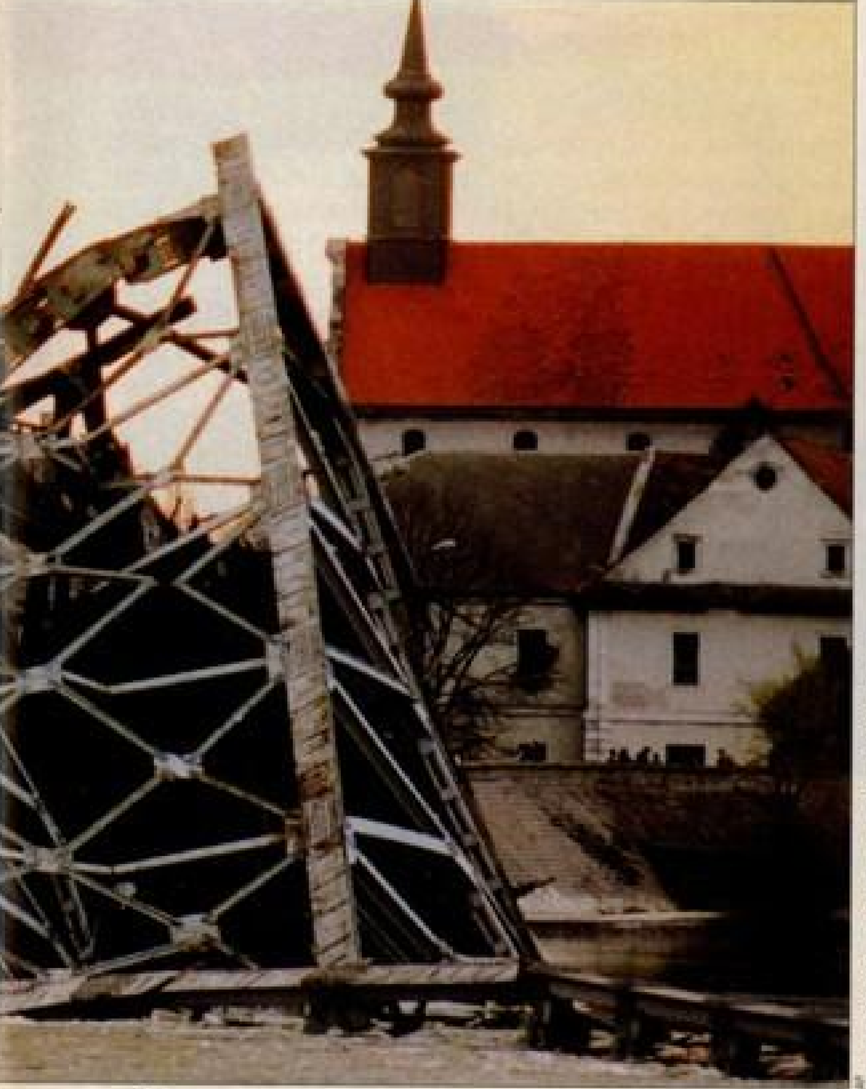
«МЫ ПРОИГРЫВАЕМ ВОЙНУ В КОСОВО», — С прискорбием констатирует в статье в «Вашингтон пост» видный американский сенатор Ричард Лугар (один из авторов закона о финансировании программ по содействию России в ликвидации ядерного оружия). Североатлантический альянс, претендующий на роль гаранта европейской безопасности, демонстрирует очевидную неспособность просчитать последствия собственных действий. Как утверждает та же «Вашингтон пост», когда итальянский премьер-министр спросил Клинтона, что будет, если Милошевич не испугается бомбардировок и в ответ примется еще активнее расправляться с албанцами, Клинтон не нашел что ответить. А его советник по национальной безопасности Самюэл Бергер, поколебавшись, произнес: «Будем продолжать бомбить».

И продолжают. При этом блок ни на йоту не приблизился ни к одной из заявленных целей операции. НАТО твердит, что бомбежки остановят этнические чистки в Косово. За первую неделю военной операции НАТО Косово покинули столько беженцев, сколько за предыдущие полгода. Ракетно-бомбовые удары должны были заставить Милошевича подписать выработанные в Рамбуйе соглашения. Однако сербский лидер и слышать об этом не хочет. Наконец, если цель бомбежек — свержение самого Милошевича, то совершенно очевидно, что каждая новая ракета, выпущенная по сербам, только укрепляет его позиции. Гибель людей, уничтожение инфраструктуры — сильные доводы только для та-

КОМАНДА АМЕРИКАНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО БОМБАРДИРОВЩИКА B-52 (ВВЕРХУ) **ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ БРИТАНСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ НА ЗАДАНИЕ. А ВОТ ТРИ СОЛДАТА ИЗ 1-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ США** (ВНИЗУ) **УЖЕ ОТВОЕВАЛИСЬ — ОНИ ЗАХВАЧЕНЫ В ПЛЕН СЕРБАМИ В РАЙОНЕ ЮГОСЛАВСКО-МАКЕДОНСКОЙ ГРАНИЦЫ**

кого лидера, который ценит жизнь собственных сограждан. Милошевича к этой категории отнести никак нельзя.

Все это было совершенно очевидно и до начала бомбардировок. Более того, как сообщает американская печать, югославские военные еще прошлой осенью прямо предупреждали натовцев, что Милошевич воспользуется бомбардировками, чтобы провести радикальные этнические чистки силами регулярной армии. Подобные операции ударами с воздуха не остановить. Спрашивается, зачем лезли ? В какой-то степени ответ содержится в интервью натовского генерального секретаря итальянской «Коррьере делла сера». В нем Хавьер Солана, в частности, заявил, что операция должна быть закончена к 23 апреля, к торжествам по случаю 50-летия альянса. Точно как в СССР — подарок к юбилею и демонстрация того, что НАТО с полным правом может считать себя оплотом стабильности в Европе. Своя корысть была и у каждой из ведущих стран альянса. Белому дому позарез нужно было продемонстрировать американцам, что именно при демократах США стали настоящим мировым лидером, способным устанавливать справедливый порядок на планете. Разумеется, всех, а особенно европейские страны НАТО, чрезвычайно тревожила перспектива гуманитарной катастрофы в результате этнических чисток в Косово. Но у правительств натовских государств просто не хватало мужества объяснить взбудораженной общественности, что невозможно остановить Милошевича с помощью бомбардировок.

РОССИЙСКОМУ ПРЕМЬЕРУ ЕСТЬ ОТ ЧЕГО СХВАТИТЬСЯ ЗА ГОЛОВУ: НАТО ОТВЕРГЛА ПРИВЕЗЕННЫЕ ИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МИЛОШЕВИЧА. БОЛЕЕ ТОГО, **ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СИЛАМИ НАТО В ЕВРОПЕ ГЕНЕРАЛ УЭСЛИ КЛАРК** (СЛЕВА ВВЕРХУ) **ОТДАЛ ПРИКАЗ НАЧАТЬ АВИАУДАРЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ОБЪЕКТАМ.** В ХОДЕ НАЛЕТОВ БЫЛ, В ЧАСТНОСТИ, РАЗРУШЕН МОСТ В ГОРОДЕ НОВИ-САД

В результате Запад ввязался в войну, очень похожую на чеченскую. Захват трех американских солдат в Македонии — это только первая ласточка. С военной точки зрения у НАТО теперь есть три выхода. И все сомнительные. Можно, серьезно нарушив транспортные коммуникации и тем самым ограничив возможность сербов маневрировать войсками, объявить, как в Ираке, зону над Косово запретной для югославской авиации и заняться уничтожением сербских соединений, ведущих против албанцев войну. Однако, если сейчас авиация НАТО работает на больших высотах, то борьба с подвижными и мелкими целями потребует действий на малых высотах, где самолеты окажутся в зоне досягаемости даже переносных зенитно-ракетных комплексов. Не случайно в Вашингтоне заговорили об использовании в Косово боевых вертолетов.

Другой выход — просто объявить цели операции достигнутыми: мол, боевому потенциалу Югославской народной армии нанесен непоправимый ущерб. Но это будет расценено всеми как позорное поражение, чего правительства стран НАТО позволить себе не могут. Кроме того, в этом случае албанцы будут просто отданы на растерзание. Теоретически можно рассмотреть и третий вариант — широкомасштабное наземное вторжение. Однако практически он исключен: несколько гробов (а в партизанской войне число убитых будет исчисляться десятками, если не сотнями) — и правительство любой из стран альянса будет сметено. К тому же для такой операции необходимо провести оперативное развертывание 150—200 тысяч военнослужащих (большую часть которых придется перебрасывать из-за океана). Займет это не меньше 6—7 недель. За это время в Косово просто не останется тех, кого следует защищать.

Одним словом, НАТО увязла. Пока что Брюссель хорохорится, грозит расширением бомбардировок, однако скоро и он поймет, что немедленное прекращение войны, хоть это и позор, еще цветочки по сравнению с тем крахом, который ждет НАТО в случае продолжения боевых действий. И тогда Западу понадобится кто-то, способный взять на себя посреднические функции.

Сегодня рано

Отечественным дипломатам вполне можно верить, когда они говорят: «Из Европы до нас стали доходить импульсы, которые свидетельствовали о том, что поездка может привести к развязке кризиса». Повремени Примаков со своим миротворческим туром неделю-две, когда редкие импульсы превратились бы в явные сигналы, и, вполне возможно, его миссия увенчалась бы успехом. Но обычно выдержанный, осторожный Евгений Максимович вдруг заторопился.

В российском правительстве эту поспешность объясняют тем, что «давление на Примакова как на единственного политика, способного посадить Милошевича за стол переговоров, со временем только бы усиливалось, а значит, увеличивался бы и груз моральной ответственности. При этом ясности в исходе переговоров вряд ли прибавилось бы».

Однако заставила премьера ускорить свой вылет в Белград скорее всего миротворческая миссия лидеров «Правого дела» Егора Гайдара, Бориса Немцова и Бориса Федорова. Хоть шансов у них практически не было, раздражала одна только мысль, что «неизвестно кто» пытается заниматься миротворчеством.

Но не только несвоевременность поездки обрекла ее на провал. Против премьера работала в значительной мере инициированная им самим истерика, поднятая в Москве в связи с бомбардировками. Отлично понимая, как давят на премьера ура-патриоты, Милошевич начал переговоры с претензий: пора, мол, не словами, а делом помогать борющемуся народу Югославии.

Разумеется, в Москве премьерскую поездку расценили как частично успешную, а в том, что она не дала осязаемого результата, обвинили НАТО. «С нашей точки зрения после непростых шестичасовых переговоров в Белграде югославская сторона подала сигнал, который при желании можно было расценивать как сигнал для прекращения бомбардировок, — заявил в прошлую среду Евгений Примаков. — Однако в Бонне мы убедились, что есть согласованная линия НАТО на продолжение военных действий против Югославии».

Поскольку заявление югославского президента, с которым тот выступил по окончании переговоров с Примаковым, не содержало ничего нового, сигнал, о котором говорил российский премьер, судя по всему, присутствовал в некоем секретном устном послании Милошевича, переданном Евгением Максимовичем Герхарду Шрёдеру. На Краснопресненской набережной утверждают, что Примаков заручился не только согласием Милошевича вступить в переговоры, но и привез из Белграда конкретные предложения, как НАТО достойно выйти из этого тупика.

Дескать, премьер меньше всего заботился о собственной политической выгоде. Он якобы,даже предлагал натовцам, которые не хотят отдавать ему лавры миротворца, объявить его миссию частью хитроумного плана Запада — мол, российское посредничество куплено за кредит МВФ.

ПОКА НАТО ПРОДОЛЖАЕТ БОМБЕЖКИ, ПРЕЗИДЕНТ СРЮ ВЕДЕТ СВОЮ ХИТРУЮ ИГРУ. **В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ МИЛОШЕВИЧ ПРОВЕЛ В БЕЛГРАДЕ ВСТРЕЧУ С ОДНИМ ИЗ ЛИДЕРОВ КОСОВСКИХ АЛБАНЦЕВ ИБРАГИМОМ РУГОВОЙ,** КОТОРЫЙ, КАК БЫЛО ЗАЯВЛЕНО, «НАХОДИТСЯ ТЕПЕРЬ ПОД ЗАЩИТОЙ СЕРБСКОЙ ПОЛИЦИИ». ОБА ПОЛИТИКА, РАЗУМЕЕТСЯ, ЗАЯВИЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ ИСКАТЬ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ПОЛИТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ»

Но в альтруизм главы кабинета верится с трудом. Любой политик, тем более с претензией на президентство, не может не думать о том, какие дивиденды принесет ему то или иное действие. «Через неделю-другую о соглашении с МВФ все бы забыли, и за Примаковым остались бы лавры миротворца», — заметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» правительственный чиновник. Неуступчивость НАТО, лишившая его этих лавров, судя по всему, чрезвычайно раздражила премьера. И вылилось это раздражение в лишенную всякого политического и военного смысла угрозу послать группировку кораблей Черноморского флота в Средиземноморье.

Левой рукой за правое ухо

Игра в испорченный телефон, которую зачем-то затеял Примаков, весьма способствовала провалу его миссии. Поскольку Россия демонстративно отказалась от прямых контактов с агрессивной НАТО, пришлось на ходу выдумывать сложную схему. Германия, мол, председательствует сейчас в Евросоюзе, европейской структуре, которая никак не участвует в агрессии и в которой представлены ведущие страны НАТО, за исключением США и Канады. И вместо того чтобы вести прямые переговоры с НАТО, Примаков полетел в Бонн, где вел их с немецкими руководителями. Между тем соглашения между Североатлантическим альянсом и Россией для того и заключались два года назад, чтобы создать переговорный механизм, который мог бы действовать в условиях кризиса. Однако лишь только разразился реальный кризис, Москва в первый же день вместо того, чтобы задействовать этот механизм, в знак протеста отзывает своих представителей. Получается, что вопреки заявлениям наших дипломатов Москва больше занята демонстрацией своего стремления урегулировать конфликт, чем собственно урегулированием.

Новая балканская война, как и прошлая боснийская, в очередной раз показала, что ничего не меняется и все словеса про «новый мировой порядок», «архитектуру европейской безопасности» и прочая и прочая, не имеют ровным счетом никакого отношения к реальной политической практике государств, которые то ли по легкомыслию, то ли из лицемерия называют свои действия «миротворческими». Их политика по-прежнему строится на принципах, которые, казалось, канули в Лету.

Четыре года назад, когда еще бушевала война в Боснии, Гран-при на фестивале в Каннах получил фильм Эмира Кустурицы «Подполье» с поистине пророческим сюжетом. В конце второй мировой войны ловкий делец дает приют группе подпольщиков, которые занимаются изготовлением оружия. Война заканчивается, но он скрывает от них это обстоятельство — ведь оружие идет нарасхват. И когда обманутые люди спустя полвека выходят из подвала, они видят: другие люди в другой войне воюют оружием, что они сработали. ■

Формула балканского равновесия

Чтобы найти решение косовского кризиса, нужно прежде всего отказаться от ложных исторических аналогий

БЫВШИЙ ГОССЕКРЕТАРЬ США ГЕНРИ КИССИНДЖЕР, ГОРЯЧО ПОДДЕРЖАВШИЙ В СВОЕ ВРЕМЯ ВВЕДЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В БОСНИЮ, СЧИТАЕТ, ЧТО СИТУАЦИЯ С КОСОВО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНАЯ, И НЕ СПЕШИТ ПОДДЕРЖИВАТЬ ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАЦИИ КЛИНТОНА В ЮГОСЛАВИИ

Генри А. Киссинджер

СУТЬ ДЕЛА

ИСТОКИ ВОЙНЫ В КОСОВО УХОДЯТ В ГЛУБЬ ВЕКОВ. КРИЗИС происходит на границе Османской и Австро-Венгерской империй, где столкнулись ислам и христианство, сербское великодержавие и албанский национализм. Различные этносы жили здесь мирно лишь тогда, когда это сосуществование им навязывалось извне и поддерживалось силой — властями империй, в состав которых они входили, или диктаторским режимом Тито. Президент Клинтон заявил, что после кратковременной оккупации войсками НАТО между этническими группами установятся мир и согласие. Эта надежда не имеет под собой реальной основы. Миротворческие силы НАТО уже три года находятся в Боснии, но мира там так и нет. В ситуации, когда американские войска уже вовлечены в боевые действия, единственным приемлемым исходом может быть только победа. При этом необходима безупречная точность в определении терминов и понятий. Администрация в поисках символов, созвучных общественным умонастроениям, выдвинула три группы аргументов в защиту своих действий. Самый убедительный из них звучит так: кровопролитие в Косово до такой степени оскорбляет нашу нравственность, что мы готовы применить силу, дабы покончить с ним, пусть даже это непосредственно не затрагивает национальные интересы США. Но поскольку открытым остается вопрос о том, почему мы не вмешиваемся в события, происходящие в Восточной Африке, Шри-Ланке, Курдистане, Кашмире, Афганистане — это лишь малая часть «горячих точек», где число жертв неизмеримо больше, чем в Косово, — то президент США призвал на помощь весьма сомнительные исторические аналогии.

Прежде всего Слободан Милошевич — не Гитлер, а балканский головорез. Вопреки тому, что утверждает президент Клинтон, ни Милошевич, ни любой другой балканский лидер не в силах поколебать глобальное равновесие. На Милошевиче — главная ответственность за творившееся в Боснии зверство, и я горячо поддерживал введение туда американских войск. Однако в отличие от Боснии в Косово идет война за территорию, которую сербы считают национальной святыней. Вот почему политика Милошевича в отношении края не встретила в Белграде практически никакой оппозиции.

Первая мировая война началась на Балканах не в результате этнической междоусобицы, а по совершенно противоположным причинам — мировые державы вмешались в локальный конфликт. Убийство австрийского эрцгерцога сербским националистом привело к мировой войне потому, что за спиной Сербии стояла Россия, а за спиной России — Франция, тогда как Австрию поддерживала Германия.

Вторая мировая война началась не на Балканах и уж подавно не из-за этнических проблем. Нелепо предполагать, что экономическое процветание Европейского союза, чей совокупный ВНП превосходит американский, зависит от исхода конфликта в нищем краю Косово. Еще в меньшей степени влияет он на благополучие Атлантического союза.

В настоящий момент единство НАТО находится под угрозой, потому что оно было поставлено на карту при подписании невыполнимых соглашений на переговорах в Рамбуйе. Как долго его удастся сохранить, мы увидим по мере продолжения и расширения бомбардировок, когда сформируется общественное мнение и станет ясно, что отдаленные цели нынешней кампании могут быть достигнуты лишь с помощью сухопутных сил НАТО.

Гуманитарные мотивы военной интервенции вызывают у меня уважение. Они, однако, не избавляют демократическое сообщество от необходимости искать приемлемое решение. Подготовленное почти целиком в иностранных внешнеполитических ведомствах, соглашение в Рамбуйе оказалось неприемлемым (ибо обеспечивать его реализацию должна была угроза бомбардировок) и лишь способствовало разрастанию косовского кризиса. Текст соглашения был фактически продан Армии освобождения Косово (АОК), которая сначала отвергла его, а потом увидела в нем способ обрушить на Сербию всю мощь НАТО, и не исключено, что именно он побудил Милошевича еще до начала авианалетов форсировать и ужесточить карательные операции против косоваров. Теперь возникает риск, что для реализации соглашений, выполнения которых на самом деле не хочет ни одна из противоборствующих сторон, придется привлечь сухопутные войска НАТО и США. Была допущена серьезная ошибка, когда, не предприняв даже попытки усилить наблюдателей ОБСЕ, уже находившихся в Косово, мы вместо этого сделали ставку на миротворческие силы НАТО, хотя мира, который они призваны обеспечивать, уже нет.

Президент Клинтон заявил в обращении к сербам: «Члены НАТО поддерживают стремление сербского народа сохранить Косово как неотъемлемую часть вашей страны». Он добавил, что соглашение будет «гарантировать права всех жителей края — и сербов, и албанцев, проживающих в Сербии». Поэтому соглашение, предложенное в Рамбуйе, предусматривало, что АОК сложит оружие перед войсками НАТО. Около 10 000

По данным газеты Washington Post и информационного агентства ABC News, 55% американцев поддерживают авиаудары по Югославии, 33% — нет. До начала военных действий 62% возражали против проведения бомбардировок и только 26% были за. При этом 49% американцев возражают против проведения наземной операции и 44 % — одобряют.
По данным лондонской газеты Daily Telegraph, 58% британцев одобряют действия НАТО в Югославии, 33% — не одобряют; 52% поддержат наземную операцию войск НАТО в Сербии, 40% — не поддержат.

НАМЕРЕНИЯ

Трагедия в Косово не меняет наших задач

Стивен Сестанович, посол по особым поручениям госдепартамента США в СНГ, разъясняет точку зрения администрации

— Президент Клинтон заявил, что США считают своим долгом защитить мирное население Косово. Между тем Косово покинуло уже более ста тысяч жителей. Может быть, со времени начала операции задачи НАТО изменились?

— Решение НАТО предопределили прежде всего непрекращающиеся и нарастающие репрессии Белграда в отношении жителей Косово. Сейчас они уже привели к гуманитарной катастрофе гигантского масштаба. Около полумиллиона беженцев оставили свои дома в Косово. 83 500 беженцев находятся в Албании, 25 тысяч в Македонии и 45 тысяч в Черногории.

Но ужаснее самих цифр те истории, которые рассказывают беженцы: о том, как югославские силы безопасности выгоняют их из родного дома, как жгут их деревни, как мужчин собирают группами и уничтожают. Зрелище этой человеческой трагедии в Косово не меняет задачи, которую НАТО намерена решить с помощью воздушных ударов. Напротив, гуманитарная катастрофа подтверждает ее обоснованность. Кроме того, перед нами встают новые проблемы. Вот почему 31 марта президент США Клинтон объявил о выделении 50 миллионов долларов для оказания помощи беженцам, ставшим жертвами наступательной операции правительства Югославии.

— Газета «Вашингтон пост» цитирует президента Италии Д'Алема. Президент Клинтон, говорит он, в личном разговоре не ответил на его вопрос о том, что предпримет НАТО в случае, если Милошевич не сдаст позиций. Означает ли это, что единство НАТО находится под угрозой?

— Как вы знаете, решения НАТО принимаются на основе консенсуса. Альянс не мог бы начать нынешнюю операцию, если бы все 19 членов не выразили своего согласия. Те зверства, которые мы наблюдаем в Косово на протяжении последней недели, лишь укрепили единство НАТО. Теперь все ясно представляют себе, с чем мы имеем дело.

Я хотел бы добавить, что члены альянса не одиноки ни в своих оценках, ни в том, что следует предпринять. Помимо Греции, Турции и Венгрии (все три страны являются членами альянса), операцию НАТО поддерживают Румыния, Болгария, Албания, Македония и Хорватия.

— Каковы минимальные требования НАТО для того, чтобы вернуться за стол переговоров? Должен ли Милошевич подписать соглашение, составленное в Рамбуйе? Возможны ли иные условия? Например, одновременное прекращение бомбардировок и вывод всех сербских сил из Косово?

— НАТО занимает ясную и неизменную позицию по поводу того, что должен сделать Белград. Он должен остановить карательные действия в отношении албанского населения Косово; он должен вывести свои войска и признать пункты соглашения, сформулированные в Рамбуйе, в качестве основы для переговоров об урегулировании. Как только эти условия будут выполнены, операция НАТО может быть немедленно прекращена.

Легко поддаться искушению и решить, что прекращение этого конфликта — это лишь вопрос согласования графиков, одновременного сложения оружия всеми сторонами. Однако г-н Милошевич дал ясно понять своим иностранным посетителям на прошлой неделе, что он не проявляет серьезного интереса к дипломатическому решению конфликта.

— Предполагаете ли вы, что придется применить сухопутные силы?

— Президент Клинтон многократно заявлял, что он не намерен направлять войска США в Косово ранее, чем будет достигнуто соглашение. То же считают и другие лидеры стран НАТО. Вместе с тем они готовы предоставить войска для выполнения мирного соглашения, которое будет принято обеими сторонами.

— Ставит ли НАТО перед собой формальную задачу свержения Милошевича?

— Нет. Главное для альянса — ситуация в Косово, а не те, кто ее создал.

— В результате натовских бомбардировок в России явно усиливаются национализм, ксенофобия и антиамериканские настроения. Какова реакция США на усиление влияния националистических сил в российской политике?

— Мы, безусловно, обеспокоены этой тенденцией. Если она будет развиваться, это, конечно, осложнит дальнейшие усилия по укреплению сотрудничества. За последнее десятилетие Россия и США много сделали для упрочения наших отношений, и это принесло исключительную пользу обеим странам.

Тем не менее главное, что меня интересует в связи с этой тенденцией, действительно ли в конечном итоге она направлена против США? Мне представляется, что на самом деле она направлена против строительства такой России, которая способна стать в ряд с другими крупными державами Европы. Разве те, кто действуют в русле этой тенденции, не стремятся снова изолировать Россию от остального мира? Это стало бы очень серьезной проблемой для нас, но в гораздо большей степени для вас самих. Вот почему, когда русские спрашивают меня, как США намерены противодействовать этой тенденции, я сначала говорю о нашем мнении по этому поводу, но в конце задаю им вопрос: а что вы сами намерены сделать, чтобы ей противодействовать?

Маша Липман

сербских полицейских должны поддерживать порядок и безопасность, а около 1500 сербских солдат — охранять границу.

Ни один из этих пунктов выполнен быть не может. Сербы отвергли соглашение, потому что они считают, что следующим шагом станет провозглашение независимости Косово. В присутствии войск НАТО они увидели угрозу оккупации своей страны. Бомбардировками можно принудить их к капитуляции, но нелепо ожидать, что они добровольно согласятся выполнять соглашение.

Что же касается АОК, то она ставит своей целью не автономию, а независимость; согласие косоваров подписать договор было тактической уловкой, позволяющей бросить авиацию НАТО против ненавистных им сербов. Теперь, когда Сербия так ослаблена бомбардировками, АОК и подавно не согласится на автономию в составе Югославии и не сдаст оружия частям НАТО, которые в свою очередь не получат поддержки «дома», если силой попытаются принудить албанцев к разоружению. АОК не допустит также, чтобы границы края охраняли сербские солдаты. Роль, которую соглашение, предложенное в Рамбуйе, отводило сербским силам безопасности и армейским частям, во-первых, неясно очерчена, а во-вторых, неосуществима.

Администрации Клинтона следует переосмыслить преследуемые ею цели в случае продолжения военных действий. Если НАТО свернет их, не выполнив поставленную задачу, то есть не прекратив кровопролития в Косово, — альянс может распасться. В соглашении следует четко оговорить, что авианалеты будут прекращены лишь при выполнении следующих условий: немедленное прекращение огня, вывод сербских войск, которые были введены после начала переговоров в Рамбуйе, немедленное начало переговоров по предоставлению Косово автономии. Вероятно, эти переговоры будут и продолжительнее, и труднее, чем предшествующий тур. Но по их окончании неизбежно предоставление краю независимости в той или иной форме, — если только целостность Сербии, уважать которую пообещал президент Клинтон, силой оружия не отстоит НАТО, — однако ни альянс, ни американское общество никогда не согласятся на это.

Если Милошевич отвергнет мир на этих условиях, не останется никакой альтернативы продолжению и эскалации боевых действий с привлечением в случае необходимости сухопутных войск НАТО. Возможность такого решения я до сих пор яростно отвергал, однако его надо учитывать как фактор поддержания престижа альянса. В любом случае необходимо разместить сухопутные силы НАТО в Македонии либо в Косово, не столько для поддержания мира, сколько чтобы препятствовать расползанию балканского кризиса. Я неустанно выступал против такого развития событий. Но в результате колебаний и замешательства сложилась ситуация, что НАТО, если она хочет избежать широкомасштабной войны, уже почти не остается выбора.

У человека, который поддерживал любое силовое вмешательство, предпринимаемое администрацией Клинтона, а критиковал ее лишь за то, что она не доводит дело до конца — в Ираке, например, — война в Югославии вызывает двойственные чувства. Сербы в двух мировых войнах были нашими союзниками и противостояли Сталину, находившемуся в зените своего могущества. Мы не можем закрывать глаза на зверства, творимые Милошевичем, но не вправе игнорировать и тот факт, что исчезновение фактора Сербии из формулы балканского равновесия сулит кризисы в других странах региона, также населенных национальными меньшинствами. Еще важнее, что на нас ляжет ответственность за целостность Македонии, что грозит настоящей войной на Балканах. Будем надеяться, что в отношени всех этих проблем не будет проявлена политическая близорукость, которая отличала наши действия в период, предшествующий текущему кризису. ■

Статья написана для журнала Newsweek

По данным польского агентства CBOS, 48% поляков оправдывают удары по Югославии, 36% выступают против. В то же время только 32% считают, что поляки должны принимать участие в наземной операции, 54% выступают против.
По данным исследования, проведенного институтом Sifo в нейтральной Швеции, 48% шведов поддерживают проведение наземной операции в Югославии, 27% возражают.

ЭТИ АЛБАНЦЫ (СЛЕВА), **НАХОДЯЩИЕСЯ В ГЕРМАНИИ, ПРИЗЫВАЮТ НАТО ПОСКОРЕЕ ВВЕСТИ СВОИХ СОЛДАТ В КОСОВО**

ИНДИЙЦЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ НАТО, ВИДЯ В НИХ СТРЕМЛЕНИЕ УЗАКОНИТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВО АЛЬЯНСА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТРАНЫ

ЕВРОСОЮЗ

Восточные немцы осуждают НАТО, западные — одобряют

«Позиция Германии — это позиция НАТО, — заявил в интервью «Итогам» заместитель Герхарда Шрёдера в парламентской фракции Социал-демократической партии Гернот Эрлер. — Я признаю, что действия НАТО противоречат нормам международного права, однако и политика Милошевича в отношении албанцев не может больше оставаться только внутренним делом Югославии». Эрлер подчеркнул также, что германское правительство возлагает большие надежды на конструктивное посредничество России и отдает ей партию «первой скрипки» в грядущем, «послевоенном» урегулировании.

«Германия совершила огромную ошибку, ввязавшись в эту авантюру», — считает депутат бундестага от Партии демократического социализма (наследницы СЕПГ, имеющей сейчас пятую по величине фракцию в германском парламенте) Вольфганг Герке. С ним согласны 36 депутатов из ПДС , 14 — из правящей коалиции (8 социал-демократов и 6 «зеленых») и один оппозиционный депутат из ХДС/ХСС.

«Немецкий народ все еще помнит о последствиях второй мировой войны и именно поэтому не хочет мириться с тем, что Милошевич творит с албанцами. Сегодня он нарушает их права, а завтра будет строить концлагеря. А мы будем спокойно сидеть и смотреть?» — возмущается депутат от ХДС/ХСС Пауль Бройер, член комитета бундестага по обороне.

По мнению «зеленого» Ханса Штребеля, «день переговоров лучше, чем день войны», и миссия НАТО не достигнет своей первоначальной цели — предотвратить гуманитарную катастрофу. Каждый день войны обостряет ситуацию, и поэтому, считает депутат, «натовцы совместно с Россией должны искать мирное решение».

Что же касается немецких обывателей, то, как показывают опросы, 54% населения поддерживают воздушные налеты НАТО на Югославию и 40 — осуждают. Заметно различаются мнения западных и восточных немцев. Если на Западе воздушные налеты НАТО не одобряют только 25 % опрошенных (одобряют 68 %), то на Востоке — 55 (одобряют 33). На вопрос о том, целесообразно ли участие бундесвера в возможных наземных акциях НАТО, отрицательно ответили 39% западных и 63% восточных немцев.

Стелла Гаврилова

ТРЕТИЙ МИР

Индия против бомбежек

Член Совета национальной безопасности Индии Дж.Н.Дикшит может рассуждать о проблемах миротворчества, исходя из личного опыта. В конце 80-х, когда в соседней Шри-Ланке по просьбе ланкийского правительства высадился 20-тысячный индийский военный контингент, призванный разоружить тамильских сепаратистов, Дикшит был послом Дели в Коломбо. Миротворчество Дели окончилось провалом: зачистки джунглей ничего не давали, тамильские «тигры» стали убивать индийских солдат. Не желая получить собственный Афганистан, индийцы вернулись домой.

В интервью «Итогам» Дж.Н.Дикшит объясняет позицию Индии по проблеме Косово:

«Индия выступает против навязывания политической воли и тем более против иностранного военного вмешательства в тех странах, где возникают внутренние кризисы или обостряются сепаратистские тенденции. Во многих неприсоединившихся странах, к примеру, в Индонезии, Малайзии, Индии, Шри Ланке, на Филиппинах есть свои сепаратисты. Если США и другие страны НАТО захотят распространить свой «балканский опыт» проведения военных акций в гуманитарных целях на другие регионы, то они откроют ящик Пандоры.

Прецедент, созданный натовскими союзниками в Косово, ни в коей мере неприемлем с позиций идеологии и философии Движения неприсоединения, членами которого являются Югославия и Индия.

В осуждении военной акции НАТО позиция Индии совпадает с позицией России и Китая. Мы считаем, что гуманитарные проблемы не решаются с помощью воздушных ударов и то, что происходит в Косово, это не миротворческая акция, а грубое применение силы, противоречащее Уставу ООН и общепринятым принципам международного права.

Предприняв эту акцию, НАТО не сможет закончить ее быстро. Не поддержав российскую инициативу, альянс упустил шанс выйти из тупика. Продолжение военной операции союзников в течение 3—4 месяцев приведет к дальнейшему дроблению Югославии и вызовет еще большую нестабильность на Балканах и в Восточном Средиземноморье».

Игорь Александров,
собкор РИА «Новости» в Дели — специально для «Итогов»

Ностальгия по величию

Для российских граждан косовский кризис — только повод, чтобы продемонстрировать антиамериканские настроения. Истинная причина — чувство национального унижения

Галина Ковальская

ЗЕРКАЛО

У АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ — ТАК ЖЕ, КАК И У представительств любой из стран альянса в тех городах, где они есть, — оживление, как на митингах демократов в 1989—1991-м. Счастливое чувство единения в праведном гневе против общего врага. Реального, мощного, ненавистного. Радостные лица, горящие глаза. Машины, проезжающие мимо посольства, почти все пронзительно гудят в знак солидарности с митингующими. А ведь совсем недавно казалось, что антиамериканские настроения рассеялись, как утренний туман, вместе с советской пропагандой и ничего, кроме уважения и зависти, «лю-

ди с Запада» в российских гражданах не вызывают.

По данным ВЦИОМ, больше 80% жителей нашей страны негативно отреагировали на сообщение об ударах НАТО по Югославии. Из них подавляющее большинство испытало возмущение (52% опрошенных), остальные – тревогу (26%) и страх (13%). Это при том, что ВЦИОМ вложил максимум информации в саму постановку вопроса: «...Нанесли удары по Югославии, чтобы заставить ее допустить на территорию провинции Косово миротворческие силы НАТО, которые могли бы прекратить кровопролитные столкновения между сербами и албанцами в этом регионе». На вопрос, имела ли право НАТО начинать бомбардировки без санкции Совбеза ООН, решительным «Нет!» отвечают 90%, хотя едва четверть из них имеет представление о том, каковы функции Совета Безопасности и с чем его вообще едят. За сухими цифрами опроса угадываются страсти – те же, что заставляют людей радоваться любому сообщению о сбитом американском самолете и звону стекол в посольствах и представительствах.

Нам довелось поприсутствовать на трех «фокус-группах» (групповых обсуждениях, специально организованных социологами для изучения общественного мнения), где обсуждался балканский кризис. В таких дискуссиях лучше, чем при опросах, выясняются мотивы тех или иных реакций и оценок, проще понять, что стоит за категорическим неприятием нашими согражданами поведения НАТО. В разговоре участвовали только москвичи и только те, кого «реформаторы» (либералы-западники) привычно считают своей опорой. Не было коммунистов и их сторонников, ЛДПРовцев и просто пенсионеров. Молодежь и люди среднего возраста (до 55 лет). В основном электорат Ельцина–Явлинского, преимущественно люди с высшим и средним специальным образованием.

Конечно, все осуждают бомбежки: «Гибнут невинные люди». Масштабы жертв среди мирного населения Югославии никто реально оценить не может, но в представлении наших сограждан основной удар пришелся по беззащитным. «Как известно, – уверенно заявил один патриотически настроенный молодой человек, – среди погибших на одного военного приходится десять женщин и детей». Никто из группы (в тот раз была собрана молодежь 19–25 лет) не попытался возразить или хотя бы поставить под сомнение это утверждение: оно соответствовало ожиданиям. Антигуманный характер натовской акции – первое, о чем говорят все собеседники. Однако довольно быстро абстрактно-гуманистический пафос рассеивается. Например, когда ведущая группы пытается спросить, почему не вызывали столь единодушного негодования бомбежки в Чечне. Или когда начинают разбираться, допустимо ли силой призвать к порядку какую-нибудь из бывших советских республик, если бы там с русскими обращались так же, как сербы с албанцами. Впрочем, и без наводящих вопросов разговор о гибели невинных людей сменяется разговором об американской беспардонности и российском унижении. «Сначала размазали ООН, когда стали бомбить Ирак, а теперь не только на ООН, но и на Россию наплевали», – интеллигентная девочка Оля сочувствовала войне в Чечне, потому что не хочет распада России. Бомбардировки Сербии для нее – прежде всего демонстрация американской военной мощи. Обидно, что Россия ничего не может ей противопоставить. У Оли множество единомышленников во всех возрастных группах. И молодежь, и люди постарше в качестве основного мотива силовой операции в Косово прежде всего указывают на желание американцев показать, кто в мире хозяин, и даже «испытать новые виды оружия». «Они хотят сломить последний нелояльный им режим в Европе», «утвердить свое господство». И наконец, – «угроза России», «следующими будем мы» (во все группах через несколько минут обсуждения люди выходили на эту тему). «Раньше, когда был Варшавский договор, люди как-то спокойнее себя чувствовали. Было противостояние Америке. А теперь иногда идешь по улице и думаешь: ка-ак вдарят по нам бомбами, а мы ничего не можем». (Еще раз напомню: среди собравшихся нет оголтелых коммунистов, маргиналов и ветеранов холодной войны. Беседуют вполне вменяемые московские обыватели.)

НЕОЖИДАННО ВСПЫХНУВШАЯ НЕНАВИСТЬ К АМЕРИКАНЦАМ ВО МНОГОМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ПОЛНЫМ НЕЖЕЛАНИЕМ США СЧИТАТЬСЯ С МНЕНИЕМ РОССИИ НА ВСЕХ СТАДИЯХ БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА. «ОНИ СЧИТАЮТ НАС СТРАНОЙ ТРЕТЬЕГО МИРА»

Зачем бы им «вдарить»? «Это естественно для страны – добиваться мирового господства. Было бы хорошо, если бы и Россия стремилась к мировому господству. Но США слишком уж наглеют». Правда, тут же звучит неожиданный экономический мотив. «Ослабят своих соперников, подорвут их экономику и получат себе рынок сбыта». «Америка и так травит нас своими низкосортными продуктами, сплавляет нам свое барахло. Теперь этого добра еще больше будет». И Югославию бомбят, чтобы втюхать ей свои куриные окорочка, и Россию могут бомбить с той же целью. Подобную ахинею неизменно несли на всех трех собраниях. Не зря, видно, нас столько лет учили во всем искать материальный интерес.

Ксенофобия

Слова «американцы», «Америка» употребляются как синоним НАТО. Во всех трех группах ведущей приходилось переспрашивать, знают ли собеседники об участии в операции европейских стран. Знают. Но отмахиваются от этого обстоятельства как от чего-то второстепенного. «Куда им деваться? Они же сателлиты». И вообще альянс – фикция или вот-вот развалится: «Франция скоро выйдет», «Италия уже не хочет». В молодежной группе, пожалуй, четче, чем в других формулируют свое отношение к Западу: «К Европе – хорошо, к Америке – плохо». Люди постарше порой с увлечением принимались хвалить Запад, и только вопрос ведущей: «Вы имеете в виду Европу?» – заставлял их оговариваться: «Да, конечно, Америка – вообще другое». Один из самых антиамерикански настроенных участников разговора, тридцатилетний рабочий-строитель Андрей, сообщает, что собирался уехать в Германию. «А теперь передумал». – «Из-за Югославии?» – «Да... И льгот мне не дадут, на какие рассчитывал». Последнее с Югославией никак не связано, и Андрей не особо скрывает, что на его решение повлияли не столько бомбардировки, сколько льготы.

Европейцы, по мнению наших собеседников, вообще неплохие люди. Правительства Европы вынуждены поддерживать США, а «народы наверняка осуждают». В отношении же американцев вылезают откровенно ксенофобские настроения. «Они ничего не знают и не понимают. У них ни одной войны не было на своей территории», «у нас школьник больше знает, чем у них взрослые люди», «у них муж на жену может донос написать, что она налоги не платит». Историю с Моникой Левински, конечно, припоминают. «У нас бы только порадовались, что у президента молодая женщина, а они бог знает что устроили». «Эгоистичны, каждую копейку считают». Делаю попытку внести ясность. «Как вы думаете, где чаще усыновляют детей-инвалидов, в России или в США?» – «Конечно, в США. Но это не потому, что они лучше, а потому, что богаче. Но наши люди – открытые, могут последнее товарищу отдать». – «А где больше помогают бедным, жертвуют на хосписы, бесплатные больницы?» – «У них. Но они это делают не от души, а потому, что так принято». Наконец, кто-то проговаривается: «Они нас считают страной третьего мира». Вот она, причина.

Негодование, которое вызывает у людей поведение НАТО, никак не отразилось на их отношении к западным кредитам. Никто из участников встречи не предложил в знак протеста отказаться от кредитов МВФ. Ведущая несколько раз сама наводила разговор на эту щекотливую тему: «Может, раз они такие, не нужны нам их деньги?» В ответ звучали довольно туманные рассуждения: вообще-то, конечно, хорошо бы кредитов брать поменьше, но в данный момент отказываться от них не нужно. Можно было услышать и такое: «Кредиты нужны этим странам больше, чем России. Мы такая богатая страна...» В том, что Запад заинтересован в кредитовании России («боятся, что мы уйдем за железный занавес, как раньше Советский Союз, поэтому хотят дать нам денег», «они пытаются нас закабалить»), в молодежной, да и в других группах уверены многие, однако приговор «не брать» все же не был вынесен. И в этом проявилась некая характерная особенность то ли российского, то ли советского человека. Речь идет о своеобразной, не встречающейся ни на Западе, ни на Востоке свободе от моральных обязательств по отношению к тому, кто дает тебе деньги. Муж, который живет за счет жены и постоянно жалуется, что она ест его поедом, не выглядит в глазах своих приятелей чудовищем. Взрослые дети, беззастенчиво берущие деньги у родителей-пенсионеров, не стесняются пенять, когда те «лезут не в свои дела».

Названые братья

Почти все считают, что цель бомбардировок – отнюдь не защита албанцев. Вообще в предыстории нынешнего кризиса (полицейские операции в Косово, сорванные переговоры в Рамбуйе и непримиримая позиция Милошевича) ориентируются довольно слабо – особенно молодые. Но на вопрос, кому сочувствуют, албанцам или сербам, во всех группах без колебаний называли сербов. Тут забывают про всякие там справедливость и гуманизм – «наши братья», и все. Иногда участники встречи даже оговариваются: «Бомбят русских. Ну, сербы же почти те же русские». – «Почему братья?» Потому что славяне и православные. Славянская и православная солидарность сидит в наших соотечественниках глубже, чем можно было предположить. Именно ею объясняют они то, что ни война в Чечне, ни даже бомбежки Ирака не вызывали у них такого возмущения. «Я вот думаю, – говорит Лена, красивая женщина лет тридцати пяти, – почему мне так близки сербы? Наверное, через ДНК что-то передается». Олег, рабочий, чуть моложе, признается, что до нынешнего кризиса ничего о сербах не слышал. Но как только услышал, сразу почувствовал, что они – «свои». «Пока не начались бомбежки, мне не важно было, православные они или нет, – это уже мужчина из старшей возрастной группы. – Но когда нападают, мне, конечно, важно – на своих или на чужих». Чужие – это мусульмане, в данном случае албанцы. Старшие еще стесняются своей ксенофобии, а от молодых можно услышать такое: «Мусульманство – самая жестокая, бесчеловечная религия», «извечное противостояние христианства и мусульманства» и т.п. Во всех группах рассуждали о «мусульманской опасности»: «В Болгарии тоже турки голову поднимают. Не дай бог, до нас докатится»; «Странно, что Европа этого не боится. Они же тоже от мусульман страдают».

Помогать ли «братьям»? Почти все за то, чтобы помогать. вциомовский опрос дает 59% тех, кто полагает, что Россия должна мирными средствами добиваться прекращения военного присутствия НАТО в Югославии. 26% выступают за оказание гуманитарной помощи, 9 – за военную помощь. По данным другого социологического агентства – АРПИ, за то, чтобы отправить в Югославию военную технику, высказались больше 40% наших сограждан. (28,7 «одобрили бы» и еще 14,9 «скорее одобрили бы» такие поставки.) По поводу военной помощи то и дело вспыхивали споры. Одни считают, что таким образом Россия повысит свой статус и даже поправит материальное положение: «Если наши установки собьют американские самолеты, у нас сразу появятся покупатели на рынке вооружений». Другие опасаются, что Россия окажется втянутой в войну: «Явлинский же предупреждал...» Кто-то предлагал поставить сербам военную технику тайно. Гораздо больше единодушия в вопросе о добровольцах. По данным АРПИ, почти 80% россиян не одобряют эту затею. (55,8 – «определенно» и еще 13,9 «скорее не одобряют».) В фокус-группах царили те же настроения. Самый «крутой» патриот из молодежи («Я немного националист, хотя и не расист») Дима на вопрос, сочувствует ли добровольцам, ответил: «Да, вызывают сочувствие». Илья, по многим вопросам Димин единомышленник, тотчас отозвался: «Да никто туда и не собирается, это просто, чтобы пока-

зать...» Среди взрослых нашлись и такие, кто отнесся бы к добровольцам «с восхищением», но и они ни в коем случае не хотят, чтобы призыв отправиться на войну в Югославию исходил от российских официальных структур.

Наши сограждане определенно не хотят воевать. Даже с ненавистной Америкой и опасными мусульманами, даже за братьев-сербов. Но и «сидеть просто так» не считают возможным. Слишком глубоко переживают они бессилие России. Выплеснулось накопившееся за долгие годы национальное унижение. Иначе откуда бы такая почти исступленная нелюбовь к США? Видимо, и нежная любовь к внезапно обретенным «братьям» — тоже реакция на своего рода сиротство: «бывший соцлагерь», который привыкли считать «своим», не просто разбежался, а рвется в НАТО, демонстрируя тем самым (по мнению российских граждан) свою нелюбовь к России. Да и бывшие советские республики либо поглядывают в сторону Запада, либо прибиваются к мусульманскому миру. И с Северного Кавказа нас теснят. И никто нас не любит. А нам привычна роль старшего брата.

Если судить по участникам фокус-групп, взрыв антиамериканских настроений, как ни странно, практически не повлиял на их политические пристрастия. Никто из наших собеседников после начала бомбежек не проникся симпатией к коммунистам, почти все, в том числе и те, у кого добровольцы вызывают «искреннее восхищение», горячо одобряют действия Явлинского, не всегда зная, что именно тот сделал. Те, кто и раньше неплохо относился к Гайдару, с пониманием встретили инициативу «Правого дела». Единственный политик, чей авторитет, по общему мнению, вырос в дни кризиса — Евгений Примаков. Людям хочется верить, что его активность если не возвращает России былой авторитет, то хотя бы до некоторой степени заставляет с ней считаться. ■

ПРОТИВОРЕЧИЕ — ОТВРАЩЕНИЕ К ЗАПАДУ И ЛЮБОВЬ К ЗАПАДНЫМ ТОВАРАМ — В КОНЦЕ КОНЦОВ РАЗРЕШИТСЯ В ПОЛЬЗУ ПОСЛЕДНИХ

Фокус-группы были проведены 31 марта 1999 года по заказу «Итогов» Марией Волькенштейн, руководителем маркетинговой исследовательской компании «Валидейта».

НАШ ОТВЕТ

«Что ж, теперь и в «Макдоналдс» не ходить?»

Мальчишки, закидавшие американское посольство яйцами, зеленкой и прочей продукцией отечественного производства, не могут представить себе жизнь без гамбургеров, «Пепси» и сигарет Winston

Среди не слишком оригинальных транспарантов, с которыми в эти дни москвичи вышли к американскому посольству, чтобы выразить свое негодование по поводу бомбардировок Югославии, выделялись два. На одном было начертано: «Убить рядового Райана». На другом — «Смерть Микки Маусу». Группа подростков, выступившая с нетривиальными призывами, являла собой весьма живописное зрелище. Их было человек пятьдесят, причем создавалось ощущение, что, за исключением 8 — 10 принципиальных борцов за свободу Сербии, остальные примкнули к протестантам под стенами посольства случайно. «Металлисты» (их легко опознать по большому числу железных деталей туалета) реализовывали свои гражданские права бок о бок с хиппи и фанатами «Спартака». Последних было особенно много, но они, судя по всему, были хуже других осведомлены о причинах «тусовки». Так, один паренек с красно-белым шарфом на шее заявил корреспонденту «Итогов», что, «если в ближайшие дни проклятые американцы не перестанут бомбить Будапешт, он сам пойдет и запишется в добровольцы». Решительности мальчишке не занимать — он был готов самоотверженно пропустить весь футбольной сезон, но все же надеялся освободиться к началу осенних матчей «Спартака» в Лиге чемпионов.

Верховодил этой разношерстной компанией высокий молодой человек в черной кожаной куртке и джинсах «Левис». «Микки Маус — символ США, — громогласно вещал он, — покончить с этим вредным американским грызуном, с этой отвратительной мышью, значит, нанести удар по их образу жизни, по их ценностям». Публика сопровождала речь своего лидера криками и угрожающими жестами в сторону посольства.

Неподалеку свое возмущение политикой НАТО на Балканах выражали коммунисты преклонного возраста. Они размахивали кумачовыми флагами и пели революционно-славянские песни. Неожиданно от их рядов отделилась пожилая женщина, приблизилась к молодежи и, послушав некоторое время жаркие речи, взяла за рукав особо красноречивого юношу и сказала: «Ты, сынок, правильные слова говоришь. Только зачем же вы эту гадкую воду пьете (некоторые из демонстрантов действительно с удовольствием потягивали «кока-колу». — **«Итоги»**). Они ж ее здесь продают, а потом на эти деньги у себя ракеты делают и кидают их на братскую Сербию. И жвачку вы ихнюю напрасно жуете». Надо сказать, что пассаж патриотки вызвал некоторое замешательство в стане юных борцов с бомбардировками. Молодые люди начали с сомнением приглядываться к лейблам на штанах, сигаретным пачкам и пластиковым бутылкам с водой. «Что ж, теперь и в «Макдоналдсы» не ходить?» — с тоской в голосе произнес один из них.

Перспектива остаться без привычных радостей жизни явно не вызвала оптимизма у представителей поколения, которое об очередях за «Примой» знает только понаслышке. Однако они не слишком долго предавались грустным размышлениям и продолжили протестные мероприятия — у них в конце концов еще никто ничего не отобрал. «А что, пацаны, — неожиданно предложил один из манифестантов, — может, пока они сами не закрылись, пойдем на Арбат, «Макдоналдс» попикетируем. Заодно и перекусим». Лидер группы почувствовал некоторую двусмысленность этого предложения и закрыл тему, сказав, «что к такой акции надо готовиться специально».

В «Макдоналдсе» на Арбате царило привычное оживление. «Если честно, то поначалу руководство опасалось возможных провокаций, — сказал корреспонденту «Итогов» один из менеджеров. — Но вскоре обнаружилась закономерность — в дни демонстраций возле американского посольства у нас увеличивается выручка. В прошлое воскресенье я наблюдал, как несколько молодых людей сворачивали возле наших дверей плакат с антиамериканскими лозунгами, прежде чем зайти внутрь».

И от американских сигарет москвичи явно пока отказываться не собираются. На киевском табачном рынке, где самые низкие цены, торговля идет так же бойко, как и до бомбовых ударов по Сербии. И никаких опасений насчет возможного снижения оборота продавцы не испытывают. «Люди уже привыкли к американским сигаретам. Я не знаю, что должно случиться, чтобы они перестали их курить, — поделился своими соображениями один из ларечников. — Конечно, государство может взять и ограничить ввоз в страну продукцию американских фирм, но это будет большой глупостью. А демонстрации нам только на руку — люди по многу часов на улице, на свежем воздухе, нервничают, ну и чаще хватаются за сигареты».

Судя по всему, американским товарам на московском рынке бойкот пока не угрожает. А вот в Иванове в минувшую среду активисты ЛДПР организовали пикетирование кафе, торгующего мороженым фирмы «Баскин Роббинс». Администрация ивановского хладокомбината горячо поддержала акцию патриотов, поглощавших в этот день исключительно местный пломбир.

Александр Рыклин

Виртуальное зеркало **войны**

Бомбардировки Югославии никого в Сети не оставили равнодушным

Еще 23 февраля в своем закрытом докладе сенатскому комитету по безопасности заместитель министра обороны Джон Хамре, отвечающий за все вопросы компьютерной безопасности в Пентагоне, сообщил, что его ведомство на протяжении уже нескольких месяцев подвергается регулярным и серьезным хакерским атакам. При этом Хамре сообщил, что немалая часть атак или происходит из России, или ведется «через» российские сети (возможно, нападающие заметают таким образом следы). Эта информация немедленно просочилась в печать, и неделю спустя Хамре официально подтвердил все вышесказанное в интервью Эй-би-си **(abcnews.go.com)**. Известно, что сети Пентагона и других «серьезных» организаций в течение суток неоднократно «прощупываются» хакерами. На сети Пентагона, в частности, ежедневно совершается до 60 атак. Однако в большинстве своем эти попытки взлома можно определить как не слишком опасные «пробы пера» юных энтузиастов. Из доклада Хамре, однако, следует, что в последнее время специалисты по безопасности все чаще сталкиваются с доселе невиданной разновидностью атак, которые, видимо, проводятся людьми высокопрофессиональными и точно знающими, чего они хотят. Такова предыстория. Спустя некоторое время (уже после начала бомбардировок) все желающие могли увидеть вместо входных страниц многих американских сайтов что-нибудь вроде того, что мы приводим в качестве иллюстрации к этой статье, обычно со слоганом «Из России с любовью». И это далеко не единственный подвиг хакеров, «защищающих» Сербию.

Егор Быковский

ХАКЕРЫ

ВОЙНА, ОБЪЯВЛЕННАЯ ЧЛЕНАМИ БЛОКА НАТО ЮГОСЛАВИИ, стала первой за всю историю Сети войной, так выпукло и четко отразившейся в Интернете. К счастью, пока ни один реальный вооруженный конфликт не начался в Сети, в отличие от громких политических скандалов (как в случае с Моникой Левински, Миттераном или Скуратовым). Но бои в ней теперь — продолжаются.

Бомбардировки Сербии начались спустя всего три недели после того, как заместитель министра обороны США выразил глубокую обеспокоенность активностью русских хакеров (см. врез слева). Практически сразу из разных источников стало известно о множащихся каждый день взломах WWW-серверов (полный список взломов на момент написания этой заметки доступен по адресу **www.hackzone.ru/hacked**). Практически все они находились, как немедленно раскопала Gazeta.Ru, на сервере американского провайдера Netcom и были сломаны «классическим» методом — сайт остается «живым», но его входная страница заменяется на другую, на которой, например, может быть опубликован «Манифест Союза Русских Хакеров». Или еще что похуже. В ночь с субботы на воскресенье, 28 марта, был «сломан» сайт Белого дома **(www.whitehouse.gov)** — совершенно другим, куда более убийственным способом. Скорее всего был применен так называемый denial of service, когда на сервер посылается одновременно так много ложных запросов, что он не выдерживает и «умирает». Сервер Белого дома был мертв почти двое (!) суток. Сотрудники Белого дома неофициально сообщили, что это была «обыкновенная проблема железа» (то есть оборудования). Официального же заявления до сих пор не было. Однако блиц-расследование, проведенное журналистом самого известного онлайнового журнала Wired **(www. wired.com),** свидетельствует, что их объяснения вряд ли соответствуют действительности. Скорее всего, в течение этих двух дней предпринимались попытки определить источник, откуда посылались ложные запросы. В этой связи уместно напомнить, что год назад мексиканские повстанцы-марксисты пытались таким же способом (и с привлечением всех желающих по всему миру) обрушить тот же самый сервер. Им не удалось его «уронить» даже на пять минут — мощности были не те. Какие же мощности и умы были задействованы на этот раз?

Во всех взломах с «заменой входной страницы» русский след вообще никак не скрывался. С профессиональным же «убийством» сервера Белого дома (и возможными атаками на сервер НАТО **nato.int** — он тоже долго не отзывался на запросы) пока еще ничего не ясно. Но совпадения такого рода бывают только в плохих романах. Рискну предположить, что серьезные хакеры в преддверии серьезной атаки выдали «ключи» от машины Netcom хакерам-подросткам, наивным «защитникам Сербии», и разрешили, раз уж пошла такая пьянка, поразвлечься в свое удовольствие на ни в чем не повинных и не имеющих никакого отношения к войне в Косово сайтах, одновременно создав «большим дядям» этакую дымовую завесу.

Итак, одновременно с началом войны реальной началась война и виртуальная. Действия американских Интернет-провайдеров, предоставляющих услуги по физическому размещению сайтов на своих серверах, это неопровержимо доказывают. В общем случае такому провайдеру совершенно наплевать на траекторию служебного самолета Примакова. Но война идет на его территории, и провайдер теперь тоже воюет. По сведениям, полученным «Итогами» из разных источников, многие владельцы русских сайтов, физически размещённых на американских серверах, получили предупреждения разной степени строгости — от «срезания» части бесплатных услуг до объявления «персонами non grata». Кстати, правительственный сайт Югославии **www.gov.yu**, тоже находящийся, судя по всему, на американском сервере, не обновлялся уже неделю... Российский Интернет, к сожалению или к счастью, не самодостаточен — не стоит забывать, что он соединен с «большой» Сетью всего несколькими относительно тонкими каналами, и их блокирование (такой вариант в принципе возможен, если информационная война разгорится всерьез) приведет к очень серьезным проблемам.

Тем временем русскую часть Сети тоже раздирают скандалы. Политические и околополитические сайты быстро разбились на ура-патриотические **(oskom.com/antibomb)** и «проевропейские» **(www.chat.ru/~stopisterika)**. И те, и другие явно жертвуют объективностью в угоду чувствам. Лишь несколько крупнейших политических сайтов **(forum.msk.ru, polit.ru, gazeta.ru)** оказались в меньшей степени захвачены всеобщей истерией. Сетевое сообщество всегда переругивалось по каким-нибудь поводам, но по мере возможности старалось не выносить сор из избы. Теперь раскол видно невооруженным глазом. В первые же дни бомбардировок в две из трех крупнейших баннерообменных сетей (системы взаимного обмена рекламой) некоторыми участниками были закинуты миллионы антивоенных баннеров различной степени корректности. Многие участники сетей, обнаружив, что на их сайтах прокручиваются баннеры, никак не соответствующие либо их политическим взглядам, либо тематике их страниц, пришли в ярость. То же касается и некоторых провайдеров, предоставивших место под эти сайты, — особенно американцев.

В связи с вышесказанным так и хочется посоветовать неизвестным хакерам в следующий раз ограничиться взломом только **www.whitehouse.gov** и не трогать «нейтралов» — за них могут и сдачи дать. Нелишним также будет напомнить, что «взлом» сервера, пусть и иностранного, — это преступление, предусмотренное статьей 272 УК РФ, а «взлом» с последующими «закладками» вредоносных программ — статья 273 (лишение свободы на срок до двух и трех лет соответственно). И эти статьи уже, случалось, применяли...

Последний кредит доверия

Правительство России клянется неукоснительно исполнять программу, которая еще не написана

Ирина Андреева

ВЫПРОСИЛИ

Вроде бы надо радоваться: директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю на прошлой неделе привез в Москву не только весеннее солнышко, но и обещание выделить кредит. Теперь угроза дефолта отодвинута: России открыта дорога к переговорам о реструктуризации внешнего долга, получению кредитов от Мирового банка и Эксимбанка Японии на общую сумму свыше 2 млрд. долларов. Однако праздновать полную победу рано: весенние оттепели обманчивы и за ними часто следуют заморозки. Ведь и условия, и сумма кредита МВФ должны быть определены лишь на этой неделе в ходе визита в Москву специальной миссии фонда.

Приезда г-на Камдессю в России ждали с большим напряжением, политики и экономисты говорили о наметившемся сближении позиций очень осторожно, боясь сглазить. И немудрено — многие всерьез опасались негативной реакции МВФ на «разворот Примакова». Как выяснилось, опасения были напрасными. Развернув самолет над Атлантикой, Евгений Примаков добился сразу двух целей: обезопасил себя от потенциального провала вашингтонских переговоров и заодно поставил в сложное положение сам фонд. Ведь возможный отказ в кредите можно было бы объяснить отнюдь не экономическими причинами, а политической ангажированностью и пронатовской позицией МВФ, сказав, что Россию наказывают за поддержку Сербии. А это ударило бы по имиджу самого МВФ, стремящегося демонстрировать свою независимость от каких бы то ни было стран и политических альянсов.

ДУЭТ ГЛАВЫ МВФ МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ И ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА НАКОНЕЦ-ТО ЗВУЧИТ СЛАЖЕННО: **РОССИИ ДАЛИ КРЕДИТ!**

Неопределенность

Точная сумма, которую нам выделит МВФ, пока неизвестна. В прессе уже появлялась цифра в 4,8 млрд. долларов, однако Юрий Маслюков в свою очередь назвал ее неверной, заявив, что сумма — предмет дальнейших расчетов, которыми займутся правительство и прибывающая в Москву миссия МВФ. По мнению экс-министра экономики Якова Уринсона, минимальная сумма кредита может оказаться 4,2 млрд., максимальная — около 8 миллиардов. А главный мытарь Георгий Боос вообще заявил, что «дадут, сколько надо».

Точные условия предоставления кредита также неясны, хотя осведомленные лица уверяют, что он будет разбит на 4 равных транша, первый из которых мы сможем получить не раньше начала мая. Известно лишь, что правительству удалось сторговаться с МВФ на двух процентах бюджетного профицита (ранее фонд настаивал на 3–4%). Что еще потребуется от России, кроме пресловутого профицита, тоже непонятно. Прилетевший 27 марта Мишель Камдессю поначалу предлагал ради увеличения доходов бюджета отменить льготы для СМИ, расчленить естественные монополии вроде Газпрома и РАО «ЕЭС России», повысить акцизы на бензин и др. Однако о принципиальных изменениях в экономической политике публике будет объявлено дополнительно. А в ходе встречи с Камдессю были лишь «согласованы ключевые элементы экономической программы кабинета министров России и Центрального банка на 1999 год», о чем говорится в итоговом коммюнике. Программа эта только разрабатывается, и информировать о ней налогоплательщиков российские власти традиционно не торопятся.

Время договариваться

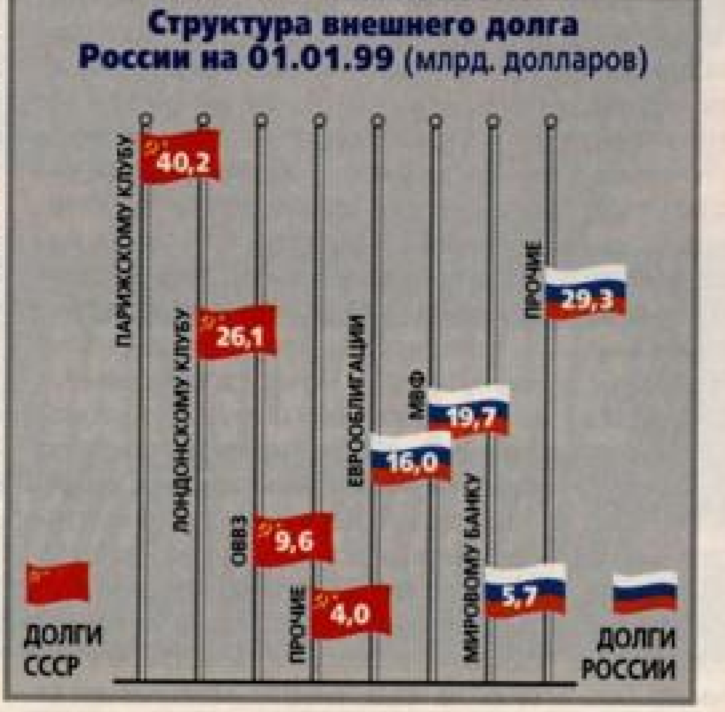
Тому, что кредит нам обещали, безусловно, стоит радоваться. Теперь, если экономическая программа правительства устроит совет директоров фонда, Россия после соглашения с МВФ, независимо от суммы кредита, может приступать к переговорам с кредиторами о реструктуризации внешнего долга. А ситуация с ним уже близка к критической — после августовских событий мы практически перестали платить странам—членам Парижского клуба по советским долгам. Недавно Минфин признался, что Россия не в состоянии платить Западу по советским долгам в иностранной валюте. По словам первого замминистра финансов Михаила Касьянова, просрочки по долгу бывшего СССР составляют 1,5 млрд. долларов. А всего в 1999 году мы должны выплатить свыше 8 млрд. долларов. Вообще же долги СССР составляют сейчас больше половины всего внешнего долга России (см. диаграмму 1).

Россия старается «держать лицо» только перед владельцами еврооблигаций, осуществляя положенные выплаты по графику. Удается пока расплачиваться и с международными организациями — МВФ и Мировым банком, долги которым вообще не подлежат реструктуризации. В этом году нам предстоит выплатить им 4,5 и 0,2 млрд. долларов соответственно. По словам замминистра финансов Олега Вьюгина, в первом квартале этого года Россия уже заплатила МВФ около 1 млрд. долларов. Так что выделенный кредит (если подтвердится, что речь идет именно о 4,8 млрд. долларов), поступив на счета ЦБ в иностранных банках, пойдет исключительно на возврат долгов самому МВФ. Скорее всего величина и сроки поступления траншей окажутся полностью «привязанными» к графику выплат по долгам фонду.

Во всяком случае пока у России появился шанс избежать дефолта по внешним долгам и соответственно обвального падения рубля. Ведь сегодняшние выплаты идут в основном за счет кредитов Центробанка, то есть по сути за счет его валют-

Соотношение долгов России и бывшего СССР на 01.01.99

Россия	СССР
70,7 млрд. долларов	79,9 млрд. долларов
47%	53%

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МВФ И В ПОСЛЕДНИЙ СВОЙ ПРИЕЗД ВЕЛИ ПЕРЕГОВОРЫ С **ВЫСОКИМИ ЧИНАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА,** БЕСЕДОВАЛИ С **ГЛАВАМИ ДЕПУТАТСКИХ ФРАКЦИЙ.** НО РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕДНИХ ПЕРЕГОВОРОВ БЫЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЕН. **ЭКОНОМИКА УСТУПИЛА МЕСТО ПОЛИТИКЕ**

ных резервов, которые, как известно, не безграничны. Более того, пополнять их особо и неоткуда: несмотря на увеличение норм продажи валютной выручки для экспортеров, валюты у ЦБ больше не стало. А без кредитов МВФ и согласия кредиторов на реструктуризацию долгов Центробанк не смог бы одновременно и поддерживать рубль, и платить по внешнему долгу. Последствия были бы самыми печальными — не только падение рубля, но и невиданное ужесточение валютного регулирования. Это по сути уже происходит: стремясь удержать курс, ЦБ все чаще прибегает к административным мерам (отлучение проштрафившихся банков от валютных торгов, новые требования к импортерам), а правительство намеревается ограничить вывоз валюты гражданами.

Под присмотром

Не исключено, что правительство, как это часто случалось, не сможет выполнить все условия МВФ (собирать налоги, сдерживать инфляцию), а обещанный профицит так и останется на бумаге. Поскольку иных источников для погашения внешнего долга, кроме бюджета, у нас практически не осталось — кредиты сверх уже обещанного нам вряд ли кто-то даст, — последняя надежда на сбор налогов. Однако ситуация с этим пока не самая благополучная. В первые месяцы текущего года ведомство г-на Бооса собирало в казну по 17—18 млрд. рублей, что ненамного больше, чем в тот же период прошлого года. Между тем инфляция с тех пор составила по крайней мере 100%, и теоретически сбор налогов должен был удвоиться. Но этого пока не произошло.

Крупные кредиты почти всегда разбиваются на транши, однако нынешняя схема будет иметь особое значение. Уже ясно, что эмиссары МВФ, несмотря на все дипломатические экивоки, больше не намерены верить российскому правительству на слово. Один из депутатов в неофициальной беседе с журналистами обрисовал ситуацию примерно так: «Представьте, что дали вы соседу взаймы — ему детей кормить надо, а до зарплаты неделя. А потом выясняется, что дети так и не кормлены, а деньги пропиты. Сосед кается и умоляет одолжить на лечение. Вы возмущаетесь, но опять одалживаете: здоровье — это святое. А он снова пропивает и снова просит. Понятно, что ему больше никто не поверит».

Но если соседу-алкоголику денег больше не давать, он может и дом подпалить — со зла или опять же спьяну. Так что, кредитуя Россию, МВФ теперь просто обязан посадить ее «на короткий поводок», скрупулезно следя за тем, как она выполняет свои обещания и каково ее реальное финансовое положение. В случае невыполнения Россией обязательств, в том числе и по бюджетным доходам, фонд сможет «давить» на правительство, затягивая или отказывая в выделении очередного транша. Впрочем, если бы такой подход кредиторы демонстрировали на протяжении последних семи лет, то, возможно, рыночные реформы шли бы у нас куда успешнее.

Прекрасное далеко

Идеальным для России было бы согласие кредиторов на списание большей части советских долгов. Об этом говорят многие экономисты. К примеру, Александр Лившиц, возглавляющий ныне фонд «Экономическая политика», предлагает списать 75% долга СССР, поскольку иначе экономического роста нам не дождаться — все будет уходить на его погашение. Так мы окончательно подорвем свое экономическое «здоровье», и уже никто с нас ничего больше получить не сможет. Экс-министр экономики Евгений Ясин в своем докладе, посвященном проблемам внешней задолженности, предлагает просить кредиторов списать советский долг полностью, а погашение прочих, за исключением еврооблигаций, растянуть на 30 лет, установив на первые 10 из них льготный режим.

Теоретически существуют и более широкие возможности. Еще недавно считалось, что обязательства по еврооблигациям реструктурировать нельзя. Однако у стран—членов Парижского клуба в последнее время появились новые идеи на этот счет. По сообщениям зарубежной прессы, месяц назад министр финансов Франции предложил лишить еврооблигации привилегированного статуса и разрешить развивающимся странам их реструктуризацию. Более того, страны-кредиторы уже предложили Пакистану реструктурировать долги по еврооблигациям параллельно с реструктуризацией его долга перед Парижским клубом. И если все пройдет удачно, то не исключено, что по аналогичной схеме может пойти и Россия. Правда, если неоплаченные облигации Пакистана на сравнительно небольшую сумму в 750 млн. долларов сосредоточены в руках ограниченного количества кредиторов, то у России и суммы огромные (см. диаграмму 2), и бумаги распылены среди огромного числа мелких держателей, договориться с которыми будет технически невозможно. К тому же мнения специалистов относительно реструктуризации евробондов расходятся. Многие финансисты полагают, что она приведет не только к падению цен на них, но и затруднит привлечение капитала для развивающихся стран.

Но все надежды на «мирное» урегулирование проблем с долгами, замаячившие перед Россией, может свести на нет отсутствие пресловутой экономической стратегии. Пока же ничего более дельного, чем пустопорожнее сочинение «О мерах...», обнародованное еще прошлой осенью, правительство не придумало.

ДЕЛО

Не в деньгах счастье

Зависимость экономики страны от внешнеполитических проблем — феномен, к которому всем в России предстоит приспосабливаться

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

На протяжении последних нескольких месяцев вопрос о кредите МВФ без устали обсуждался всеми средствами массовой информации. Даже летом 1998-го, когда страна балансировала на грани финансовой пропасти, пресса не интересовалась деньгами МВФ так, как сейчас.

Спору нет, деньги международных финансовых институтов могут быть очень полезны. Достижение соответствующих соглашений ослабляет напряженность с обслуживанием госдолга, отодвигает угрозу дефолта по внешним заимствованиям, что уже важный результат. Договоренности с МВФ открывают каналы поступления в Россию финансовых ресурсов из Всемирного банка и из Японии. Наконец, это позволит провести конструктивные переговоры по реструктуризации старых советских и новых российских долгов, а может быть, и списать что-то из них.

В принципе положительное решение ожидалось. Дефолт по долгам международным финансовым организациям — слишком редкая и малоприятная вещь не только для должника, но и для кредитора. В конце концов МВФ не заинтересован в возникновении вокруг себя дополнительных скандалов. Даже таких, в которых он выступает страдающей стороной. Ведь дефолт столь крупной страны, как Россия, вновь поставил бы вопрос, кто виноват, какова доля вины заокеанских партнеров. А там и до оргвыводов недалеко.

Европейские лидеры также обещали России помощь. Для них это близкая страна, нестабильность в которой неизбежно обернется массой дополнительных проблем, а их крушение коммунизма и без того породило немало. Недаром европейские члены «семерки» регулярно высказывались в пользу оказания финансовой помощи нашей стране. Впрочем, сами раскошеливаться не спешили.

Поначалу казалось, что кризис вокруг Косово поставит под сомнение перспективы выделения России кредита. На самом деле произошло обратное: МВФ получил шанс продемонстрировать свою политическую независимость (от администрации США, разумеется), а американцы были не прочь подсластить российскому руководству горечь от «внешнеполитической пилюли». Правда, не все так просто. Достижение соглашения с МВФ не ставит точку в драме под названием «Российская макроэкономика в героическом 1999 году». Это касается как перспектив взаимоотношений с международными финансовыми институтами, так и тенденций нашего развития на протяжении ближайших месяцев.

Прежде всего относительно позиции МВФ. Выделяемые деньги предназначены исключительно на рефинансирование существующего долга и лишь косвенно могут помочь нам в реструктуризации отечественной экономики. Обещанная сумма должна выделяться небольшими траншами по мере наступления сроков возврата долгов. Руководство фонда должно проявлять чрезвычайную осторожность. За последние два года за выделением средств МВФ нередко следовало обострение кризиса, и Россия лета 1998-го не была в этом смысле исключением. МВФ — бюрократическая организация, за ошибки здесь расплачиваются постами, и очередной кризис после очередных денег почти точно обернется крупными отставками. Зря рисковать никто больше не захочет. Поэтому за развитием ситуации в России будут тщательно наблюдать, и при усилении негативных тенденций вряд ли можно будет заставить наших кредиторов сделать вид, что все идет нормально.

А ситуация в стране будет складываться непросто. В марте уже обнаружились некоторые симптомы перехода от сдержанной финансовой политики к инфляционистской — естественные, впрочем, для весенних месяцев. Правительство выпустило целую серию постановлений, связанных с финансированием сельского хозяйства. Продолжали сокращаться валютные резервы. Обе палаты Федерального собрания проголосовали за снижение НДС, что стало бы дополнительным фактором дестабилизации макроэкономической ситуации (правда, на эти законопроекты будет, по-видимому, наложено президентское вето).

Политическая ситуация также складывалась не самым благоприятным образом. В марте стало ясно, что некоторые пункты обвинения по импичменту могут набрать две трети голосов в Государственной думе. А голосование по вопросу об отставке генерального прокурора продемонстрировало, что верхняя палата не является непреодолимым препятствием для отстранения Бориса Ельцина от должности.

Наконец, в марте же отчетливо заявил о себе принципиально новый феномен отечественной экономической жизни. Экономическая политика страны оказалась в тесной зависимости от внешнеполитических проблем. И именно этот фактор будет теперь оказывать важное воздействие на развитие экономической ситуации в стране, в лучшем случае в ближайшее время, в худшем — и в обозримом будущем.

Оказаться заложником внешней политики — вещь вообще крайне неприятная. Недаром признаком развитой, стабильной страны является то, что ее население мало интересуется «международным положением» и голосует на выборах собственным кошельком. Напротив, государства с неустойчивой или слабой экономикой особенно уязвимы перед событиями внешнеполитическими. Тому есть по крайней мере две причины. Внешняя политика становится отвлечением от проблем внутренних, а неспособность обустроить свою жизнь по-человечески компенсируется готовностью демонстрировать свое превосходство перед заграницей. Превосходство духовное (в лучшем случае) или военное (что бывает значительно чаще). Однако такого рода демонстрации практически никогда не приводят страну к экономическому благосостоянию.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Хозяин пяти колец

Маркиз Самаранч превратил мировое олимпийское движение в высокодоходное предприятие. Благородные идеалы спорта оказались скомпрометированы

БУДУЩЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОК **НАПУТСТВОВАЛ В 1967 ГОДУ ГЕНЕРАЛИССИМУС ФРАНКО:** ВО ФРАНКИСТСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОЛОДОЙ САМАРАНЧ СТАЛ КОМИССАРОМ ПО ДЕЛАМ СПОРТА И МОЛОДЕЖИ ИСПАНИИ

Хуан Кобо

ДЕЛЕЦ

КОГДА 19 ЛЕТ НАЗАД ХУАН АНТОНИО САМАранч был избран президентом МОК, многие его земляки искренне этому радовались. В наши дни испанцев можно увидеть на многих видных международных постах, но тогда, в 1980-м, после многих лет изоляции, в которой Испания находилась при Франко, выходец из этой страны впервые удостаивался такой высокой чести.

Без малого два десятилетия спустя от былого блеска вокруг имени Самаранча — даже при том, что король Хуан Карлос присвоил ему титул маркиза, — не осталось и следа. Причиной тому — скандальные обвинения в коррупции, разъевшей верхушку олимпийского руководства за годы правления новоиспеченного маркиза.

9 апреля бывшего кумира вызывают в качестве обвиняемого в суд Барселоны, где идет процесс о финансовых злоупотреблениях в холдинге «Эркрос». Банкротство этого химического гиганта в 1992 году — самое крупное в истории Испании — произошло при подозрительных обстоятельствах, нанеся ущерб кредиторам и акционерам в 150 миллиардов песет (1 млрд. долларов). Самаранч входил в состав совета директоров холдинга. Обвинение утверждает, что, используя свое влияние, он сначала добивался отмены процесса, а затем пытался отсрочить свою явку в суд. Когда же ему пришлось уйти из совета директоров «Эркроса», Самаранч оставил свой пост «в наследство» сыну, тоже Хуану Антонио, который два года назад уже проходил как обвиняемый по другому крупному делу — о банкротстве компании «Кио».

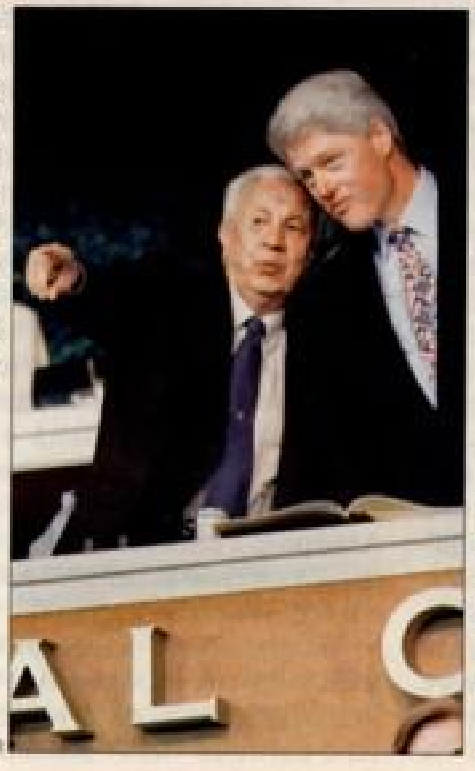
Сделав карьеру высокопоставленного международного чиновника, Самаранч сумел за эти годы стать успешным бизнесменом. Он превратился в коммерсанта, причем в коммерсанта, не слишком отягощенного этическими нормами.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 90-Х ВОШЛИ В ИСТОРИЮ НЕ ТОЛЬКО СПОРТИВНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ, НО И **ФИНАНСОВЫМИ СКАНДАЛАМИ, СВЯЗАННЫМИ С ИМЕНЕМ САМАРАНЧА.** СЛЕВА: **ОТКРЫТИЕ ОЛИМПИАДЫ-92 В БАРСЕЛОНЕ.** В ЦЕНТРЕ СЛЕВА: САМАРАНЧ ПОЗДРАВЛЯЕТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ-ВАТЕРПОЛИСТОВ, ВЫИГРАВШИХ ЗОЛОТО **В АТЛАНТЕ (1996).** В ЦЕНТРЕ СПРАВА: **В НАГАНО (1998)** САМАРАНЧ ВРУЧАЕТ ОЛИМПИЙСКОЕ ЗНАМЯ МЭРУ СОЛТ-ЛЕЙК-СИТИ ДИДИ КОРРАДИНИ

КАРЬЕРА СПОРТИВНОГО ФУНКЦИОНЕРА СБЛИЗИЛА САМАРАНЧА С ВЕДУЩИМИ МИРОВЫМИ ПОЛИТИКАМИ: **С БИЛЛОМ КЛИНТОНОМ** В США (1996) **И С ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ** В ШВЕЙЦАРИИ (1996)

Хоккей на траве и другие игры

Сегодня трудно представить, что когда-то в молодости он сам, обливаясь потом, с клюшкой в руках бегал по полю. Рожденный в семье состоятельного каталонского предпринимателя, юный Самаранч добился немалых успехов на этом поприще, став членом сборной Испании по хоккею на траве.

Однако лучшие свои голы Самаранчу предстояло забивать на других полях. Став в юности активистом фалангистского движения, он сделал бюрократическую карьеру и был назначен комиссаром по делам спорта и молодежи Испании. С тех пор Самаранч вошел во франкистскую номенклатуру, пред-

ставляя Испанию в мировом олимпийском движении, а заодно — в мировую элиту спортивных функционеров.

Испанцы же считают, что для развития отечественного спорта он сделал мало. В самом популярном виде спорта — футболе — тон все больше начинали задавать Пушкаш, Ди Стефано и другие «варяги». Иногда, правда, добивались успеха отдельные теннисисты, велогонщики, боксеры. Но это были единицы. Лишь потом, когда в стране начался стабильный экономический рост, государство стало строить больше сооружений для массового спорта. Король Хуан Карлос — заядлый горнолыжник, яхтсмен и любитель мотоциклов — увлек личным примером многих соотечественников, и испанцы начали достигать вполне приличных результатов в спорте. Но Самаранч к этому прямого отношения не имел. Он занялся своими коммерческими заботами, став одним из богатейших людей Испании, и постоянно мелькал в светской хронике в сопровождении своей супруги Биби, происходящей из известной в Барселоне буржуазной династии Салисачс.

Несколько лет спустя, после восстановления в 1977 году дипломатических отношений между Испанией и СССР, Самаранч был назначен послом в Москву. Приехав в Советский Союз, он в основном сосредоточился именно на спортивных делах. Свою энергию он направил на укрепление отношений с советскими спортивными боссами (в частности с Виталием Смирновым, которому сейчас также предъявляются претензии с связи с коррупцией). Дружбу с брежневской номенклатурой Самаранч поддерживал с дальним прицелом – он поставил своей целью стать президентом МОК. Будущий маркиз чутко уловил благоприятную конъюнктуру: отношения между Москвой и Вашингтоном переживали трудный период, испанец был в этой ситуации компромиссной фигурой, его к тому же поддерживали страны Латинской Америки и Средиземноморья. Расчет Самаранча оправдался: при решающей поддержке Москвы он был избран главой аппарата олимпийского движения.

К этому возвышению испанца приложили руку и многие дельцы от спорта международного масштаба, почувствовавшие в Самаранче родственную душу, человека, с которым можно будет ворочать большими делами. В частности, французский бизнесмен Андрэ Гуэльфи по прозвищу Дедэ-Сардина, сколотивший состояние на торговле рыбой в Марокко, а позже возглавивший концерн «Ле Кок Спортиф», занимающийся производством горнолыжного оборудования. Гуэльфи утверждает, что Самаранча он «сделал своими руками», использовав связи в СССР. Старость Дедэ тоже омрачена скандалами: он фигурирует во Франции в деле о крупных махинациях в нефтяном концерне «Эльф».

Олимпийский факел горит синим пламенем

С приходом Самаранча в МОК в мировом олимпийском движении произошли глубокие изменения. Используя свой незаурядный талант бизнесмена и накопленные за многие годы связи, новый энергичный президент привлек спонсоров из числа наиболее крупных транснациональных корпораций, организовал широкую продажу прав на телевизионный показ спортивных зрелищ. Стратегия Самаранча заключалась в том, чтобы привить филантропическому детищу барона де Кубертена рыночные элементы, сделав его не просто рентабельным, а высокоприбыльным. Сама эта идея, может, и неплоха. Но в таком случае — впрочем, как и во всех других, — очень важно чувство меры, если хотите, даже вкуса.

А при Самаранче этические и эстетические ориентиры стали теряться. Развитие олимпийского движения по принципу «Обогащайтесь!» вело к его личному обогащению. Он продолжал сочетать общественную деятельность с большим бизнесом, в результате чего, в частности, возглавляемый им с 1987 года сбербанк «Кайша де Каталуния» стал крупнейшим в Испании и третьим по масштабам в Европе. Самаранч настолько «путал» личное с общественным, что временами для рекламы «Кайшы» вывешивал над центральным офисом банка олимпийский флаг.

«Звездным часом» Самаранча, после которого ему был пожалован титул маркиза, стала Олимпиада в Барселоне 1992 года. Ее справедливо считают одной из наиболее хорошо организованных.

Но вот деталь, на которую в свое время не обратили достаточно внимания. Те летние Олимпийские игры были устроены не просто в родном городе президента МОК. В Барселоне сосредоточены обширные деловые интересы Самаранча — не только президента могущественной «Кайши», но и члена совета директоров многих крупнейших каталонских компаний.

Проведя столь успешную Олимпиаду, Самаранч не преступил закон, но грубо нарушил этику, пролоббировав проведение игр в Барселоне. Однако в начале 90-х, когда все были рады, что наконец-то кончилось опостылевшее всем олимпийское противостояние между Москвой и Вашингтоном и олимпийское движение переживало небывалый подъем, никто не желал обращать внимания на такие мелочи. Любая критика в адрес Самаранча успешно гасилась. Так, один из авторов книги «Новый властелин колец» Эндрю Дженнингс, обвинивший его в грубейшем нарушении этики, был заклеймен как злостный завистник и клеветник.

А наименее разборчивые люди из ближайшего окружения президента МОК, которых он согласно устаревшим правилам организации практически назначает сам, не могли не подумать: «Если такое позволяет себе хозяин, то почему я должен стесняться».

Кстати, как теперь установлено, именно с Барселоны начался систематический подкуп членов МОК, которые решают голосованием, в каком городе состоится Олимпиада. Самаранч имел непосредственное отношение к этому — именно он, по «воспоминаниям» тех, кто теперь обвиняется в коррупции, рекомендовал «оказывать знаки внимания» нужным людям, которым посылались ящики с дорогими винами. «А как же иначе, не оказывают внимания только люди невоспитанные! — удивлялся участвовавший в этой операции близкий друг Самаранча нынешний президент Олимпийского комитета Испании Альфредо Гойенече. — К тому же это было первоклассное испанское вино. А раз так, то его нельзя назвать взяткой!»

Начиналось с Барселоны, а продолжилось в других городах. Вначале были вина лучших сортов, а затем в ход пошли конверты с сотнями тысяч долларов наличными, стипендии в университетах и предоставление непыльной работы в офисах для родственников, продажа льготных земельных участков. Членов МОК катали в специальных поездах, где в ресторане их обслуживали лучшие повара, а в роскошные купе их встречали дорогие проститутки. Правда, Самаранч, как говорят, взяток не брал и, чтоб ни у кого не возникало подозрений, отказался от права голоса при решении вопроса о географии проведения Олимпиад. Тем не менее перед необычными дарами — уникальными охотничьими ружьями, например, — он, несмотря на свои миллионы, устоять не мог. Подарки стоили от тысячи до почти двух десятков тысяч долларов, хотя правила МОК запрещают его чиновникам принимать сувениры стоимостью выше 150 долларов. Как же было его сподвижникам рангом пониже не брать мелкие подношения? Со временем подарки превратились в полноценные взятки. Это приняло такой размах, что расследованиям коррупции в МОК ныне занято даже ФБР.

«Самаранч просто хочет пожертвовать некоторыми из нас, чтобы спасти собственную голову», — заявил в разгар скандала о коррупции представитель Конго в МОК. Конголезца и нескольких других его коллег исключили из комитета. Решило ли это проблему?

Даже в целом благожелательная к нему испанская пресса прямо пишет, что грязные деньги за голоса при выборе места проведения будущих Олимпиад — сущая мелочь по сравнению с теми капиталами, что крутятся в других сферах олимпийского бизнеса. Главные деньги — те, что поступают от прав на показ по телевидению олимпийских состязаний, которыми с 1960 года владеют компании США, спонсорские поступления от таких гигантов, как «Кока-Кола», «Кодак», IBM, «Виза», «Макдоналдс», «Самсунг» и другие. 17 процентов от чистого дохода поступает непосредственно в МОК — это десятки и даже сотни миллионов долларов.

Свидетельством того, что и в этой сфере совершались злоупотребления, является случай с давним другом и сподвижником Самаранча испанским предпринимателем Мануэлем Ромеро, членом комиссии МОК по телекоммуникациям. В январе американские конкуренты обвинили его в том, что, используя свои связи, он в очередной раз получил выгоднейший контракт на организацию телетрансляций из Солт-Лейк-Сити, хотя его предложение было на 200 миллионов долларов дороже остальных. В ответ МОК заявил, что уровень технических познаний Ромеро таков, что у него нет соперников. Но спустя десять дней испанский суд, расследующий давнее банкротство электронной фирмы «ПЕСА», с которой Ромеро был тесно связан, обвинил его в том, что во время Барселонской олимпиады он присвоил 1,5 миллиона долларов из кассы оргкомитета, подделав документы. Это лишь один факт, ставший известным. А сколько их? И что выяснится, если начнут копать глубже? ■

Хуан Кобо, корреспондент РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Валенсия

СКАНДАЛЫ

Нынешний кризис в руководстве олимпийским движением начался с предания гласности в ноябре 1998 года фактов подкупа ряда членов МОК членами оргкомитета по проведению зимних Олимпийских игр 2002 года в Солт-Лейк-Сити. Попытки замять скандал не увенчались успехом. Скоро стало известно, что и в ходе выборов места проведения других Олимпиад тоже имел место подкуп. 24 января исполком МОК временно отстранил по подозрению в «торговле голосами» шесть своих членов: представителей Эквадора, Чили, Судана, Мали, Республики Конго и Западного Самоа. Было сделано замечание также ряду членов МОК, в том числе одному из его вице-президентов Виталию Смирнову (ему инкриминировались незначительные этические нарушения, в том числе весьма спорные, например, получение благодаря его ходатайству материальной помощи на операцию хоккеисту Рагулину). 17 марта сессия МОК тайным голосованием подтвердила исключение указанных выше 6 членов. Одновременно ассамблея выразила доверие Самаранчу, срок полномочий которого истекает в 2001 году.

ПОСЛЕДНЯЯ ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ МОК В ЛОЗАННЕ В МАРТЕ ЭТОГО ГОДА ВЫЗВАЛА КОЛОССАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС ЖУРНАЛИСТОВ: **НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ САМАРАНЧ** ВЫНУЖДЕН БЫЛ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ О КОРРУПЦИИ. ЧТОБЫ ОПРАВДАТЬСЯ, МОК ОТКРЫЛ В СВОЕЙ ШТАБ-КВАРТИРЕ В ШВЕЙЦАРИИ **«ВЫСТАВКУ ПОДАРКОВ ДОРОГОМУ ХОСЕ АНТОНИО САМАРАНЧУ»**: 9-ММ БРАУНИНГ, ВАЗА, СТАТУЭТКА БОГА ТОРГОВЛИ МЕРКУРИЯ И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО «ПУСТЯКОВ»

БУХГАЛТЕРИЯ

Доходы от проведения Олимпийских игр на 90 процентов состоят из средств, уплачиваемых телекомпаниями (в последние годы это NBC) за право трансляции. За показ летней Олимпиады в Сиднее 2000 года эта компания обязалась уплатить **715 млн. долларов**, зимней Олимпиады 2002 года в Солт-Лейк-Сити – **555 млн.** МОК уже гарантированы фиксированные доходы от продажи прав на телепоказ Игр до 2008 года включительно. За летнюю Олимпиаду в Афинах 2004 года они составят **793 миллиона**, за зимнюю 2006 года – **613 миллионов** и за летнюю 2008 года – **894 млн. долларов.** Кроме того, имеются доходы от спонсоров, за продажу олимпийской символики и пр. С 2004 года доходы от каждой Олимпиады будут распределяться следующим образом: **49 %** – оргкомитету того города, где они будут проводиться, **17 %** – федерациям, **17 %** – программе Олимпийской солидарности и помощи национальным олимпийским комитетам и **17 %** – МОК.

Шляхтичи Круглого стола

Диссиденты и коммунисты вместе похоронили социализм

Сергей Иванов

НАРОД И ВЛАСТЬ

Все коммунистические режимы были коммунистичны по-своему. Между веселым оппортунистом Живковым и романтическим злодеем Чаушеску было куда больше различий, чем сходства. И пали эти режимы по-разному, причем в Польше — самым неожиданным образом.

Этническая солидарность для поляков была важнее всего — это, видимо, и обеспечило 10 лет назад успех Круглого стола, на котором Политбюро ЦК ПОРП и «Солидарность» договорились о разделе власти. Что позволило набиравшей силу «Солидарности» сесть за стол переговоров со своими недавними тюремщиками? Что заставило партийных бонз переступить через сословную спесь? Тут было несколько факторов. Во-первых, советская перестройка. Пусть Горбачев оказывал сателлитам некую вялую поддержку — к весне 1989 года было уже ясно, что Москва и пальцем не пошевелит ради сохранения своего «санитарного кордона». Во-вторых, генерал Ярузельский был повинен в том, что ввел в Польше в 1981 году военное положение, но все-таки он не сотрудничал с русскими оккупантами, как Кадар, Гусак и Хонеккер. В-третьих, несмотря на военное положение и интернирование десятков тысяч людей, фронда в Польше не прекращалась: если Пражская весна была задушена, то польская «Солидарность» лишь заморожена. Ситуация пребывала в подвешенном состоянии, и это ощущалось всеми. Например, обычным делом в 80-е годы было такое развлечение: из уст в уста передавался призыв, чтобы такого-то числа все, кто поддерживает «Солидарность», не пользовались общественным транспортом — и в этот день вся Варшава в обстановке праздника и ликования шла на работу пешком.

Но главное было все-таки в этнической солидарности. В СССР правящая номенклатура была вненациональна, недаром Брежнева многие считали евреем. А вот поляки воспринимали своих коммунистических властителей как плохих — но поляков. Когда в 1980 году было заключено соглашение между властями и бастующими рабочими, вице-премьер Ягельский заявил о своих переговорах с Валенсой: «Мы разговаривали, как должны разговаривать между собой поляки. Как поляк с поляком!»

Было время, когда национальные чувства играли на руку коммунистам — например, после войны, когда Польша благодаря СССР расширилась до Одера. Было другое время, когда коммунисты сами играли на этих чувствах — например, в 1968 году, когда недовольство режимом удалось превратить во взрыв антисемитизма. Но дальнейшая игра на этой струне неизбежно объединяла народ и власть перед лицом Большого Брата. Недаром избрание Станислава Кани после Герека сопровождалось всеобщим смешком: «Лучше Каня, чем Ваня».

Даже когда было введено военное положение, люди продолжали считать, что «польскость» для Ярузельского сильнее его идеологии. Поляки с удовольствием повторяли, что он шляхтич, что, вводя военное положение, свою речь 13 декабря 1981 года генерал закончил словами: «Армия существует для защиты страны». В этом усматривали намек, что советского вторжения он не потерпит. Не исключено, что Москва догадывалась: если русские перейдут границу, то Ярузельский ничуть не хуже Валенсы вспомнит про четыре раздела Польши и про Катынь.

Символом единства нации сквозь все коммунистические десятилетия оставался костел (недаром церковь была посредником при всех переговорах с оппозицией). И потому ключевой фигурой польской эмансипации стали не Куронь с Михником, не Валенса с Бжезинским, а папа Иоанн Павел II. В июне 83-го, во время военного положения, понтифик нанес визит в Польшу. На его выступление в Кракове собралось ДВА МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК. С этого дня коммунистический режим был обречен и, наверно, сам об этом знал. ■

ФЕВРАЛЬ 1989-ГО. ПОСЛЕ СЕМИ ЛЕТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ, ОБЕРНУВШЕГОСЯ ВВЕДЕНИЕМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ПОЛЬСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ, ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ ПРОФСОЮЗОМ «СОЛИДАРНОСТЬ», И ПРАВЯЩИЕ КОММУНИСТЫ СЕЛИ ЗА КРУГЛЫЙ СТОЛ, ЧТОБЫ ДОГОВАРИВАТЬСЯ О РАЗДЕЛЕ ВЛАСТИ. СПРАВА ВНИЗУ: **ЛИДЕРЫ ОППОЗИЦИИ – ЭЛЕКТРИК ВАЛЕНСА И ЖУРНАЛИСТ МИХНИК**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Из-за Круглого стола вышли два президента, четыре премьера, три спикера сейма и сената, председатели Верховного суда и Конституционного трибунала, множество министров и дипломатов. Один из главных переговорщиков от оппозиции, Бронислав Геремек, сейчас возглавляет министерство иностранных дел, Яцек Куронь, которого, как и главного редактора «Газеты выборчей» Адама Михника, правительственная сторона боялась видеть за Круглым столом, но уступила настояниям Валенсы, дважды был министром труда и социальной политики. Сейчас он возглавляет комиссию сейма по делам национальных меньшинств. Недавно Куронь получил высокий орден «Белый орел» из рук президента страны Александра Квасьневского, который десять лет назад сидел на противоположной стороне стола.

А первый президент новой Польши генерал Ярузельский уже не занимается политикой, лишь изредка участвует в дискуссиях о недавнем прошлом. Он и поныне убежден, что, вводя военное положение, поступил правильно, поскольку спас страну от советской интервенции.

Лех Валенса, отойдя от «Солидарности», создал малоприметную партию и в поисках средств для нее летает по всему миру на самолетах, которые не переносит. Лампочки Великий Электрик уже не вкручивает. Эти жесты уже забылись. Но не уходят из памяти народной его перлы: «снизить цены на пятьдесят и даже на сто процентов», «раздави термометр — не будешь иметь температуры».

Министр внутренних дел ПНР генерал Чеслав Кищак сохранил свою должность и в первом правительстве «Солидарности». Сейчас он отошел от политики. В декабре 1991 года он предстал перед судом по обвинению в расстреле рабочих на шахте «Вуйек», был оправдан, но теперь его снова призывают к ответу. Он не является в суд, ссылаясь на плохое состояние здоровья.

Станислав Чосек, тогдашний член политбюро, о котором даже суровый Валенса, утверждающий, что больше никогда не сядет за один стол с коммунистами, отозвался недавно как о самом симпатичном участнике Круглого стола со стороны власти, уехал в 89-м послом в Москву и оставался на этом посту до середины 90-х. Вернувшись из России, он стал советником президента Квасьневского. П.Б.

Лех Валенса: «Казалось, у меня не было никаких шансов...»

14 августа 1980 года. Гданьск. Митинг свободного профсоюза должен был состояться на верфи от 6 до 7 часов вечера. Я тогда был безработным — меня уволили. Выглянув из окна свой квартиры, я увидел белый «фиат» госбезопасности. Казалось, у меня не было никаких шансов добраться до верфи. Но я обещал прийти. Я вскочил в трамвай. Белый «фиат» поехал рядом. Я сошел у центрального вокзала, решив, что там легче всего будет оторваться, и мне это удалось. Я направился к главному входу на судоверфь, но охранники меня не пустили. Стало ясно, что происходит что-то важное и мне просто необходимо проникнуть внутрь. В итоге я просто перемахнул через забор неподалеку от другого входа. Директор судоверфи пытался успокоить рабочих. Он уговаривал их, как детей: «Идите работать, мы все сами утрясем». Судьба привела меня туда в решающий момент. Я взял слово. «Вы помните меня? — спросил я. — Помните, за что вы меня уволили? Мы создаем комитеты, господа, мы бастуем!» Я понимал, что надо выступить решительно, потому что многие рабочие были напуганы.

На мне лежала ответственность за неудачную забастовку 1970 года. Я знал, что важно как можно больше народу сосредоточить на верфи — и начать борьбу. У меня было предчувствие, что с этого может начаться что-то большее. Главной нашей целью были свободные профсоюзы. Мы не могли сразу выдвинуть такое требование. Я тогда мыслил как революционер: надо выдвигать новые требования по ходу развития борьбы.

Из статьи для Newsweek. Печатается с сокращениями

«Солидарность» и солидарность

Отнять власть, не унизив поверженного; изменить общественный строй, не разбив ни одного окна, — это не проще, чем превратить воду в вино. Десять лет назад такое чудо произошло

Петр Бурак

ФЕНОМЕН

В президентский дворец в Варшаве по выходным дням начали допускать простых граждан — на осмотр экспозиции, состоящей из одного предмета: громадного, похожего на лежащее колесо, круглого стола со множеством картонных табличек, на которых написаны фамилии тех, кто сидел за ним десять лет назад. Тогда, с 6 февраля по 5 апреля 1989 года, в Польше шли приковавшие внимание всего мира переговоры, которые так и назывались — Круглый стол. Те события обрушили социализм, подтолкнули распад Варшавского договора, бархатные и небархатные революции в соцстранах и предопределили победу капитализма в центральной и восточной частях континента.

Сделка без крови

Круглый стол не состоялся бы без «Солидарности», родившейся на восемь с лишним лет ранее, когда на забастовавшую

Адам Михник: «В чем я был не согласен с Валенсой»

Уже в середине 80-х соратники стали замечать, что Валенса стремится к установлению личной диктатуры, построению «султанской» модели управления «Солидарностью». В то же время он удовлетворял потребность в харизматическом лидере. Иногда он играл роль вождя, иногда перевоплощался в простого рабочего.

Я боялся его жонглирования словами в борьбе с оппонентами, случайных людей в его окружении, наконец, того, как он постоянно твердил: «Солидарность» — это я!» Жаждавший президентской власти, как наркоман кокаина, не желавший и не умевший ждать, он сам повел атаку на первое некоммунистическое правительство Мазовецкого, которое ставило на последовательные, но осторожные реформы.

Никто столько не сделал для польской свободы, но и никто не растоптал столько наших ценностей, как Валенса. После прихода к власти Валенса стал вызывать недовольство у многих. Им были недовольны и в «Солидарности», многие деятели которой хотели видеть Союз новой «движущей силой», а

обнаружили, что пришло время коррупции и торжества бывшей номенклатуры. Был недоволен клир, который ждал, что после поражения «Польши коммунистической» придет час «Польши католической». Росло разочарование в обществе, которое верило, что после коммунизма Польша станет страной, где будут зарабатывать, как в США, иметь социальные гарантии, как в Скандинавии, а трудиться, как во времена Герека.

Те из нас, кто группировался вокруг «Газеты выборчей», выступали против господства одного политического лагеря. Судить прошлое, считали мы, должен историк, публицист, художник, но не следователь. Строительство демократического государства мы понимали в духе Круглого стола — как процесс объединения Польши ПНР-овской с Польшей «Солидарности». А потому, говоря о дьявольской природе диктатуры, не считали дьяволами тех, кто служил прежнему режиму. И хотя наши критики называют это «брудершафтом с Каином», мы по-христиански отделяем грех от грешника.

А.М. — специально для «Итогов»

ИЮНЬ 1983 ГОДА. **ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИЗИТ ПАПЫ РИМСКОГО ИОАННА ПАВЛА II В ПОЛЬШУ.** ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОН И ГЕНЕРАЛ ВОЙЦЕХ ЯРУЗЕЛЬСКИЙ (СПРАВА) ПОГОВОРИЛИ КАК ПОЛЯК С ПОЛЯКОМ, ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЫЛО ОТМЕНЕНО.
ВВЕРХУ СПРАВА: 1991 ГОД. **ПРЕЗИДЕНТ ВАЛЕНСА И ПРЕЗИДЕНТ ГОРБАЧЕВ** В МОСКВЕ: ПОЛЬСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ УЖЕ РАЗВИВАЛАСЬ ЯВНО БЫСТРЕЕ СОВЕТСКОЙ

Гданьскую судоверфь съехались рабочие со всей Польши. Они создали независимый самоуправляемый профсоюз. Руководил им Лех Валенса, которого позже, когда он стал президентом страны, назвали Великим Электриком. Забастовщики выдвинули наряду с экономическими требования политических свобод, были биты, отсидели в тюрьмах во время военного положения, но неудержимо рвались к демократии.

В конце 80-х узкая группа реформаторов в руководстве страны стала опасаться, что очередной кризис в Польше, а они повторялись с 1956 года все чаще и чаще, приведет к большой крови. Тогдашнему главе государства первому секретарю ПОРП Войцеху Ярузельскому и нескольким его сторонникам удалось переломить сопротивление центрального партаппарата, который считал любые переговоры с «Солидарностью» и Валенсой изменой социализму. В результате пленум ЦК правящей партии — ПОРП принял решение: партия видит потребность и возможность включения в политическую систему конструктивной оппозиции. Власть предложила диалог в форме Круглого стола.

И согласилась на то, чтобы во всех встречах участвовала третья сила — костел, но не как сторона переговоров, а как моральный гарант соглашений. Из 57 мест за Круглым столом 3 были отданы нейтральным наблюдателям и посредникам из католической церкви, которые позже признавались, что их симпатии были целиком на стороне «Солидарности».

Как стало известно позднее, хотя за Круглым столом шла дискуссия о реформировании государства, представления о будущем у людей «Солидарности» были весьма схематичные.

— Я думал, что портфели интеллектуалов набиты проектами, — вспоминал Валенса о своих советниках, — но когда мы взяли власть, оказалось, что у них почти ничего нет.

Они отчаянно бросились в незнакомое бурное течение, и облик страны изменился коренным образом, причем не за долгие годы — за месяцы. Два враждебных мира пытались создать один совместный. Феноменально, но это удалось.

Через несколько месяцев после Круглого стола в Польше было установлено совместное правление страной по принципу «наш премьер — ваш президент». Президентом Национальное собрание избрало генерала Ярузельского, и он утвердил главой правительства советника «Солидарности» Мазовецкого.

Хотя Ярузельский был избран на шестилетний срок, общество не могло согласиться с тем, чтобы высший государственный пост занимал человек, который ввел в стране военное положение. Многие возникшие после Круглого стола политические партии выдвинули лозунг «Ярузельский должен уйти!». В ответ президент предложил сейму проект закона о сокращении срока его президентства и всенародных выборах главы государства.

Первым всенародно избранным президентом стал в декабре 90-го Лех Валенса. За время его бурного президентства сменилось четыре правительства. Наконец в ноябре 95-го он проиграл выборы коммунисту Александру Квасьневскому, тоже участнику Круглого стола, но с правительственной стороны. «Солидарность» до сих пор не простила Валенсе этого поражения.

Лечение шоком

Не будь согласия, достигнутого за Круглым столом, общество вряд ли перенесло бы столь терпеливо лечение экономики ▶

Яцек Куронь: «Я никогда не проигрываю пари»

В юности он был активистом пионерского движения и «перекрашивал польских харцеров в красный цвет».

Однако уже в 1960 году Яцека Куроня обвинили в ревизионизме и изгнали из Варшавского университета. После этого студенты стали нелегально собираться у него на квартире. Яцек призывал готовиться к забастовкам и создавать на предприятиях рабочие советы, что, по его мнению, может заставить власти пойти на демократические реформы. Он — соавтор знаменитого письма к партии, не нашедшего понимания у партийных функционеров: молодых ревизионистов рассадили по тюрьмам. С 1964 года, когда он был посажен в первый раз, многие годы Куронь так и жил: пару лет за решеткой — пару лет на свободе.

Соратник «Солидарности» со времени ее создания и ключевая фигура Круглого стола, Яцек Куронь сохранил верность привычкам юности. Он до сих пор любит гангстерские и ковбойские фильмы, ходит в джинсах на заседания парламента и президентские приемы и считается самой толерантной личностью в Польше.

Яцек Куронь отвечает на вопросы **«Итогов».**

— Почему правительственная сторона не хотела видеть вас и Адама Михника за Круглым столом? Вы вынашивали другие варианты взятия власти демократической оппозицией?

— Еще в декабре 1981 года, за два дня до объявления военного положения, я написал, что ситуация противостояния внутри страны двух блоков — демократического и тоталитарного — долго не продержится. И предложил как выход народное правительство, которое было бы создано по воле «Солидарности», руководства партии и костела и основывалось на согласии этих трех сил. Я говорил, что это единственный путь, иначе ситуация взорвется. Я также считал, что ввести военное положение — все равно что положить голову под топор, потому что внутренними силами удержать его не удастся, общество не воспримет. В этом я ошибался.

А подготовку к Круглому столу я все время поддерживал. Упорное нежелание властей не допустить к переговорам нас двоих: меня и Михника, всегда склонных к поиску согласия, тоже было ошибкой — ошибкой Политбюро. Генерал Ярузельский признал ее публично три раза. И даже написал об этом мне лично в письме, которое храню до сих пор.

— Некоторые считают, что главную роль в достижении соглашения сыграл костел, который до Круглого стола в течение семи лет вел переговоры с государством.

— Когда я беседую о том, что случилось в 1989 году, с Киссинджером, Бжезинским и другими американскими политиками того времени, я слышу, что это они «выиграли войну». Когда я беседую с людьми костела, они называют себя победителями. Когда заходит разговор с товарищами по демократической оппозиции, нет сомнений, что выиграли мы. Вот сколько победителей! Правы ли они? Правы, но не каждый в отдельности, а все вместе. Каждый внес свой вклад. ▶

У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЯ СОЛИДАРНОСТЬ. ОБЪЕДИНЕННЫЕ ОБЩИМ НЕГОДОВАНИЕМ ПРОТИВ ВХОЖДЕНИЯ СТРАНЫ В ЕС, ПОЛЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ СРАЖАЮТСЯ С ПОЛИЦИЕЙ

▶ страны рыночными реформами, известное как «шоковая терапия Бальцеровича». Точно известна дата, когда Польша вошла в новую экономическую действительность, — 1 августа 1989 года в стране были отпущены на рыночную свободу цены на продовольствие. Это был финальный акт уходившего правительства ПНР Мечислава Раковского, которое не побоялось взять на себя ответственность за непопулярный шаг.

При первом вице-премьерстве Бальцеровича в 1990 году цены выросли в 4 раза, а зарплата в 2,5 раза. В последующие годы стоимость товаров росла быстрее, чем покупательная способность населения. Только в прошлом году впервые за десятилетие реформ рост цен не превысил десятипроцентную отметку. Многие видят в этом твердую руку Лешека Бальцеровича, который в нынешнем, уже коалиционном правительстве снова занимает пост вице-премьера — министра финансов.

С укрощением инфляции общественное мнение уже не реагирует остро на макроэкономические проблемы, споры о которых бурлили в начале десятилетия трансформации. Но в экономике и сейчас хватает проблем. Предстоит многотрудная реорганизация убыточных предприятий тяжелой и добывающей промышленности, аграрного и оборонного секторов.

Сегодня «Солидарность» вновь представляет парламентское большинство. К выборам 1997 года ей удалось кое-как собрать правые силы в единый блок — Избирательная акция «Солидарность», который получил больше других мест в сейме и создал коалиционное правительство во главе с Ежи Безеком от «Солидарности», которое, к удивлению польского народа, все еще не рухнуло. «Солидарность» выступает за свободный рынок, однако такой, который, как было заявлено, не противоречил бы католической морали. Избирательная акция «Солидарность» проталкивает популистские решения. Однако они не всегда соответствуют возможностям государства.

Руководитель фракции парламентского большинства и шеф «Солидарности» Мариан Кшаклевский без смущения пошел во главе манифестации силезских шахтеров, протестовавших против правительства, которое он сам контролирует. Горняки добились невиданных в других отраслях привилегий.

Правительство задобрило шахтеров Силезии, но возроптали остальные: им даете, а нам? Бастуют медики, протестуют, перекрывая автотрассы, крестьяне, захватывают здание министерства образования учителя, блокируют работу предприятий работники оборонной промышленности.

Переломный год

Создав партию Христианская демократия III Речи Посполитой, Валенса в последнее время все чаще заявляет, что «это не по-божески, когда профсоюз управляет страной», обвиняя свое детище в чрезмерном вмешательстве в политику. В ответ функционеры профсоюза напоминают основоположнику, что он благодаря «Солидарности» прыгнул из-за забора Гданьской судоверфи в президентское кресло.

Если бы президентские выборы состоялись сейчас, ни один кандидат, связанный с правящей коалицией, не имел бы шансов на победу. А популярность Александра Квасьневского, как показывают опросы общественного мнения, растет. Он пользуется поддержкой почти 80 процентов населения. Во многом благодаря тому, что нередко расходится с правительством по принципиальным вопросам, но имеет ограниченную власть и не может эффективно противостоять действиям сейма и кабинета.

На реформы административного устройства страны, здравоохранения, образования, социального обеспечения не хватает средств, преобразования идут хаотично, нервно. Этот год будет для «Солидарности» переломным. Мотор перемен, которым она была все минувшее после Круглого стола десятилетие, дает сбои. Успех или неуспех правления «Солидарности» будет зависеть от того, как она справится с реформами, которые сама затеяла. ■

Варшава

▶ Успехов Круглого стола не было бы и без фактора Горбачева и перестройки. Я считаю, что важнейшую роль в том, что удалось достичь соглашения, сыграла дальновидность партийного руководства. Этим я отличаюсь от моих соратников. Я пять раз говорил об этом в интервью польским журналистам, но они не опубликовали мою точку зрения.

В тот момент, когда мы начинали переговоры вокруг Круглого стола, «Солидарность» была очень слабой.

— В ней уже намечался раскол?

— Нет, расхождения были, но не столь значительные, например, по вопросу о том, действовать легально или в подполье. Слабой «Солидарность» была потому, что волна забастовок пошла на убыль. Однако напряжение сохранялось, недовольство народа накапливалось, и мог произойти социальный взрыв.

Поэтому шаги, которые сделали навстречу оппозиции Войцех Ярузельский, министр внутренних дел Чеслав Кищак, министр обороны Флориан Сивицкий, шантажировавшие по сути вместе с премьером Мечиславом Раковским пленум ЦК угрозой уйти в отставку, если не будет согласия на диалог с оппозицией, были, по-моему, необычайно дальновидными. Они осознавали: хотя в данный момент взрыв может и не случиться, но через месяц, два, полгода он обязательно произойдет.

Решением пойти на диалог с оппозицией эти четверо, а также поддерживавшие их Станислав Чосек, Александр Квасьневский застали меня врасплох. Я до сих пор не могу поверить, что они пошли нам навстречу.

— Почему «Солидарность», победив на первых демократических выборах в июне 1989 года, затем раскололась по сути на множество партий?

— Случилось то, что должно было случиться. «Солидарность» была создана для противостояния тоталитаризму. Именно на этом держалось ее единство. Треснула ПНР — и единство «Солидарности» разлетелось на куски.

— Большинство участников Круглого стола сегодня говорят, будто весной 89-го они и думать не могли, что переговоры положат начало строительству новой Польши. Вы тоже об этом не догадывались?

— В начале мая 1989 года я был в США, получал вместе с другими диссидентами из соцстран награду американской демократии. Известные политики пригласили нас на ужин, и в откровенном разговоре прозвучало: Советский Союз всей этой демократии у вас одним махом положит конец. Я поспорил с каждым из застолья на бутылку водки, что через два года Советского Союза не будет. К сожалению, выигрыш отдали только Лешек Колаковский, член Комитета защиты рабочих, ныне профессор Оксфорда, и приехавший в Варшаву из Венгрии Янош Киш. «Откуда ты знал, — спросил Янош, — что так случится?». Не знаю, отвечаю, просто я никогда не проигрываю пари.

Когда мы подписывали соглашение Круглого стола, еще ничто не предвещало того, что СССР быстро ослабнет, но уже к маю начались события, например, в Восточной Германии борьба за уничтожение Берлинской стены, которые показывали, что по всему фронту социализма пошли разрывы. Поэтому и бился об заклад.

Те, кому кажется, что власть к демократам перешла слишком мирно, — безответственны. Разве потрясений лучше? Благодаря Круглому столу мы пришли к суверенной демократической Польше.

Петр Бурак

Варшава

Маленькая железная дверь на рынок

Статус нерыночной страны вредит России: позволяет за провинности одной компании наказывать целые группы российских экспортеров

Никита Александров

КОНКУРЕНЦИЯ

Кульбит Примакова сорвал, помимо прочего, обсуждение очень «горячего» экономического вопроса: о торговле российской сталью на американском рынке. Отечественные сталелитейщики уже потеряли чуть ли не все рынки сбыта своей продукции — от азиатского до американского. Под угрозой сбыт в Канаду, Мексику и Китай. Причиной тому — антидемпинговые меры. Причем дело не только в стали: такого рода санкции больно ударяют по карману самых разных российских производителей-экспортеров. На начало марта 1999 года только против металлургов (черные и цветные металлы) было направлено в общей сложности около 45 антидемпинговых и других мер, ограничивающих, а то и вовсе сводящих на нет доступ на мировые рынки. А США, к примеру, установили дискриминационный режим ввоза спортивно-охотничьего оружия (ограничено количество экспортных наименований), шерстяных пальто российского производства, удобрений, разнообразного химического сырья и прочего. В общем, список немаленький.

Российские экспортеры теряют возможность зарабатывать «живые» деньги (на внутреннем рынке спрос упал), а страна — столь необходимую ей сейчас валюту. По самым приблизительным оценкам, потери от всевозможных ограничений (в том числе и от антидемпинговых санкций) на доступ российских товаров на мировые рынки составляют до 2 млрд. долларов в год.

Впрочем, применение самих по себе антидемпинговых санкций — в международной торговой практике вполне обычная процедура. Оно допускается и нормами Всемирной торговой организации (ВТО), и законодательством многих стран мира, в том числе и России. Цель вполне понятна. Продажа импортных товаров на внутреннем рынке страны по демпинговым ценам способна этот самый рынок подорвать и нанести местным производителям непоправимый ущерб. А потому правительство страны, доказав, что национальные производители несут ущерб именно вследствие недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний, может применить такую «меру пресечения». Другое дело, что к России антидемпинговые санкции применяются на дискриминационной основе.

Россия нерыночная

Что такое антидемпинговые меры, отечественные экспортеры узнали еще в советские времена. Именно тогда против советских товаров, продаваемых внешнеторговыми объединениями в планово-приказном порядке по спускаемым сверху ценам, были впервые применены антидемпинговые санкции — страны ЕС защищали от недобросовестной конкуренции свои рынки древесно-стружечной плиты, пианино, механических часов, велосипедных цепей и прочая, и прочая.

В 1988-м госмонополия на внешнюю торговлю закончилась, но появились другие проблемы. Специалисты бывшего МВЭС (ныне Минторга) в ужасе кричали об анархии. Предприятия бесконтрольно продавали все, что производили или получали от государства. Не отставали от них и аграрии, вывозившие из страны удобрения. Все это продавалось по ценам на 40—50% ниже общемировых рыночных. Цель была одна — продать что угодно и кому угодно хоть за какие-нибудь реальные деньги. В итоге «анархисты» обеспечили себе стартовые капиталы, а всем остальным — антидемпинговые санкции.

Со временем цели демпинга изменились. Экспортеры (зачастую ими становятся сами производители) фактически вынуждены вывозить товары из страны, чтобы заработать «живые» деньги (ведь местные потребители не платят за поставленную продукцию по нескольку месяцев, а порой и лет). Потому российские товары зачастую продаются на мировых рынках по ценам чуть ли не ниже себестоимости. И все же факты откровенного демпинга не так уж и часты. В большинстве случаев низкая цена экспортируемых российских товаров объясняется естественными конкурентными преимуществами российских предприятий (особенностями технологического процесса, близостью сырья, низкой стоимостью электроэнергии и рабочей силы) и их грамотной маркетинговой политикой.

Но так как Россия во многих странах по-прежнему считается нерыночной страной (несмотря на то, что основным критерием нерыночности традиционно считается контроль государства за экспортными ценами), при определении факта демпинга эти самые преимущества в расчет не принимаются. И доказать наличие демпинга, а значит, ограничить российский экспорт, несказанно просто.

Как правило, во всех странах возбуждение антидемпинговой процедуры начинается с официального обращения национального производителя к властям с тем, что недобросовестные импортеры наносят ущерб его деятельности. Но санкции применяются лишь после детального расследования, в ходе которого и выясняется «нормальная» цена товара. Поскольку США продолжают относить Россию к нерыночным странам, «норму» выводят не на основании внутренних российских цен, а на базе цен, сложившихся в третьих странах. Но это еще полбеды.

«Нерыночность» России позволяет тем же Штатам применять антидемпинговые санкции не к конкретному экспортеру, а ко всем российским экспортерам данного товара. Действительно, если внешняя торговля монополизирована одним субъектом (в случае России считается, что монополист — государство), то какой смысл делить экспортеров на «чистых» и «нечистых»?

До недавнего времени по тому же сценарию общались с Россией и страны ЕС. Но России все же удалось добиться от них изменения своего статуса. И теперь страны ЕС относятся к российским производителям избирательно. Проще говоря, последние получили от ЕС право доказать в ходе антидемпингового расследования свою «рыночность» и отвечать только за свои грехи, если таковые окажутся подтвержденными.

США пока не намерены менять порядок расследований деятельности российских экспортеров. Ситуация может перемениться, лишь когда Россия вступит в ВТО, ведь страны с нерыночной экономикой туда не пускают. Но даже в этом случае права России могут оказаться урезанными. Нормы ВТО разрешают странам-участницам сохранять некоторые ограничения в отношении новичков. Так что США могут сохранить действующий дискриминационный порядок проведения антидемпинговых процедур к российским экспортерам. Эту проблему можно и нужно решать в ходе переговоров о вступлении России в ВТО. Иначе российские экспортеры и впредь будут абсолютно бесправны на внешних рынках, которые и так сужаются для них с каждым днем.

Как закаляется сталь

Пару лет назад, когда правительства нескольких азиатских стран ввели против российских поставщиков антидемпинговые санкции, поток стального экспорта из России был переориентирован на Америку. По данным американских СМИ, за это время он увеличился на 20%. И летом прошлого года в американской прессе заговорили о том, что дешевый стальной прокат из России, Японии и Бразилии подрывает местный рынок и что неплохо бы это прекратить.

В сентябре прошлого года четырнадцать американских сталелитейных компаний и объединенный профсоюз металлургов обратились с петицией в министерство торговли США и комиссию по международной торговле, чтобы инициировать антидемпинговый процесс против производителей горячекатаного стального проката из России, Японии и Бразилии. Американские сталелитейщики обвиняют эти страны в «нечестной торговой практике». Проще говоря, в демпинге. Мол, цены на российский прокат ниже, чем на родной. В результате местные потребители (в частности, производители автомобилей и строители) покупают российский металл. А местные сталелитейные компании вынуждены снижать цены (за семь месяцев 1998 года это снижение достигло 20%), сворачивать производство и сокращать персонал. Они утверждают, что рентабельность их поставок на внутренний рынок снизилась в первом полугодии 1998-го на 50%.

И вправду, российский стальной прокат стоил тогда дешевле американского — около 170 долларов за тонну против 305 долларов (цены осени прошлого го-

ПИКЕТ РОССИЙСКИХ МЕТАЛЛУРГОВ ПЕРЕД ПОСОЛЬСТВОМ США В МОСКВЕ В НОЯБРЕ 1998 ГОДА. БОРЬБА АМЕРИКАНЦЕВ С НАШИМ ЭКСПОРТОМ ГРОЗИТ ПРЕДПРИЯТИЯМ ПОТЕРЕЙ «ЖИВЫХ» ДЕНЕГ (НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЗА МЕТАЛЛ НЕ ПЛАТЯТ МЕСЯЦАМИ, А ПОРОЙ И ГОДАМИ), А СТАЛО БЫТЬ, РАБОЧИЕ МОГУТ ЛИШИТЬСЯ ЗАРПЛАТЫ

СПРАВКА

Что такое демпинг

Демпингом считается ввоз товаров на территорию страны по ценам ниже «нормальных», но только в том случае, если ввоз причиняет или угрожает причинить материальный ущерб национальной промышленности. «Нормальный» уровень цен для стран с рыночной и нерыночной экономикой определяется по-разному.

Для стран с рыночной экономикой «нормальной» считается цена товара на внутреннем рынке производителя. Для нерыночных стран ее определяют, исходя из цен, сложившихся в третьей стране (причем, как правило, в качестве третьей страны берется страна с рыночной экономикой). При таком подходе естественные конкурентные преимущества страны-экспортера (доступность сырья, дешевая рабочая сила и т.д.) игнорируются.

Антидемпинговые меры — легализованное законодательством ВТО средство защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции.

да по данным американской прессы). Для властей США это оказалось серьезным аргументом. Рассмотрев петицию, минторг США начал 15 октября антидемпинговое расследование. Остановить этот процесс практически невозможно. Законодательство США запрещает во время проведения расследования любые связанные с антидемпинговыми мерами переговоры на любом уровне.

Цену российских предприятий сравнили с ценой аналогичного товара на рынках третьих стран. В данном случае европейских: получилось 297 долларов за тонну. Если бы за основу при установлении факта демпинга взяли внутреннюю российскую цену, то и она оказалась бы более высокой, чем экспортная. Однако тут пришлось бы учесть следующее: цена на нашем внутреннем рынке формируется под воздействием вполне объективных причин, которые эту цену искусственно завышают. Во-первых, при поставках товара на экспорт в страны дальнего зарубежья экспортерам возвращается ранее уплаченный НДС, что уменьшает экспортную цену. Во-вторых, внутренняя цена «раздувается» под воздействием неплатежей и бартера. Продавец изначально закладывает в цену риск, что «живыми» деньгами с ним расплатится в лучшем случае половина покупателей. При сравнении с европейскими ценами все эти причины, естественно, не рассматриваются и конкурентные преимущества России не учитываются.

Неприязнь американцев вызвали три крупнейшие российские металлургические компании, на чью долю приходится практически весь объем российских поставок стального проката в США, — АО «Северсталь», Новолипецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты. Они в свою очередь тоже вступили в борьбу и направили вице-президенту США Гору и российскому премьеру Примакову открытое письмо, где заявили, что действия американских компаний «угрожают жизнеспособности российской металлургической промышленности». И призвали правительства обеих стран заключить межправительственное соглашение по торговле металлопродукцией.

Переговоры об этом действительно начались. Более того, они закончились выработкой проектов межправительственных соглашений. И в конце февраля их даже парафировали, но еще не подписали. В соглашениях вся загвоздка и есть.

Суть их такова. Правительство России берет на себя обязательство обеспечить экспорт в согласованном объеме (в несколько раз ниже фактического уровня российского экспорта в 1998 году) и по согласованным ценам (примерно на 20—30% выше цен фактических сделок в прошлом году). Кроме того, правительство России берет обязательство ввести ограничение экспорта в США ряда других товаров, в отношении которых антидемпинговые процедуры не возбуждены. То есть соглашение серьезно ограничивает поставки не только горячекатаного листа (против российских экспортеров именно этого товара и велось антидемпинговое расследование), но и многих других товаров российского металлургического экспорта. В «черный список» попали трубы, чугун и многие другие изделия. Абсолютно непонятно, почему за проблемы одних российских предприятий должны расплачиваться другие.

КТО СКАЗАЛ, ЧТО В РОССИИ НЕЧЕГО ЭКСПОРТИРОВАТЬ? БЫЛО БЫ КУДА...

Несколько крупнейших российских меткомбинатов (в том числе ОАО «Мечел», «Оскольский электрометаллургический комбинат», «Серп и молот», «Ижсталь», «Красный Октябрь», «Петросталь» и «Златоустовский метзавод»), чьи интересы оказались затронуты соглашением и которые не имеют ни малейшего отношения к «стальному» конфликту, обратились в российское правительство с просьбой не подписывать соглашения в их нынешнем виде. Представители предприятий предлагают начать консультации с уполномоченными органами США с целью, с одной стороны, не наносить ущерб американскому рынку, а с другой — создать комфортную ситуацию в торговле между США и Россией. К ним подключился российский горно-металлургический профсоюз, обратившийся в правительство с аналогичной просьбой. Если соглашения вступят в силу, заявили металлурги, то «в металлургических центрах России обострится социальная обстановка и не исключен рост безработицы». Понятно, что и денежные потери комбинатов окажутся немалыми.

Пару недель назад председатель совета директоров ОАО «Мечел» Владимир Прокудин сообщил журналистам, что в прошлом году объем производства комбината составил около 2 млн. тонн, из которых почти половина уходила на экспорт. При этом в США было поставлено только 9 тыс. тонн продукции, в основном качественной стали. По его словам, комбинат в 1999 году предполагал поставить в США чуть более 30 тыс. тонн сортового проката стоимостью примерно 20 млн. долларов. Потери комбината в случае запрета экспорта в США очевидны. Аналогичная картина на ОАО «Северский трубный завод». По словам председателя совета директоров ОАО Дмитрия Пальцева, на 1999 год объем подтвержденных заказов в Штаты составляет примерно 15 тыс. тонн стоимостью около 6 млн. долларов. В прошлом году комбинатом было поставлено в США примерно 2,5 тыс. тонн труб, что составляет полпроцента от общего объема произведенных труб. Но и их терять не хочется.

У металлургов есть шанс избежать неприятностей. Парафированные межправительственные соглашения противоречат чуть ли не всем действующим нормам и законам — положениям Всемирной торговой организации, законодательству США и России. Например, по словам члена совета директоров ОАО «Мечел» Александра Иванушкина, согласно американскому законодательству, если объем поставок продукции не превышает 2% национального рынка США, то в этом случае никакого антидемпингового расследования проводиться не может. По его словам, поставки сортового проката в США всех российских предприятий в 1998 году не превышали 1% рынка и составили около 160 тыс. тонн, в то время как поставки листового проката составили 5 млн. тонн, или примерно 6% рынка.

Не вдаваясь в подробности, скажем: есть в соглашении и противоречия с российским законодательством. Абсолютно непонятно, зачем вообще правительство пошло на парафирование соглашений, откровенно ухудшающих положение отечественных производителей на внешних рынках. И будет печально, если оно все-таки решится их подписать. Тем временем встреча Примакова и Гора не состоялась из-за экстренной отмены визита российского премьера в США. Новая дата пока не определена, и «стальная» проблема остается нерешенной.

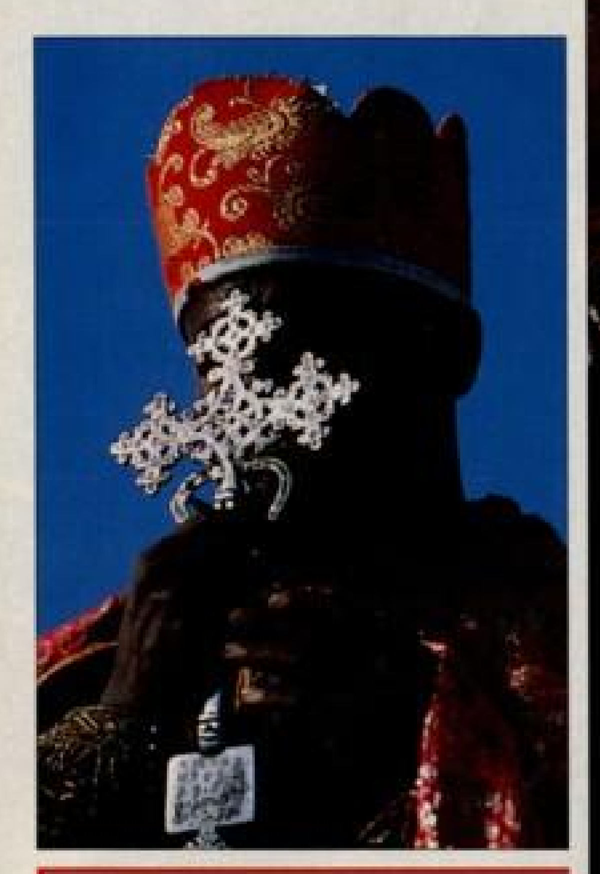

ОБЩЕСТВО

Третий Рим находится в Африке

250 тысяч священников, 22 тысячи храмов и монастырей, 24 архиепископа и патриарх — все это древнейшая православная церковь у экватора

Фото Alfred — Sipa/Sei

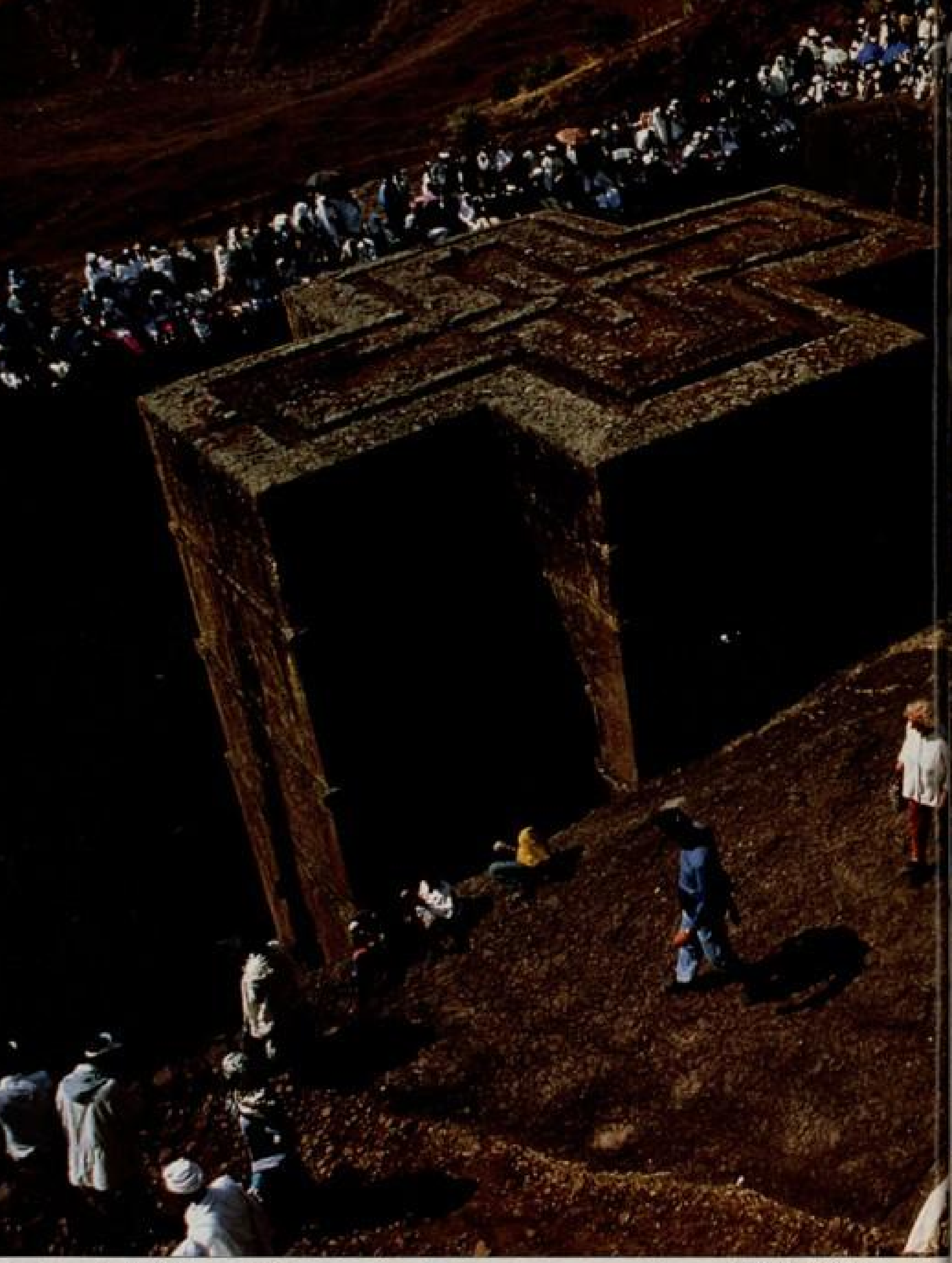

Сергей Иванов

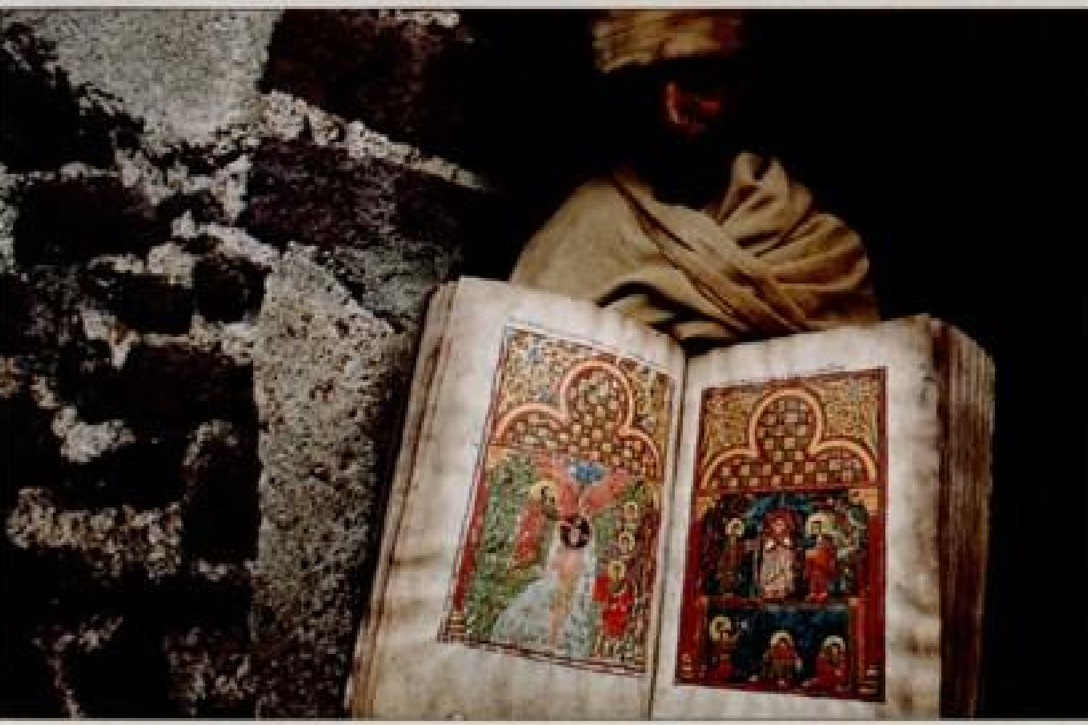
ПАСХА

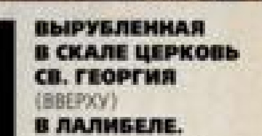
Так случилось, что первым иностранцем, обратившимся в христианство, стал эфиоп. В «Деяниях апостолов» (одной из частей Евангелия) рассказывается о том, как апостол Филипп на Газской дороге повстречал и немедленно крестил министра африканской царицы Кандакии, иудея по вероисповеданию, ехавшего паломником в Иерусалим. Впрочем, это крещение так и осталось единичным актом вперед на три века.

Следующее знакомство эфиопов с христианством относится уже к началу IV столетия. Римский философ Меропий, христианин из ливанского города Тир, с двумя своими воспитанниками, мальчиками Эдезием и Фрументием, совершал экзотическое путешествие на корабле по Красному морю. Однажды, когда их судно пристало к незнакомому берегу, команда отправилась на поиски продовольствия, а отроки расположились в тени дерева, занятые своими уроками. Тут-то и появились дикие аборигены. Они перебили всех бледнолицых, но мальчиков пожалели. Те были доставлены ко двору абиссинского царя, который сделал Эдезия своим виночерпием, а смышленого Фрументия — секретарем. Дети росли бок о бок с царскими детьми, дружили с ними и заронили в них семена христианской веры. Когда принц Эзана сделался царем, он разрешил друзьям самим распорядиться своей судьбой. Эдезий вернулся в родной Тир (где и поведал свою удивительную историю донесшему ее до нас писателю Руфину), а Фрументий решил остаться в Эфиопии — насаждать там христианство. Для этого он отправился в дальний путь: ближайшим городом, где

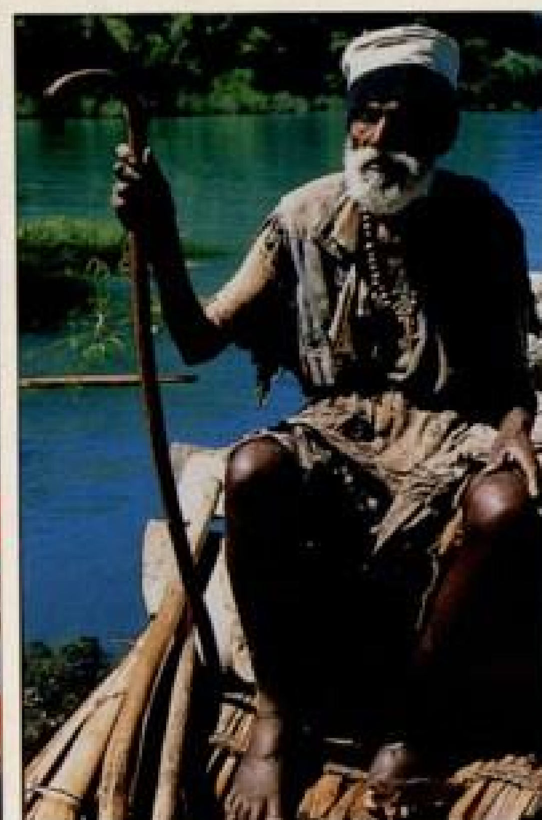
ВЫРУБЛЕННАЯ В СКАЛЕ ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГИЯ (ВВЕРХУ) **В ЛАЛИБЕЛЕ.** ЛЕГЕНДА ГЛАСИТ, ЧТО ЕЕ СТРОИЛИ ПО НОЧАМ АНГЕЛЫ. ВЫСОТА 15 М.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЖИВОПИСЬ УЦЕЛЕЛА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В МОНАСТЫРЯХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ПО ОСТРОВАМ ОЗЕРА **ТАНА** (СПРАВА)

110-ЛЕТНИЙ МОНАХ МУЛУГЕТА ДЕМЕСАШЕ (ВВЕРХУ СПРАВА)

имелся христианский иерарх, была Александрия Египетская. Сплавившись вниз по Нилу, от самых истоков до самого устья, Фрументий прибыл к тамошнему патриарху, знаменитому Отцу Церкви Афанасию, и тот рукоположил его в епископы. Так началось эфиопское христианство.

Насколько широко распространил Фрументий свою религию, мы не знаем. Единственное, о чем сообщают археологические свидетельства, — это отношение к ней абиссинских властителей. Уже царь Эзана (принявший крещальное имя Абреха, «Он просвещает»), правивший до середины IV века, начал чеканить на своих монетах крест (почти одновременно с Константином Великим). Любопытной особенностью эфиопской нумизматики стали своеобразные христианские девизы: «Это понравится стране»; «Сим победиши»; «Христос с нами»; «Милость и мир»; «Он побеждает благодаря Христу» и др. Подобных «слоганов» мы не найдем больше ни на чьих монетах.

Появление церкви в столь отдаленном регионе вызвало интерес в христианизовавшейся Римской империи. Так как Афанасий Александрийский находился в конфликте с тогдашней центральной иерархией, император Констанций II написал царю Эфиопии, требуя, чтобы тот изгнал Фрументия, но царь никак не отреагировал. Внутрицерковные конфликты и позднее докатывались до Африки: в 502 году в Абиссинию бежали сирийские монахи, придерживавшиеся доктрины «монофизитства», подвергнутой в Империи анафеме. И вот тогда, наконец, христианство в Эфиопии приобрело действительно массовый характер: сирийцы создали для аборигенов письмо, перевели на местный язык Библию, сочинения Отцов Церкви, массу апокрифов (многие из них и сохранились-то лишь благодаря эфиопским переводам)

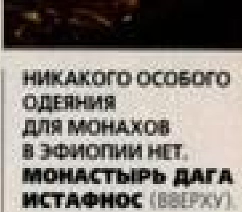
и крестили значительную часть населения. С тех пор и до сегодняшнего дня Эфиопская церковь держится «монофизитства» (то есть считает, что в Христе имелась только одна природа — божественная) и в этом сходна с коптской (египетской), армянской и яковитской (сирийской) церквами.

В VI веке Эфиопия достигла пика своего могущества. Контролируя Баб-эль-Мандебский пролив и выход из Красного моря, она держала в руках торговлю с Индией, Цейлоном, Персидским заливом. Ей подчинялись племена Южного Судана. Страна занимала свое место в тогдашней мировой политике. В те дни друг другу противостояли две сверхдержавы: христианская Византия и зороастрийская Персия. Вся Передняя Азия была расколота на два враждебных блока. В начале VI века на персидские деньги было свергнуто христианское правительство в Йемене, и нарушился баланс сил. В ответ византийский император Анастасий отправил эфиопскому царю Калебу, как собрату по вере, послание с просьбой вмешаться. На византийских кораблях абиссинская армия переправилась на Аравийский полуостров, завоевала Йемен, восстановила там христианство и подчинила страну себе. Эта победа вдохновила царя Калеба на создание собственной глобальной теории, которую можно кратко выразить так: Эфиопия — «Третий Рим». Логика рассуждений была почти такой же, как тысячу лет спустя в Московии: Константинополь («Второй Рим») погряз в ереси, стало быть, мистический центр христианского мира, «Рим», должен переместиться в единственную страну, оставшуюся верной истинному христианству, то есть в Эфиопию! Дополнительным обоснованием для мистических притязаний абиссинских царей было то, что происхождение свое они вели от баснословного Менелика, сына библейского царя Соломона и царицы Савской, а народ свой считали истинным народом Израилевым, переселившимся из Палестины. Кстати, с тех пор в эфиопском христианстве огромную роль играет поклонение «Ковчегу завета», который был якобы перевезен в Африку и копии которого имеются во всех храмах.

Когда на Аравийском полуострове начала распространяться новая религия — ислам, то многие ее провозвестники, преследуемые на родине язычниками, находили политическое убежище в Эфиопии. Потом, когда дело этих революционеров победило, а сами они возглавили новое мощное государство, чувство благодарности, которое они питали к приютившей их некогда Абиссинии, спасло на какое-то время эту страну от арабской агрессии. Но все равно распространение ислама отрезало африканский «Третий Рим» от остального христианского ареала. Затем арабы оттеснили абиссинцев от Красного моря и заперли их на сухих плоскогорьях. Постепенно окружающий мир забывал об Эфиопии, а она забывала о нем. На многие столетия это странное царство погрузилось в летаргический сон, а может быть, такое впечатление складывается из-за скудости эфиопских источников VII—XII веков. Единственным каналом связи со Средиземноморьем оставался Нил, по которому из бесконечно далекой Александрии прибывал время от времени епископ, посылаемый тамошним патриархом. Хотя Египет давным-давно был мусульманским, коптский патриархат продолжал свое призрачное существование: среди исламских правителей держалось поверье, что если искоренить коптское христианство, то правитель загадочной Эфиопии перекроет верховья Нила, и Египет иссохнет.

НИКАКОГО ОСОБОГО ОДЕЯНИЯ ДЛЯ МОНАХОВ В ЭФИОПИИ НЕТ. МОНАСТЫРЬ ДАГА ИСТАФНОС (ВВЕРХУ).

ВНИЗУ: **КОЛЛЕКТИВНОЕ ЧТЕНИЕ ДРЕВНЕГО ЕВАНГЕЛИЯ,** НАПИСАННОГО НА КОЗЛИНОЙ КОЖЕ

В X веке Соломоновская династия, правившая, согласно легенде, со времен мифического Менелика, была свергнута династией Загве, после чего страна погрузилась в пучину междоусобиц. Возрождение мощного абиссинского государства связывают с возвращением к власти Соломоновой династии при Лалибеле, мудрейшем и могущественном царе, правившем в середине XIII века. При нем в Иерусалим зачастили эфиопские паломники. Они стали такой неотъемлемой частью Святых Мест, что султан Саладдин, изгнавший из Иерусалима крестоносцев, целиком отдал им храм Гроба Господня. Царь Зара-Якуб, правивший в середине XV века, кодифицировал эфиопское право и учредил государственную структуру и церковное устройство, которые продержались в Эфиопии до нашего века. Императоры вообще всегда играли в абиссинской церкви ту же роль, что и цари в благочестии Московии.

БАХАР ДУР, ВОСКРЕСНАЯ МОЛИТВА. МОЛИТЬСЯ ПРИНЯТО, ПРИСЛОНИВШИСЬ К СТЕНЕ (ВНИЗУ)

Когда на всем Ближнем Востоке утвердилась новая сверхдержава, Османская империя, когда христианский мир был оттеснен турками вплоть до Вены и Львова, настала тяжелая пора и для Эфиопии. В 1528 году туда вторгся во главе мусульманских армий Ахмад ибн Ибхрахим ал-Гази по прозвищу Левша. Тогда-то и выявилось вековое военно-техническое отставание страны от остального мира: абиссинское войско не знало огнестрельного оружия и было наголову разгромлено. Левша учинил неслыханное избиение христиан, уничтожение книг и разрушение храмов. Именно поэтому все следы древней церкви, сохранившиеся до наших дней, разбросаны в малодоступных горах и пустынях. Мусульмане хозяйничали в стране тринадцать лет — и все это время не прекращался антихристианский террор. Чтобы выжить, население переходило в ислам. Император находился в бегах. Эфиопское христианство могло спасти разве что чудо.

Чудо заставило себя ждать не очень долго: из-за моря явились могучие защитники, которые — неслыханное дело! — будучи сами христианами, в военном деле превосходили магометан. Этими «инопланетянами» оказались португальцы. Кристобаль да Гама, высадившийся во главе небольшого отряда в Эфиопии, повел себя как герой романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура»: он

срочно модернизировал военную промышленность, обучил абиссинскую армию и в битве при озере Тана в 1542 году разгромил Левшу, а его самого убил.

Конечно, ничего даром не дается — вслед за да Гамой пришли португальские иезуиты. С середины XVI века в течение ста лет они пытались обратить страну в католицизм. В начале XVII века при царе Сисиннии они вроде бы достигли цели, но при царе Василиде (середина XVII века) возмущение широких масс привело к тому, что «франки» были изгнаны из страны. Однако культурные контакты с европейцами не прошли для страны впустую: оживилась богословская мысль, в архитектуре стало проявляться европейское влияние. Абиссиния достигла особого расцвета при царе Йясусе Великом. Но после его смерти в 1706 году наступила эра упадка. Страна развалилась на враждующие княжества. Единственное, что продолжало связывать народ воедино, оставалась церковь.

Внешний мир уже никогда больше не оставлял Абиссинию своим вниманием. Португальцев сменили англичане, а тех в свою очередь — итальянцы. Открытие Суэцкого канала повысило стратегическую значимость Баб-эль-Мандебского пролива, а значит и Эфиопии. С середины XIX века европейские державы, окружившие страну своими колониями, начали точить зубы и на нее самое. Тем не менее она оставалась единственной африканской землей, которая не лишилась суверенитета. Соломонова династия утратила власть, но с тем большим рвением всякий новый правитель Абиссинии провозглашал себя защитником истинной веры. Любое религиозное диссидентство сурово подавлялось, а особенно — отступления от монофизитской доктрины. Даже великий реформатор XX века император Хайле-Селассие I, значительно преобразивший почти все сферы жизни подданных, не покусился на роль религии. Важнейшим его шагом стало провозглашение в 1959 году независимости Эфиопской церкви от Александрийского патриархата — была прервана полуторатысячелетняя связь, установленная еще Фрументием. Абиссинский архиепископ, именовавшийся «абуна» или «аббатахин» («наш отец»), превратился в автокефального патриарха.

После коммунистической революции 1974 года церковные владения и земли (составлявшие 15 процентов обрабатываемой земли) были конфискованы государством. Но роль священника в укладе сельской жизни не изменилась даже при коммунистах.

Эфиопская литургия чрезвычайно богата различными песнопениями и молитвословиями, которые приписываются местному святому VI века Иареду Сладкопевцу, хотя многие гораздо более позднего происхождения. Почти вся религиозная словесность Эфиопии существует на мертвом языке геэз и лишь малая часть — на живом амхарском. Абиссинская церковь практически во всем следует за коптской, но имеет свои отличия, например огромное число праздников: только в честь Богородицы их тридцать три в году.

Эфиопия живет по нескольким летосчислениям: как по европейскому, «от Р.Х.» (но их счет отстает от нашего на 8 лет), так и «от сотворения мира». Что касается календаря Эфиопской церкви, то он александрийский. Эфиопское православие имеет ряд особенностей, отличающих его даже от «материнского» коптского: если говорить собственно о Пасхе, то, например, в страстную неделю отдельно празднуется «Нисхождение во Ад», а священники раздают пастве листья тростника, которые принято оборачивать вокруг головы. Исчисление даты Пасхи производится в Эфиопии следующим образом: за основу берется «маткэ» — дата первого новолуния года (начинающегося в Абиссинии 11 сентября). К «маткэ» прибавляется четыре месяца и еще от 2 до 8 дней (чтобы получился понедельник). В этот день отмечается праздник Нинева. Через два месяца и 9 дней после него наступает Пасха. Так как она не должна отстоять от весеннего равноденствия менее чем на две недели, то возможны переносы. Таким образом, практически эфиопская Пасха колеблется в промежутке от 26 «магабита» (4 апреля) до 30 «миазийя» (8 мая).

На жарком абиссинском плоскогорье стоит эфиопский монастырь Дэбрэ-Бизан. В переводе это значит Византийская Гора. Не странно ли она выглядит здесь, под иссушающими африканскими ветрами, среди антилоп и павианов? Да ничуть не более странно, чем, скажем, Святая София в Новгороде, среди бескрайних северных снегов. ■

ТИМКАТ — ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. КРЕСТЫ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФОРМЫ НОСЯТ НАЗВАНИЕ «ЛАЛИБЕЛЬСКИХ». ЭТО ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ, НАЧИНАЯ СО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ура! У нас скандал!

На полдороге «Золотой маски» фавориты еще не определились, зато скандалисты были на виду

Дина Годер

ПОДРОБНОСТИ

КОГДА ВЫЙДЕТ ЭТОТ НОМЕР, ГЛАВНОЕ театральное событие года — фестиваль и конкурс «Золотая маска» — завершится. Но сейчас, пока имена лауреатов неизвестны, интересно поговорить не только о фаворитах фестиваля, но и о его интригах. А они неизменно сопутствуют «Маске», придавая бурным спорам о купленном экспертном совете или пристрастном жюри дополнительные сюжет и пикантность.

Интриги

Главной стала история о «невыдвижении» актрис в номинации «Лучшая женская роль в драматическом театре». Тут необходимо разъяснение.

По «Положению о национальной премии «Золотая маска» экспертный совет, обновляющийся ежегодно, отсмотрев по кассетам и «вживую» десятки российских спектаклей, выдвигает номинантов на премию. В конце фестиваля жюри тайным голосованием решает, кто окажется лауреатом. В прошлом году, например, не стали присуждать премию лучшему балетмейстеру, и это было воспринято театрально-музыкальной общественностью как смелый шаг — жюри не побоялось признать, что с оригинальной хореографией дело обстояло плохо. В этом году пошли дальше: на эту номинацию музыкальные эксперты даже и не стали никого выдвигать.

Но драматический театр уже не в первый раз на «Золотой маске» показал, что в России он является главнейшим из всех театральных жанров: кого бы куда ни выдвигали и кому бы чего ни давали — это живо волнует всех. На этот раз, поскольку ни одна актриса не набрала больше двух-трех голосов среди одиннадцати экспертов и, значит, не прошла отбор, на премию в номинации «Лучшая женская роль в драме» не выдвинули никого. Театральная общественность пришла в раздражение: актрис обидели! Впрочем, причины для гнева находятся ежегодно. Новостью в этом году была серьезная борьба за то, чтобы отменить решение экспертного совета. Даже секретариат СТД, запоздало испугавшись скандала, попытался заставить экспертов отказаться от своего решения. На протесты директора «Маски»: мол, все было сделано в соответствии с положением, а его нельзя менять задним числом, члены секретариата отмахивались: мы его сами сочинили и можем теперь хоть с кашей есть. Успокоились на том, что жюри вручит свой специальный приз лучшей актрисе фестиваля.

В сущности вся эта история не стоила бы такого длинного разговора, если бы не традиционный для нашей власти, но изумительный для людей интеллигентных и уважаемых «правовой нигилизм». Уверенность в том, что, как говорили хитрецы в русских сказках, «судить надо не по закону, а по совести». Если самые авторитетные в театральных кругах люди нетверды в своем отношении к закону, написанному ими самими, то чего же удивляться тому, что так бесславно, «пшиком» закончился недавний всероссийский театральный форум, пытавшийся создать новые правила жизни российского театра, чтобы вытащить его из нынешней ямы.

ВВЕРХУ: **ПЕТР СЕМАК (ПРАВЫЙ) ТАК СЫГРАЛ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОСТАНОВКЕ «ЗИМНЕЙ СКАЗКИ» РЕВНИВЦА И ТИРАНА ЛЕОНТА, ЧТО ИМЕЕТ ТЕПЕРЬ ПРАВО РАССЧИТЫВАТЬ НА РОЛЬ ОТЕЛЛО**
ВНИЗУ: **МАКСИМ СУХАНОВ В ЛЕНКОМОВСКИХ «ДВУХ ЖЕНЩИНАХ» СУМЕЛ СДЕЛАТЬ ЭПИЗОДИЧЕСКУЮ РОЛЬ ШПИГЕЛЬСКОГО — ЦЕНТРОМ СПЕКТАКЛЯ**

Споры

Первый скандал случился в самом начале фестиваля — это был громовой провал екатеринбургского спектакля «Русская народная почта» в постановке Николая Коляды. Собственно то, что постановка неудачна — криклива и пошла, — было известно. Но спектакль привезли на фестиваль в виде исключения — из-за центральной роли старика Ваньки Жукова, за которую был номинирован Валентин Воронин. Но на сцене мы увидели бедолагу, у которого просто не было возможности сыграть: для пущей «старческой» отвратительности уши, ноздри и рот у актера были забиты ватой, которая все время вываливалась, меняя голос и мешая говорить, а он, истекая слюной, вправлял ее обратно. Смотреть на все эти демосфеновские упражнения было тошнотворно. Впрочем, возможно, на родной сцене физиологизм придавал игре Воронина какое-то новое качество. И не нужно объяснять, как может от волнения сникнуть провинциальный актер, когда увидит перед собой напряженные лица знаменитостей из московского жюри.

Конечно, этот провал возобновил разговоры о том, почему выдвинут тот или иной актер. Вот, например, Константин Райкин. Почему его выдвинули за неровного «Гамлета», а не за «Жака и его господина», где он очаровательно сыграл печальный вариант своего Труффальдино? Правда, тогда нужно было бы выдвинуть и Стеклова, который в «Жаке» играет не хуже.

Или Максим Суханов. Шпигельский в тургеневском «Месяце в деревне» — роль второго плана, как его сравнить с Гамлетом или Лиром? Правда, в ленкомовских «Двух женщинах» Суханов явно сделал Шпигельского главным героем. Именно вокруг его ленивой и наглой силы кружат все женщины. В жаркой летней атмосфере томления, которая колышется в мирзоевской постановке, именно Шпигельский с его циничной и привлекательной властностью, а не юный дилетант Беляев, становится центром притяжения и двигателем интриги. С другой стороны, в вахтанговском «Амфитрионе» Суханов — Меркурий тоже в центре и тоже смешон.

Зная состав жюри, театральная публика прикидывала его решения. Нет, все-таки Суханову рассчитывать не на что, это было бы слишком экстравагантно. Евгению Миронову тоже: как ни крути, полновесной роли в фокинском спектакле «Еще Ван Гог» у него не набирается. У Райкина одна «Маска» уже есть. Может быть, дадут Ефиму Степанову — королю Лиру из несколько старомодного, но экзотического якутского спектакля? Или витальному и обаятельному Семену Фурману — Дэвису из питерского «Сторожа»? Многие держали пальцы за Евгения Красницкого — старого актера из театра Гоголя, которого в прошлом году словно заново открыли в роли сенатора Аблеухова из спектакля по «Петербургу» Белого. Спектакль был путаным, невнятным, но Красницкий действительно играл достойно, хотя и несколько сентиментально. Нет, на полноценный скандал, кажется, больше ничего не тянуло.

ЕВГЕНИЯ КРАСНИЦКОГО, СЫГРАВШЕГО СЕНАТОРА АБЛЕУХОВА В «ПЕТЕРБУРГЕ», МНОГИЕ СЧИТАЛИ ГЛАВНЫМ ОТКРЫТИЕМ ПРОШЛОГО МОСКОВСКОГО СЕЗОНА. ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИГРАЛ ДОСТОЙНО, ХОТЯ И НЕСКОЛЬКО СЕНТИМЕНТАЛЬНО (ОСОБЕННО ПО СРАВНЕНИЮ С ТЕАТРАЛЬНЫМИ ЛЕГЕНДАМИ О СТРАШНОМ, МЕРТВЕННОМ МИХАИЛЕ ЧЕХОВЕ В ЭТОЙ РОЛИ)

Просто фестиваль

Параллельная программа «Золотой маски» выглядела весьма солидно и представительно. В Музее декоративного искусства на Делегатской работала выставка театральных художников. В фойе РАМТа была открыта экспозиция фотографа Виктора Баженова — ставшие уже классическими строгие портреты театральных знаменитостей. Вести международный семинар театральной критики приехал из воюющего Белграда Йован Чирилов — директор одного из крупнейших театральных фестивалей в мире — БИТЕФа. В своем роде скандальным можно считать только российско-британский семинар по современной драматургии.

Для этого семинара специально перевели четыре самые знаменитые английские пьесы последнего времени, и наши молодые режиссеры с актерами устроили их экспресс-показы. Английские пьесы, круто замешанные на сексуальных проблемах, однополой любви, одиночестве и наркомании, даже в читке производили неожиданное и сильное впечатление, далекое от того унылого чувства, которое вызывает большинство многословных, претенциозных и высокодуховных драм наших соотечественников. Самый шоковый эффект вызвала пьеса Сары Кейн «Очищение» — такая отчаянная, страшная и густая смесь наркотических снов, изощренной жестокости, боли и секса, что непонятно было не только, можно ли это ставить, но и как это можно было написать. Ощущение оказалось точным: видимо, двадцатисемилетняя Сара не различала театр и жизнь — за несколько дней до показа пришло сообщение, что она покончила с собой.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРОРОКИ НИ ЕКАТЕРИНБУРЖЦУ **ВАЛЕНТИНУ ВОРОНИНУ («РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА»)** — СЛЕВА, НИ МОСКВИЧУ **ЕВГЕНИЮ МИРОНОВУ («ЕЩЕ ВАН ГОГ»)** НЕ ПРЕДСКАЗЫВАЛИ ПОБЕДЫ

Так или иначе, две из четырех пьес, выбранных для семинара англичанами, наши зрители увидят: осенью в Москву приедет лондонский Королевский национальный театр с пьесой Патрика Марбера о любви «Ближе» (автор, кстати, тоже молодой, но пьеса уже имеет огромный успех и множество премий). А в московском Центре режиссуры и драматургии пойдет знаменитая молодежная сленговая пьеса Марка Равенхилла Shopping and Fucking (простите, не могу перевести). Вот тут-то, может быть, и случится настоящий красивый театральный скандал. ■

Нападение режиссеров-убийц

Новые фильмы на большом экране и на видео

Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

«Блокпост»

Россия ★★★
Режиссер **Александр Рогожкин**
Звезда: **Алексей Булдаков**
(опять в роли генерала Лебедя)
Кинoправа — **«Интерсинема»**

ОДНО ИЗ РУЖЕЙ «БЛОКПОСТА», КОТОРОЕ ВЫСТРЕЛИТ В ФИНАЛЕ

Про что. Рогожкин не Невзоров. Реклама на ОРТ создает у публики превратное впечатление, будто «Блокпост» — фильм про бои в Чечне, и смотреть его (что естественно) мало кому хочется. Между тем в «Блокпосте» — ни Грозного, ни кровавой каши, а лишь рутина боевого дежурства в захолустье. Это фильм того редкого (и весьма приятного для автора этих строк) типа, когда *ничего не происходит*. Отделение убрали на блокпост с глаз долой — после нелепого конфликта, когда ради самозащиты пришлось ранить женщину. Поле, сельская дорога да мешки с песком, за которыми приходится таиться, потому что из леса регулярно постреливает снайпер.

Удивительно, но «Блокпост» — почти комедия. Хотя и с мрачной развязкой. Десяток солдатушек-послешкольников и их разговоры, в подлинность которых (в том числе интонационную) безусловно веришь. Трепотня про жизнь, про пожрать, про сортир, про баб. Чеченцев фактически не видно — они где-то там, они другие. Кто прав, зачем воюем — неведомо. Командование ради конкретнополитической выгоды сдает своих не задумываясь: Веселый фильм про дерьмово растрачиваемую жизнь. В финале понимаешь, что внутри сюжета были спрятаны несколько ружей и все, увы, выстрелили. По Рогожкину, в кого на этой войне ни целишь, выходит, что убиваешь своих и себя. Прямо «По ком звонит колокол».

Плюсы фильма. Конечно, Рогожкин — один из наших ведущих традиционных режиссеров. Комедии про особенности национальной охоты и рыбалки заставили подзабыть, что он сделал имя на крутых драмах и считался в начале 90-х главным «чернушником». После «Караула» и «Чекиста» его даже обвиняли в патологическом пристрастии к жестокости. Но вот сумел измениться.

Кстати, прояснился подход Рогожкина к изображению трагических событий: он всегда соблюдает остраненность. Его фильмы — просто наблюдения, но со знанием дела. Никакого морализаторства, что вполне согласуется с отечественной литературной традицией. Западные критики ворчат, что из фильма не ясно, кто же все-таки виноват. Им не хватает в «Блокпосте» «Кавказского пленника», который, конечно, был более правильным гуманистическим фильмом, более экспортным. Но не все же производить на экспорт.

Минусы. Почти нет. «Крепкая профессиональная работа» — впрочем, не более того.

Ключевые слова. Чечня, 18—20-летние солдаты, кошмар и рутина дежурств, армейский юмор, тихая деградация от скуки, продажность «миротворческого» (в кавычках) начальства, внезапные смерти.

СПРАВА: ГЕРОЙ **АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА-МЛ.** НЕ МАНЬЯК, А ЖЕРТВА СТРАСТИ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ФИЛЬМ МОЖНО ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ИЗ **«УМИРАТЬ ЛЕГКО»** В «УБИВАТЬ НЕТРУДНО»

«Умирать легко»

Россия ★
Режиссер **Александр Хван**
Звезды: **Александр Лазарев-мл., Полина Кутепова, Георгий Тараторкин** и др.
Кинoправа — **«Мост-синематограф»**
Кассета — **«НТВ-ПРОФИТ»** и **«Пирамида»**

Про что. «Умирать легко» — один из самых ожидаемых фильмов весны, и казалось, это будет триллер в духе «Окончательного анализа». Общее, между тем, лишь профессор Фрейд. 30-летний юноша подглядывал за девушкой в окне напротив и полюбил ее — да так страстно, что начал грохать всех, кто, как ему воспаленно видится, посмел обидеть любимую или способен ее отдалить. Странности поведения во многом объяснимы давней сексуальной травмой (весьма нетипичной — юноша был изнасилован опытной развратницей).

Варианты кровопускания столь разнообразны и кинематографичны, что трудно поверить, будто герой предался своему хобби только сейчас и спонтанно. В моменты убийств небо угрожающе рокочет. Пытаясь излечить любовного изувера, девушка обращается к психоаналитику, но в итоге добивается лишь того, что влюбленный начинает охоту на нее саму. В финале, впрочем, оба понимают, что и впрямь любили друг друга. Полина Кутепова очень-очень похожа на Жюльетт Бинош.

Плюсы. Стильная картинка: кадры выстроены небанально.

Минусы. В рекламном буклете Александр Хван со товарищи подробно объяснили, к чему стремились. Они снимали не триллер, а лав-стори. Настоящая любовь — болезнь, деструктивная сила, и человек сам не знает, на что она его толкнет. Поэтому героя нельзя считать маньяком. Он нормальный. И даже жертва. Эпиграф к «Умирать легко» — тезис Бердяева о том, что любовь имеет отношение не к жизни, а скорее к смерти. Кроме того, смысл фильма надо понимать еще и так, что герой, полюбив, наконец-то обрел гармонию с миром, утраченную после секс-травмы. И теперь пытается бороться за высокое (гармонию) низкими средствами. Но к финалу понимает, что одно с другим не в ладах, и потому его гибель неизбежна.

Звучит красиво. Беда только в том, что после просмотра трактовка начинает казаться высосанной из пальца. Возникает ощущение, что авторам хотелось как-то оправдать искусственный (и вполне дурацкий) сюжет, вот они и оправдали, как смогли. В итоге фильм получился холодным и пробирочным. К тому же скучным: никакого триллера нет, ведь в первых же эпизодах все расшифровано.

Впрочем, можно заметить, что у Хвана вырисовалась своя тема: нормальности и естественности палачества, на которое человека толкает страсть. Почти в каждом из его фильмов («Дюба-дюба», «Дрянь хорошая, дрянь плохая», «Умирать легко») очень хороший — по внешним признакам — человек, плененный страстью, ведет себя как маньяк и садист, а Хван фиксирует это не только без морализаторства, но и без каких-либо вообще моральных оценок. Темнейшие уголки человеческой натуры рассматриваются в качестве естественных. Се ля ви. Только небо есть судия людских поступков.

Некоторые называют фильмы Хвана наиболее аморальными в новом русском кино. Но, учитывая тему «болезнь страсти», вернее считать их самыми больными.

Ключевые слова. Подглядывание, болезнь любви, агрессивное желание оберечь любимую от гадкого мира, труп за трупом, окончательный психоанализ, нелогичное финальное самопожертвование.

ДЖУЛИАННА МУР ИГРАЕТ СЕСТРУ УБИТОЙ. ЕСЛИ КТО ПОМНИТ **«ПСИХОЗ» ХИЧКОКА**, ТО В КАДРЕ ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ, КОГДА ОНА ПРОНИКЛА В ТАИНСТВЕННЫЙ ДОМ ХОЗЯЕВ МОТЕЛЯ, ЧТОБЫ ПОБЕСЕДОВАТЬ С МАТУШКОЙ ХОЗЯИНА, НИКОГДА НЕ ВЫХОДЯЩЕЙ НА ПРОГУЛКУ. ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ ЭТОТ ВИЗИТ, ЛУЧШЕ НЕ НАПОМИНАТЬ

«Психоз»

США ★★★
Режиссер **Гас Ван Сэнт**
Звезды: **Винс Во, Энн Хейч, Джулианна Мур**
Кинoправа — **«Ист-Вест»**

Про что. Ремейк классического триллера Альфреда Хичкока — одного из двух (наряду с «Птицами») фильмов «мэтра ужасов», которые и впрямь можно определить в ужасники. Про девушку, укравшую деньги и за то наказанную богом, и про уединенный мотель, где кто-то или что-то ликвидирует гостей большим ножом. Центром фильма, разумеется, стала сцена убийства в ванной, знаменитая не менее, чем «потемкинская» лестница. В моменты преступлений небо угрожающе рокочет, но если у Хвана оно рокочет как-то вообще и неопределенно, то у Ван Сэнта очень конкретно, ясно давая понять, что всякий проступок неизбежно повлечет за собой адекватную небесную реакцию. Ван Сэнт знает, что Хичкок в отличие от Хвана был моралистом, причем искренним.

Плюсы. Фильм ругают. Во-первых, потому, что это не ремейк, а репродукция, покадровая реконструкция оригинала (вплоть до музыки и начальных титров), и в чем тогда была сверхзадача? В застенчивом ученическом объяснении в любви Хичкоку? Редкий случай, когда наша критика солидарна с заокеанской: пару недель назад «Психоз» получил в Штатах две «Золотые малины» — за худшую режиссуру года и наихудший ремейк. Во-вторых, фильм ругают потому, что не страшно. Оригинальный «Психоз» ознаменовал новую власть кино над зрителем, заставил публику пугаться собственных версий и догадок, в ужасе вжиматься в кресла, а у Ван Сэнта — никакого саспенса.

Что до «не страшно», то упрек смешной. Чего вжиматься, коли сюжет известен? Едва ли права прокатная фирма «Ист-Вест», выпустившая фильм ограниченным тиражом для киноманов. Лучше было бы рассчитывать на публику массовую, с Хичкоком не знакомую. Она испугалась бы всерьез. Вообще, если забыть о Хичкоке, то фильм Ван Сэнта очень даже недурен.

Бессмысленность копирования мне почему-то и вовсе симпатична. Бессмысленность режиссерского жеста говорит о том, что на Ван Сэнте, которого киноманы некогда обожали, но затем запрезирали, еще рано ставить крест. Что он оголливудился не совсем. Уж все-таки «Психоз» лучше «Умницы Уилла Хантинга». Правда, есть версия, что Ван Сэнт сделал свою репродукцию с четкой целью: популяризировать Хичкока, приобщив к его творчеству поколение «некст». Если цель действительно была такой наивной и примитивной, то дело и вправду дрянь.

Минусы. Разумеется, ремейк все-таки хуже оригинала. В том числе и потому, что толкует ситуацию только с помощью все того же профессора Фрейда. Размышлять над природой зла, безумия, психоза, исходя из фильма Хичкока, гораздо интереснее. Одна из моих коллег по отделу искусств «Итогов» уже давно заподозрила, что современный Голливуд спонсируется психоаналитиками. Обеспечивая им взамен неуклонный прирост клиентуры.

Ключевые слова. Ночь, пустой мотель, девушка под душем, кошмар с ножом из-за занавески, розовая кровь, водоворотиком сливающаяся в отверстие ванны. Классика!

«8 мм»

США ★
Режиссер **Джоэл Шумахер**
Звезды: **Николас Кейдж, Джоакин Феникс, Петер Стормаре**
Кинoправа — **«Каскад»**

ГЕРОЙ **НИКОЛАСА КЕЙДЖА** ГОТОВИТСЯ МСТИТЬ СОЗДАТЕЛЯМ ГРЯЗНЫХ 8-МИЛЛИМЕТРОВЫХ ФИЛЬМОВ

Про что. После смерти почтенного бизнесмена в его сейфе обнаружена 8-миллиметровая пленка с любительским фильмом, запечатлевшим, как громила в кожаной униформе сексуальных садистов изуверски убивает девушку. Это так называе-

мый snuff film (фильм с душком). Вдова боится скандала, но и жаждет истины, поэтому нанимает частного детектива, поручив ему разобраться, снято ли на пленку реальное убийство или это глупая, омерзительная инсценировка. И вообще: существуют ли snuff-фильмы или же слухи о них — одна из городских легенд-страшилок.

Герой-детектив сделан сверхположительным — хорошим американским семьянином, которого Николасу Кейджу и играть-то не надо: достаточно поглядеться в зеркало и затвердить открытое выражение лица. Когда честный Кейдж идет по кругам порнографического ада, это открытое лицо убедительно отражает всю боль и страдание. За внешним благопристойным миром (как водится в голливудских социальных триллерах) скрывается тайный и общественно опасный. Snuff-фильмы, разумеется, есть. В итоге — поворот для Голливуда революционный — герой решает не обращаться в полицию, а убить гадов самолично. Не из самозащиты (как допустимо в кино), а потому, что в нем вскипела ярость благородная. Но его душу это не облегчает. Он все равно чувствует, что прикоснулся к гадкому, и уже не может жить беспечно, как прежде. Последний кадр — печаль на челе Кейджа, и день при этом не случайно пасмурный.

Мерзкого постановщика-порнографа играет Петер Стормаре. Тут, конечно, режиссер Шумахер просчитался: Стормаре (с его школой Ингмара Бергмана), снимаясь в Голливуде, не может не прикалываться. Порнограф получился не гнусным, а забавным. Не менее, чем предыдущий модный персонаж Стормаре — русский космонавт Андропов из «Армагеддона».

Плюсы. Проработанная мрачная атмосфера и детективный напряг, которые удерживают в кресле две трети фильма, а также жестокость. Вроде бы странно относить жестокость к плюсам, но когда смотришь правильное голливудское кино, приятно все, что выходит за рамки. Не припомню, чтобы добродетель кромсала мерзкий порок с подобным сладострастием. Можно углядеть намек на известный тезис, что тот, кто сражается с монстрами, сам становится монструозным.

Минусы. Примитивизм эмоциональных реакций персонажей и всех жанровых ходов, становящийся очевидным к финалу. Идея о том, что рядом с нормальным миром существует невидимый, и ты можешь в нем очутиться, нечаянно свернув с привычной тропинки, типична для Дэвида Линча. Но куда Шумахеру до Линча! Линч говорил о зле метафизическом, ирреальном, то есть действительно Другом (Параллельном) Мире. А Шумахер делает обычное развлекательное кино, которое (что уже совсем фальшиво) притворяется социально важным. При этом врет не переставая. Например, можно подумать, будто полиции в США попросту нет. Негодяй приходит в госпиталь с ножевой раной в пузе. Герой, уничтожая садистов, оставляет метры следов. Но полиция и носом не ведет.

Фальшь особенно прорывается в тот момент, когда герой Кейджа, скрутив одного из порнографов, звонит матери убитой девушки и со слезами испрашивает ее одобрения на кровавую месть. Вероятно, по замыслу Шумахера, весь зал должен был идентифицировать себя с героем и пропитаться позитивной ненавистью. Но на фестивале в Берлине, где фильм показали до штатовской и российской премьер, в зале началась коллективная ржачка. Более того: кто-то выкрикнул: «Reaktionische Scheisse!» (реакционное дерьмо), — видимо, сочтя, что фильм разжигает слепую ненависть по отношению к секс-меньшинству садомазохистов. Кейдж, кстати, струхнул и теперь выступает с политкорректными комментариями, что, мол, порнография в целом не опасна и даже кому-то полезна, но надо помнить... и т. д.

Ключевые слова. Скандал в благородном семействе, частный детектив, дно порнобизнеса, мрачные подвалы и переулки, садомазохисты, один против всех, победа со слезами на глазах.

«Благодетель»

США ★★1/2
Режиссер **Френсис Форд Коппола**
Звезды: **Метт Деймон, Клер Дейнс, Денни Де Вито** и др.
Кинoправа — **«Гемини»**
Кассета — **«Лазер-видео»**

ЧЕСТНЫЙ-ЧЕСТНЫЙ МОЛОДОЙ АДВОКАТ В ИСПОЛНЕНИИ **МЕТТА ДЕЙМОНА** ПОСТИГАЕТ НАУКУ СТРАСТИ СУДЕБНОЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОХИНДЕЕВ. ОДНОГО ИЗ НИХ ИЗОБРАЖАЕТ ДЕННИ **ДЕ ВИТО** — ВЕЧНЫЙ ПРОХИНДЕЙ ГОЛЛИВУДА

Про что. Про Умницу Уилла Хантинга (он же Рядовой Райан), который переквалифицировался в адвокаты, но по-прежнему остается таким честным-честным, что его уши непрерывно розовеют от приливов искренности. Был самый человечный человек — теперь можно поглазеть на самого человечного адвоката.

Плюсы. Фильм любопытен с познавательной точки зрения, хотя сверхоткрытий и не производит. В 90-е появилось с десяток фильмов и романов, доказывавших, что самая, казалось бы, демократичная из судебных систем не срабатывает, т. е. отнюдь не гарантирует торжество справедливости. Джон Гришем (по роману которого и снят «Благодетель») стал одним из самых кассовых писателей современности, настойчиво утверждая, что добро может победить в суде лишь благодаря случайностям, и если не пойдет на тайные нарушения закона, то непременно проиграет. Что добро и зло используют при процессах одинаковые приемчики типа эмоционального шантажа присяжных и выигрывает тот, кто нажмет сильнее. Если прислушаться к тому же Гришему, профессия адвоката безнравственна, честный адвокат — это нонсенс и человеческая трагедия, а если верить еще более радикальному фильму «Адвокат дьявола», то юриспруденция вообще осуществляется слугами сатаны.

Фильм Копполы отличается только тем, что это все-таки Коппола. Один из талантливейших режиссеров 70 — 80-х вдруг превратился в обычного голливудского середняка и, казалось бы, смирился с тем, что все взлеты позади (последним из них был «Дракула»). Но Коппола все-таки остался способен на стилевые игры и не может отказать себе в радости поводить публику за нос. Долгое время картина кажется обычной соцреалистической драмой про то, что у общества и его судебной системы, при всем совершенстве, есть отдельные недостатки, но что наши все-таки победят. Лишь потом догадываешься, что взгляды Копполы гораздо ироничнее и пессимистичнее, а фильм надо понимать как социальную сатиру. Ведь наш, который победил и вроде бы выведен в фильме абсолютным героем, тоже та еще штучка. Одну из главных судебных проблем он решает только за счет того, что... сам убивает негодяя. А потом со своей напарницей еще и лжесвидетельствует. И ничего. Никаких рефлексий. А публика покидает зал в убеждении, что герой идеален и справедливость все-таки есть.

Минусы. Сам по себе Метт Деймон. Этот актер с амплуа «сверхположительный и приятный во всех отношениях молодой человек» жутко меня раздражает. Бедный мир: этого прыщавого теперь регулярно включают в списки пятидесяти самых красивых жителей планеты. Похоже, политкорректность распространилась и на представления о красоте, и настоящим красавцем может теперь считаться только самый обычный, со смазанным лицом, парень из разряда boy-next-door.

Ключевые слова. Сатира про судебную систему, честный адвокат против продажного и против бессовестных страховых компаний, торжество справедливости, авторская ирония по поводу этого торжества.

«Затерянные в космосе»

США ★★★
Режиссер **Стивен Хопкинс**
Звезды: **Уильям Хёрт, Гари Олдмен**
Кинoправа — **зал «Пушкинский»**

ЭПИЗОД «ЗВЕЗДНОЙ ВОЙНЫ» НА «ЗВЕЗДНОМ ПУТИ» ПЕРЕД «ЗВЕЗДНЫМИ ВРАТАМИ» ИЗ **«ЗАТЕРЯННЫХ В КОСМОСЕ»**

Про что. Про приключения ученой семьи (папа, мама, сын, дочери), которая в середине XXI века направлена колонизировать отдаленную планету и готовить ее к прибытию других землян, но из-за вредителя, который прокрался на корабль, залетает совсем не туда и блуждает по Вселенной.

Плюсы. Почти все футуристические фильмы 80—90-х, которые стали модны у нас, были проблемными и концептуальными. В меру серьезен даже «Пятый элемент», не говоря уж про «Армагеддон» и тем более «Чужих». Все они апокалиптичны, все — про Зло, в том числе и такое, которое проникает в человеческую оболочку, растит в ней своих гадских зародышей и требует вмешательства агентов ФБР Малдера и Скалли. «Затерянные в космосе» — отчасти про то же. Там прытко скачут какие-то паучки, которые, поцарапав человека, заставляют его мутировать в агрессивного таракана и надеются угробить всю нашенскую расу. А все же главное не в пауках, а в приключенческом сюжете. Герои только-только покинули Землю, сиганув при помощи нуль-транспортировки через полгалактики, как вдруг натыкаются на полуразрушенный корабль иной цивилизации (экипаж куда-то исчез), который при ближайшем рассмотрении оказывается таким же земным, но из будущего. Более того: посланным на их собственные (героев) поиски. Короче, натуральный Лем пополам со Стругацкими, как они воспринимались в детстве, когда недоставало мозгов и терпения вникать в философию и социальный критицизм, а увлекали исключительно романтические перипетии.

Фильм безусловно детский, чистый комикс — чем (для нас) и необычен. С «Затерянными» в Россию приходит кинофантастика не очень знакомого ей вида — голливудская подростковая. Ряда Star Gate — Star Trek — Star Wars («Звездных врат», «Пути» и «Войн»).

Забавно, что современное западное кино не может обойтись без образа вредителя, как не могло советское кино шпиономанских лет. Без вредителя и сюжет не движется. Столь же забавно и другое: если спасать Землю постоянно приходится Брюсу Уиллису, то пытаться угробить ее — Гари Олдмену. «Затерянные» снимались чуть ли не параллельно с «Пятым элементом». Олдмен перебегал с одной съемочной площадки на другую и повсюду корчил рожу Иуды-маньяка — наихудшего из общечеловеческих врагов.

Минусы. Логическая ахинея. Заставив героев скакать во времени, авторы фильма запутались сами, чувствуется, что отчаян-

но старались свести концы с концами, но затем плюнули и успокоились. Кроме того, глупо, что фильм обрывается на полуфразе. Как многие современные хиты, «Затерянные» основаны на телесериале 60-х годов и явно рассчитаны на продолжение. Но когда еще оно появится?

Ключевые слова. Будущее, космос, путешествие во времени, загадочные корабли и планеты, иномирное зло, которое мы побеждаем потому, что все равно всех умнее и гуманнее.

«Квартира»

Франция ★★★1/2
Режиссер **Жиль Мимуни**
Звезды: **Романа Боринже, Винсент Кассель, Моника Белуччи**
Кассета — **«Парадиз»**

Про что. Про любовь.

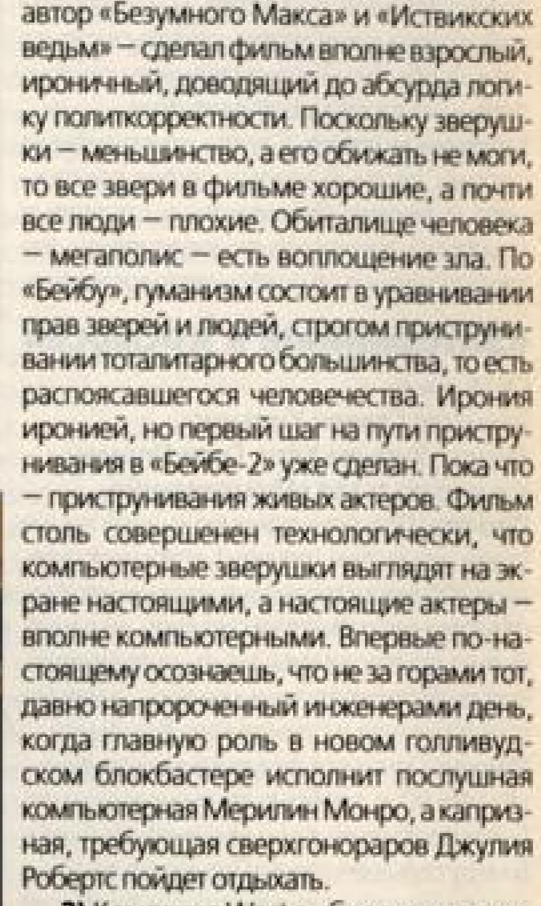
ГЕРОЙ ВИНСЕНТА КАССЕЛЯ ЕЩЕ НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ, ЧТО СТРАСТНО ВЛЮБИТСЯ В ДЕВУШКУ, СЛУЧАЙНО ПОПАВШУЮ В ОБЪЕКТИВ УЛИЧНОЙ ВИДЕОКАМЕРЫ И ОТРАЗИВШУЮСЯ НА МОНИТОРЕ. НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ ЗАМЕТИМ, ЧТО ЕЕ ИГРАЕТ **НЕ РОМАНА БОРИНЖЕ, А МОНИКА БЕЛУЧЧИ**

Плюсы (страшных минусов нет). Автор этих строк и не подозревал, что может запасть на мелодраму — пусть даже и с сюжетными тайнами. Но это не просто мелодрама, где все герои в соответствии с жанром отчаянно страдают от неразделенных страстей, а мелодраматический триллер. Ахинея с достаточным количеством смысловых неувязок (их, впрочем, обнаруживаешь лишь при анализе), но сюжет так лихо придуман, что подобных в кинематографе 90-х, пожалуй, не найти. Красивый, сентиментальный и чуть замедленный фильм для девочек, который по-настоящему могут оценить лишь мальчики: если они заставят себя смотреть «эту мутотень», причем очень внимательно, то по окончании несомненно резюмируют: «Ни фига себе!».

Ближайший родственник «Квартиры» (не по жанру, но по структуре) — прошлогодний детектив «Дикие штучки». Как и в «Штучках», в кадре ничего случайного, а истинный смысл событий можно понять, лишь прокрутив их по второму разу. Если герой в спешке сшибает кого-то в дверях кафе, даже не заметив, кого толкнул, то будьте уверены, что вам еще предстоит увидеть этот эпизод глазами оттолкнутого. Сюжет раскрывать нельзя. Дам лишь наводку. Первой в титрах значится Романа Боринже — одна из французских звезд 90-х. Но фильм идет и идет, а ее на экране не видно. Уже одно это должно навести синефила на догадку, где искать ключ и кто закулисный режиссер происходящего.

Еще раз о Винсенте Касселе. Наша публика никак не запомнит его только потому, что он слишком хороший актер. В «Ненависти», «Добермане» и «Квартире» он настолько разный, что кажется, будто это три разных актера.

Ключевые слова. История любви, любовный детектив, любовный треугольник (о существовании которого начинаешь подозревать не сразу), двое, которые ищут друг друга, но никак не могут встретиться. Потому что не судьба.

P. S. 1) «Ист-Вест» выпустил фильм Джорджа Миллера «Бейб-2: поросенок в городе» — забавный, но в отличие от «Бейба-1» мрачноватый. Дети вынесут из него свое, я же вынес следующее: Джордж Миллер — автор «Безумного Макса» и «Иствикских ведьм» — сделал фильм вполне взрослый, ироничный, доводящий до абсурда логику политкорректности. Поскольку зверушки — меньшинство, а его обижать не моги, то все звери в фильме хорошие, а почти все люди — плохие. Обиталище человека — мегаполис — есть воплощение зла. По «Бейбу», гуманизм состоит в уравнивании прав зверей и людей, строгом приструнивании тоталитарного большинства, то есть распоясавшегося человечества. Ирония иронией, но первый шаг на пути приструнивания в «Бейбе-2» уже сделан. Пока что — приструнивания живых актеров. Фильм столь совершенен технологически, что компьютерные зверушки выглядят на экране настоящими, а настоящие актеры — вполне компьютерными. Впервые по-настоящему осознаешь, что не за горами тот, давно напророченный инженерами день, когда главную роль в новом голливудском блокбастере исполнит послушная компьютерная Мерилин Монро, а капризная, требующая сверхгонораров Джулия Робертс пойдет отдыхать.

2) Компания West выбросила на прилавки новейший фильм Джона Уотерса «Пекер», сменив название на «Фотограф». Не будучи поклонником стиля Уотерса, просто обращаю на него внимание. Ведь Уотерс — редкий режиссер со своим лицом: мэтр кича или, как нынче выражаются, «трэша» (декларируемого дурновкусия). Как считают на Западе, «Пекер» — фильм для Уотерса слишком правильный и доброжелательный. Но насмешливости все равно хватает. Прежде всего (что уже стандарт для киномаргиналов) — над все той же политкорректностью. Под занавес «Пекера» происходит братание всех, кого только можно: верующих и неверующих, стариков и подростков, гомосексуалистов и пуритан, нью-йоркских галеристов и провинциальных клошаров. Они пьют и веселятся в клубе для всех, открытом молодым удачливым фотографом. ■

ПОРОСЕНОК БЕЙБ ГЛЯДИТ НА МЕГАПОЛИС, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИЙ ЗЛО. ЭТОТ «МЕГАПОЛИС ВООБЩЕ» СОСТАВЛЕН ИЗ КУСОЧКОВ НЬЮ-ЙОРКА, ПАРИЖА, ЛОС-АНДЖЕЛЕСА, ТОРОНТО И Т. Д. СПРАВА: ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ **«ФОТОГРАФА»** ИГРАЮТ МОДНЫЕ **ЭДВАРД ФУРЛОНГ И КРИСТИНА РИЧЧИ**

Алексей Востриков.
Книга о русской дуэли.
СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 1998

ДУЭЛЬ ЗАВОРАЖИВАЕТ. НЕВОЗможно представить, что думал и чувствовал нормальный семейный человек, с готовностью подставляя грудь под пулю прощелыги-бретёра. В дуэли, как ни в чем ином, проявляется гигантское отличие от нас тех людей, которые кажутся такими понятными и узнаваемыми. И дело вовсе не только в «бесчестности» нынешних времен — само понятие чести имело совсем иные параметры. Например, дворянин не имел права стреляться с родственником, но вполне мог заменить родственника — его «я» было не индивидуальным, а родовым (крещальное родство при этом не имело значения). Честь дамы не только нуждалась в постоянной защите, но и не принадлежала ей самой — ощущение порядочности было не внутренним, а коллективным. Оскорбление считалось за таковое, только если его наносил человек равного социального статуса. Немыслимо было стреляться с шулером-профессионалом, но вполне допустимо — с шулером-любителем и т.д.

Истерическая взвинченность дворянского чувства чести в России объясняется его искусственным и запоздалым характером: во Франции дуэль вошла в моду в XVI веке, как раз когда у нас бояр сажали на кол. Да что там — ведь и при Павле дворянина могли выпороть. Как же здесь не трястись над честью!

Русский закон относился к дуэли так же, как и ко всему на свете: он не столько регламентировал жизнь, сколько вдохновенно лепил ее. Первый «артикул» о поединках был принят Петром Великим, когда никаких дуэлей на Руси еще и в помине не было. Потом про «артикул» успешно забыли, и весь период настоящего расцвета русской дуэли — с конца XVIII до середины XIX века — никаких правил, кроме неписаного бретёрского кодекса, не существовало. Наконец, когда феномен дуэли стал умирать естественной смертью, Александр Третий вослед ему издал специальные «Правила».

Книга Алексея Вострикова представляет собой весьма занимательную хрестоматию дуэльных рассказов, легенд, случаев и правил. В ней подробно объясняется, что чаще всего служило причиной дуэли, каков был порядок вызова, по каким сценариям мог идти бой, в чем состояли обязанности секундантов и докторов. Встречаются отдельные несистематизированные экскурсы в заграничную практику. В подробностях описаны знаменитые поединки Новосильцева и Чернова, Якубовича и Грибоедова, Киселева и Мордвинова и т.п. К сожалению, автор не делает различий между дуэлью реальной и литературной. В книге полностью отсутствует какая бы то ни было статистика. Но более всего обидно, что не делается попытки показать ритуал в развитии. Ведь на рубеже веков старая аристократическая и новая буржуазная мораль жили бок о бок, и их нестыковки проявлялись на каждом шагу. Вспомним повесть Замятина «На куличках» или рассказы Набокова «Лебеда» и «Трус» (все это и многое другое пропущено автором). В романе Ивлина Во «Офицеры и джентльмены» герой говорит: «...сто пятьдесят лет назад нам пришлось бы драться, если бы нас вызвали. Теперь мы рассмеялись бы. Должно быть, во времена, отстоящие от нас лет на сто или около того, этот вопрос представлялся довольно щекотливым». Вот бы развернуть эту мысль в исследование! ■

Сергей Иванов

РЕКОМЕНДУЕМ

8, 9 и 10 апреля французская труппа современного танца под руководством хореографа **Анжлена Прельжокажа** покажет в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко авангардную версию **«Ромео и Джульетты»** Сергея Прокофьева.

ПРЕМЬЕРЫ

Отец

Режиссер
Григорий Дитятковский
БДТ
Санкт-Петербург

НА МАЛОЙ СЦЕНЕ БДТ ПОЯВИЛСЯ спектакль по пьесе Августа Стриндберга «Отец».

Григорий Дитятковский поставил спектакль очень чистый по стилю, атмосферно напоминающий фильмы Бергмана. Он красив, строг, подробен, по-шведски суров. Тихое, сосредоточенное, медленное действие втягивает вас, как в воронку. История войны между Лаурой и Ротмистром за единственную дочь, история борьбы между Мужчиной и Женщиной, которую Стриндберг писал как историю лирическую, исповедальную, стала предметом объективного и подробного анализа, где вина и расплата поделены на всех.

Этот спектакль — портрет крупным планом главного героя Ротмистра в исполнении Сергея Дрейдена. Ротмистр Адольф изучает через спектроскоп осколки метеоритов. Но такое ощущение, что сам Дрейден занят спектральным исследованием внутренней жизни своего героя. Я не припомню за последнее время роли, где погружение актера в образ, в историю безумия, разочарования, краха и смерти так глубоко. Нельзя было даже предположить, что Дрейден, Импровизатор, всю жизнь примерявший на себя разные типы театра — от клоунады до поэтической медитации («Мрамор»), от гротеска, пантомимы до импровизации по Михаилу Чехову («Немая сцена»), — окажется вдруг выдающимся актером психологического театра. Он, всю жизнь подглядывавший в щель между собой и образом, всегда находивший возможность подмигнуть залу, в «Отце» как будто воздвиг кирпичную «четвертую стену». Ни на секунду не выходя из образа, абсолютно сосредоточенно, он проживает три часа — и даже движение мизинца Ротмистра не выдает в нем артиста Дрейдена.

Когда-то на этой же сцене Олег Борисов играл «Кроткую». Хождение по кругу между адом жизни, безумием и смертью — достоевский мотив, хотя Дрейден играет не по-русски закрытого северного человека. В глазах безумного героя Борисова горели угольки. В глазах безумного героя Дрейдена — пелена скорбного бесчувствия. С Борисовым его роднит бесстрашие перевоплощения. Почти через двадцать лет на Малой сцене БДТ появился художественный образ того же масштаба, что и герой последнего великого трагика. ■

Марина Дмитревская

НА ЕЖЕГОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА В ВИЛЬНЮСЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПЛАСТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ, В ЭТОМ ГОДУ ВЫСТУПАЛИ АВАНГАРДНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ИЗ НОРВЕГИИ, ИСЛАНДИИ, РОССИИ, ЛИТВЫ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ. **НО САМЫМ ЗРЕЛИЩНЫМ БЫЛ СПЕКТАКЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ТРУППЫ ТАНЦА БУТО** ПОД РУКОВОДСТВОМ КАРЛОТТЫ ИКЕДА.

КУЛЬМИНАЦИЕЙ ФЕСТИВАЛЯ БАРОЧНОЙ МУЗЫКИ, УСТРОЕННОГО РОССИЙСКИМ ФОНДОМ КУЛЬТУРЫ В ПАТРИАРШИХ ПАЛАТАХ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ, СТАЛА СЮИТА ГЕНДЕЛЯ «МУЗЫКА ФЕЙЕРВЕРКА». ОНА БЫЛА НАПИСАНА ДЛЯ ПРАЗДНИКА В ЛОНДОНСКОМ ГРИН-ПАРКЕ; КАЖДЫЙ ИЗ ШЕСТИ ЕЕ НОМЕРОВ СООТВЕТСТВОВАЛ КАКОМУ-ЛИБО ПИРОТЕХНИЧЕСКОМУ ЭФФЕКТУ. В КРЕМЛЕ БЛЕСК ФЕЙЕРВЕРКА ИЗО ВСЕХ СИЛ ПЫТАЛСЯ ПЕРЕДАТЬ НЕМЕЦКИЙ ФАГОТИСТ **МАРК ЭНГЕЛЬГАРДТ**, СОЛИРОВАВШИЙ В СЮИТЕ.

ПРЕЗЕНТАЦИИ

Интерьер со щеглом

Максим Атаянц, Международная архитектурная студия
Санкт-Петербург

Предполагалось, что прошедший на прошлой неделе в Москве 1-й международный фестиваль архитектуры и дизайна интерьеров, в рамках которого был впервые проведен и конкурс на лучший жилой и общественный интерьер, станет событием в отечественной архитектурной жизни. Не случилось. Представлено два десятка конкурсных работ и сотня стендов фирм-поставщиков интерьерной продукции, как-то: сантехника, паркетная доска, двери, замки, жалюзи, ручки и проч. Какие бывают джакузи, посмотреть, конечно, интересно, но все это имеет мало отношения к архитектуре.

Незадолго до открытия этого фестиваля в Петербурге состоялась презентация интерьера (без джакузи), который проходит как раз по ведомству архитектуры, — это кафе на Московском проспекте, спроектированное Максимом Атаянцем. Интерьер классический и рукодельный: мозаичный пол, деревянные балки, колонны из тесаного кирпича, иллюзорные ниши с изображением ваз (около одной из них — щегол), гипсовый орнаментальный фриз с букраниями (бычьими черепами), глиняные светильники. Интерьер ученый, сделанный по книгам (впрочем, книги вполне авторитетные — светильники, например, срисованы из трактата Пиранези середины XVIII века). В отличие от «крутой» московской классической архитектуры, правда, постоянно сбивающейся на эклектику (античные колонны могут с легкостью сочетаться с древнерусскими башенками), Максим Атаянц не стесняется учиться у старой классики и не возрождать ее, а продолжать. Что, в общем, и требуется в Петербурге. Характерно, что роль идеолога в данном проекте сыграла Международная архитектурная студия (созданная под эгидой принца Уэльского), которая ориентируется на западные, а отнюдь не на московские, образцы современной классической архитектуры. ■

Н. М.

ВЫСТАВКИ

Родина или смерть

Зверевский центр современного искусства
Москва

Открытие групповой выставки под ура-патриотическим названием «Родина или смерть» абсолютно случайно совпало с началом балканской эпопеи, очень способствующей подобным настроениям. Художник Андрей Филиппов, главный идеолог проекта, затеял его еще года полтора назад. К тому же и Филиппов, и добрая половина участников выставки принадлежат к московскому концептуалистскому сообществу, где издавна в почете жанр иронической «песни о Родине» — замысловатой деконструкции национального мифа, загримированной под наивное слияние с ним. Действительно, синдром «дежа-вю» — чуть ли не главное ощущение от экспозиции.

Дело, однако, не в том, что в числе прочих выставлены давно виденные вещи (Константина Звездочетова, Николая Козлова, Игоря Макаревича и др.), а новые выстроены по отработанным рецептам, как Scaevol Юрия Альберта («фирменная» инсталляция, символизирующая творческое горение художника, — пламя, бьющее из раскрытого этюдника, — теперь посвящена римскому патриоту Муцию Сцеволе, изумившему врагов тем, что бестрепетно сжег свою правую руку). Дело даже не во внутренних играх-посвящениях и использовании сюжетов из внутрицеховой жизни. (У гуру нашего концептуализма Андрея Монастырского была работа про восприятие искусства — кепка с подписью «Поднять можно, понять нельзя». На нынешней выставке Андрей Филиппов показывает выкрашенный черной краской рундук, названный «Понять можно, вынести нельзя». Это уже, вероятно, про восприятие отчизны.)

С детства знакомым вкусом экспозиция прежде всего обязана самой теме. Что, собственно, может сказать по поводу Родины в нормальных условиях, вне угрозы третьей мировой человек, плохо переваривающий газету «Завтра»? Лишь спародировать чужие пошлости-банальности. Последние в обилии материализованы на выставке, предлагающей зрителю и «Родину балета» (Ира Вальдрон), и «Москву, спаленную пожаром» (Василий Флоренский), и железного Феликса вместе с деревянным медведем (Мария Чуйкова).

Лимит лирическо-исповедального высказывания на патриотически-гражданственные темы в современной культуре исчерпан. Потому отменно получился так называемый каталог к выставке «Родина или смерть». Плотно закрытая железная коробка из-под леденцов или печенья, из которой торчит хвостик пригласительного билета с именами участников проекта. Откроешь ее — разлетится сизый пепел, насыпанный внутрь, и останется Пустота (кстати, излюбленная категория концептуалистов, вконец заэксплуатированная еще до всякого Пелевина).

С «каталогом» рифмуется и работа Никиты Алексеева. На зеркале помадой выведено «Уехала». Подпись — «Родина».

P. S. А сербов бомбить все-таки нехорошо. ■

Федор Ромер

«Успех Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Scrabble

	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
F				С2						
G	В2	О1	С2	К2		Х5				
H	И1		Т2	У3	Р2	О1	К2			Г3
I	С2	Т2	О1	К2		Н1	А1	Я3	Д2	А1
J	К2		П2	А1	Ж5		П2	Р2	И1	З5
K	И1	В2	А1				О1		С2	
L		Е1		Т2	У3	Г3	Р2	И1	К2	
M	О1	С2	П2	А1		У3				
N		Л2	А1	К2		Б3				
O		О1		Т2	Р2	А1	Л2			

А1 К2 Н1

Н1 О1 Т2 Ь5

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 317 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №13

e10 → ЖУПАН (12*2=24 очка), h10 → ДОЦЕНТ (17 + 6 за слово из шести букв*2=63 очка), i6 ↓ АЗУ (9 очков)

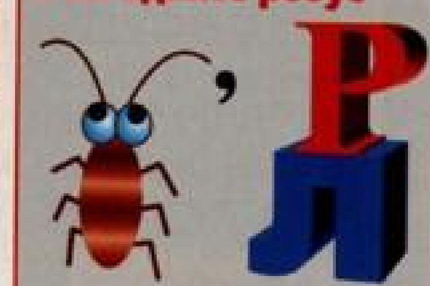
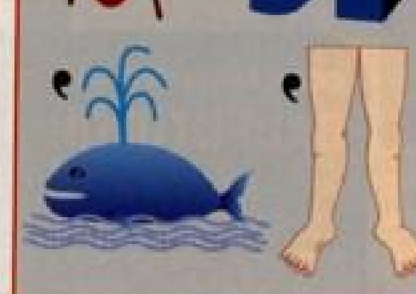
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 116 очков. (Редакция, разумеется, не имела в виду назойливо лезущий в глаза вариант решения, состоящий из общеупотребительных слов простонародного русского языка. Да и очков он дает гораздо меньше.)

Уголок старика Синицкого

Даны грузинские слова с переводами (в перепутанном порядке): tvali, caltvala, calpexa, sartuli, ertsartuliani, ertadgiliani, mravalsartuliani; *одноместный, одноэтажный, глаз, одноглазый, этаж, одноногий, многоэтажный.* Определите перевод каждого грузинского слова.
Задача **Михаила Алексеева**.

Шарада
Первое — рыба красная,
Второе — яркая птица.
А целое — для здоровья
опасно.
Но Черчилль не мог
без него обходиться.

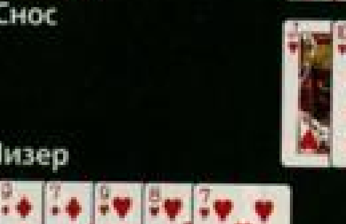
Разгадайте ребус

Преферанс

Ход

Поймать мизер

Снос

Мизер

Ответ к задаче, помещенной в №13

Для особо недогадливых — это буква «б».

Решение задачи, помещенной в №13

Посадить играющего

Заказ 8♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,К,Д,В, 10,9,8,7	-	-
♣(10,9) 8,7	Т,В	К,Д
♦-	Т,Д,10,8	К,В,9,7
♥-	К,В,9,7	Т,Д,10,8

Играющий, разумеется, оговорился, он собирался играть 8♠, но благодаря тому, что у вистующих «все пополам», сделав первый ход в пику, он неизбежно берет свои восемь.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 14 (149), 6 апреля 1999 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фройдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознан, Федор Радухов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюров
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокимнова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Посошкова, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Посев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Саркисян
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Леликова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каюкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Ажурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балыченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аввакумов, Татьяна Захарова, Андрей Корнух, Алексей Волгоградский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Сюк, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрьевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 1 апреля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная